Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 25 ноября 1989 г. № 140 (6708)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

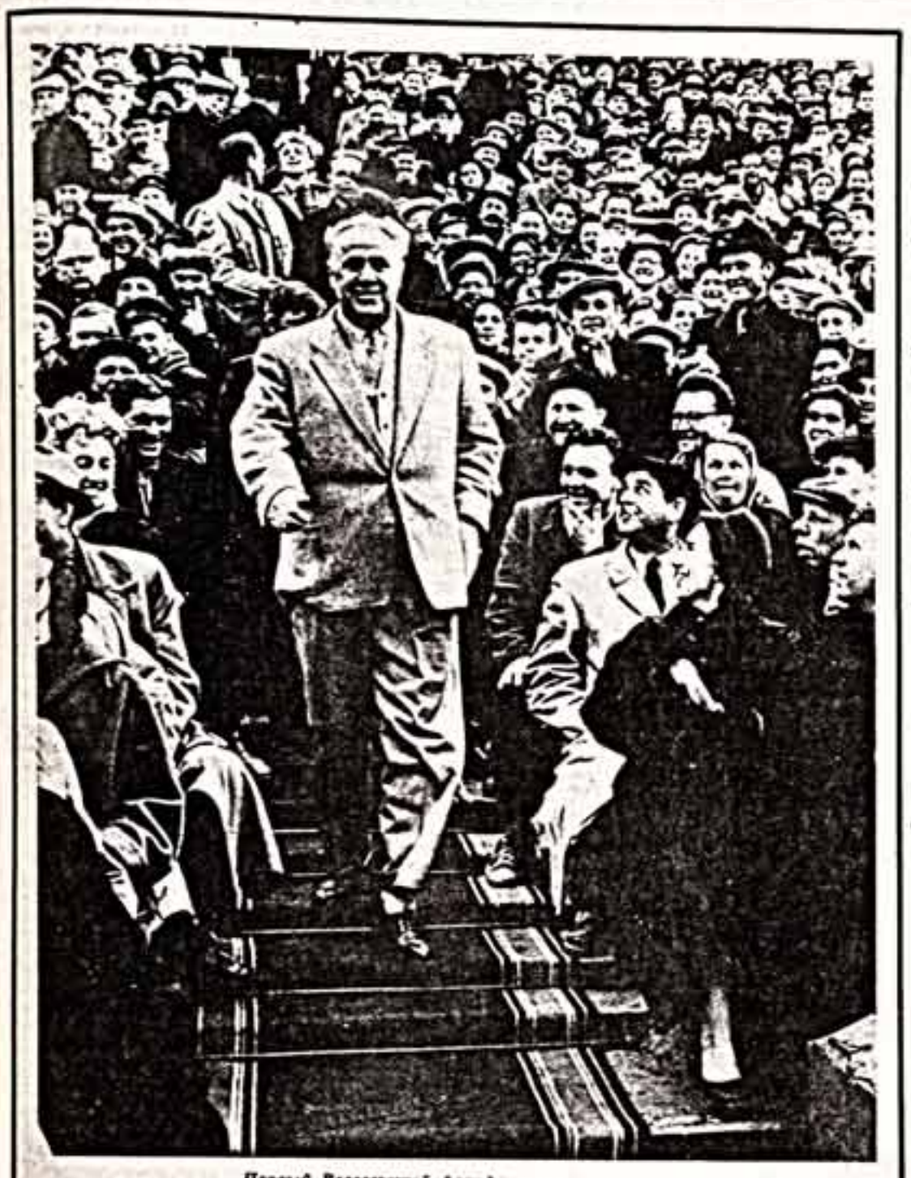


Фото СССР-89

Первый Всесоюзный фотофестиваль открылся вчера в Центральном выставочном зале столицы и других галереях Москвы. Организаторы — Союз журналистов СССР, Государственный комитет СССР по печати, Главархив СССР, Советский фонд культуры и Союз дизайнеров СССР — посвятили фестиваль 150-летию отечественной фотографии.

● *«Михаил Жаров на стадионе «Динамо».*

Фото А. Бочкина.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании 23 ноября рассмотрело итоги состоявшегося в Москве Всесоюзного студенческого форума. Отмечалось, что форум стал важным общественно-политическим событием в стране, жизни молодежи. Главным его результатом явилась поддержка подавляющим большинством делегатов политического курса партии на всестороннее обновление социализма, стремление студенчества и дальше активно участвовать в общественно-политической жизни страны, в осуществлении реформы народного образования.

Вместе с тем форум выявил острую реакцию студенческой и учащейся молодежи на нерешенные социально-экономические проблемы, ее неудовлетворенность ходом перестройки системы образования и воспитания, медлительностью в решении многих насущных и назревших вопросов жизни.

Признано целесообразным основные принципы молодежной политики партии в современных условиях отразить в платформе КПСС к XXVIII съезду КПСС. Обращено внимание местных партийных органов, первичных партийных организаций учебных заведений на необходимость коренного улучшения политической работы среди студенчества.

Необходимо повсеместно повести открытый диалог партийных и советских руководителей со студенчеством и учащимися, учитывать их настроения и предложения при принятии решений, вовлекая молодежь в конструктивную созидательную работу по ускорению перестройки. Рекомендовано организовать обсуждение итогов работы форума на Всесоюзном семинаре секретарей партийных комитетов вузов.

Политбюро считает необходимым определить комплекс первоочередных мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня и улучшение материально-бытовых условий студентов и учащихся, предусмотреть при разработке концепции экономического и социального развития страны на XIII пятилетку меры по укреплению материальной базы высшей и средней специальной школы, углублению реформы образования.

Коммунистам - руководителям Гособразования СССР, других министерств и ведомств, имеющих высшие и средние специальные учебные заведения, поручено совместно с ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС рассмотреть предложения и критические замечания делегатов, документы форума и принять по ним решения, внести при необходимости соответствующие предложения в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. Идеологическому отделу ЦК поручено внести предложение об издании всесоюзной студенческой газеты.

На заседании рассмотрены итоги состоявшегося в ЦК КПСС совещания руководящих работников партийных и советских органов автономных республик, краев и областей РСФСР, обсудившего ход подготовки к выборам в республиканские и местные органы власти. При этом отмечалось, что новому депутатскому корпусу, избранному на компетентных и активных представителей различных слоев населения, предстоит решать важнейшие задачи реализации второго этапа политической реформы, перестройки всех сфер жизни нашего общества. Политбюро определило меры по реализации предложений и замечаний, высказанных участниками состоявшегося совещания.

Заслушана информация об итогах беседы М. С. Горбачева и встреч А. Н. Лукьянова, Е. М. Примакова и Р. Н. Нишанова с председателем бундестага ФРГ Р. Зюсмут и председателем Национального собрания Франции Л. Фабиусом. Признано полезным развитие контактов по парламентской линии, придание им более динамичного и политически насыщенного характера, соответствующего реалиям нашего времени.

Политбюро рассмотрело итоги совещания секретарей Центральных Комитетов братских партий стран — членов СЭВ по экономическим вопросам в Праге и одобрило деятельность на нем делегации КПСС во главе с Н. Н. Слюньковым. Отмечено, что состоявшийся обмен мнениями по принципиальным вопросам социально-экономического развития и взаимодействии способствовал согласованию подходов братских партий к развитию сотрудничества в рамках СЭВ, на основе демократических принципов, плюрализма мнений, многообразия форм и методов взаимодействия.

На заседании заслушана информация А. Н. Гиренко о встрече делегации КПСС с Генеральным секретарем КПИ Х. Ангитой во время пребывания в Испании. Было подчеркнуто, что традиционные узы дружбы и сотрудничества между КПСС и КПИ получают новое развитие и творческий характер, опираясь на совпадение взглядов по актуальным международным вопросам и заинтересованность в дальнейшем развитии советско-испанских отношений.

С позиций здравого смысла

К итогам и достижениям парламентской недели следует отнести то, как принимались ее решения. Утверждение министра культуры СССР, принятие Регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, Закона о наказах народным депутатам СССР, Закона о статусе народных депутатов, Закона о порядке отзыва народного депутата СССР, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях в СССР — одного из основополагающих в экономической реформе,— возврат на доработку в комитеты и комиссии Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, как не отвечающего требованиям экономической реформы по своей концепции...

Мы торопили Верховный Совет с принятием решений, высказывали недовольство затягивающимися обсуждениями, возмущались многословными и порой не вескими выступлениями с целью «показать» себя избирателям. Все эти оценки и эмоции первых недель работы сессии были, наверное, справедливы. Высказывая их, мы помогали депутатам сократить сроки формирования действующей и боеспособной парламентской команды. Но сам процесс становления Верховного Совета, требующий времени, был неизбежен.

Например, надо было осознать, что парламент не место для митингов и что, если депутат убежден — тот или иной законопроект ущемляет права избирателей, не к ним надо апеллировать через экран телевизора, а к Верховному Совету и обязательно с конкретными и юридически точными предложениями. Что предложение вернуть законопроект на доработку в комиссии и комитеты и передавать замечания туда же в письменном виде не означает начала аппаратных игр и выхолащивания всего прогрессивного из документа, но элементарное требование парламентской работы, направленное на подготовку зрелых и действенных законов. И что если председательствующий предлагает говорить по существу, в первом чтении оценивать проект с концептуальной точки зрения и пресекает попытки порассуждать обо всем вообще — делает он это не для того, чтобы ущемить права депутата, а чтобы обеспечить нормальные условия работы и ее продуктивность, чего требуют от него и парламент, и избиратель.

Менее полугода отделяет нынешний Верховный Совет от момента его формирования на I Съезде народных депутатов. Помните, как бурно обсуждались и сама процедура его выборов, и их результат. Жизнь убедительно доказывает, что само развитие политической ситуации в стране помогает даже сквозь сети старых подходов прорываться новым силам.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

21 октября диалогом с Федором Бурлацким мы открыли новую рубрику «Открытое общество». Уже первая публикация вызвала большой резонанс и читательскую поддержку новой рубрики. Поступило немало писем, статей, предложений... Сегодня мы продолжаем разговор, но ведут его в основном уже сами читатели...

10 страница

«Что-то подсказывает: чем дальше, чем ближе к XXI веку, тем чаще к Достоевскому будут обращаться самые серьезные художники. Он не только во многом рассекретил человека, но и еще больше задал загадок о его природе. И переломные эпохи, критические состояния мира — это его время. Федор Михайлович, мне кажется, и сегодня стоит где-то впереди, обогнав свое и наше время, стоит и ждет... с тем выражением на лице, какое запечатлено на известной фотографии 1879 года».

● *Ф. М. Достоевский.*

6 страница

Этот снимок легендарной Анны Маньяни сделан более 20 лет назад в Москве...

Читайте и смотрите «ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ»

4 страница

ДЕТИ БЬЮТ В НАБАТ... К ЧЕМУ ВЗЫВАЮТ ОНИ!

8 страница

9 страница

Лучшее время для того, чтобы оглянуться на будничные неурядицы и (по примеру карикатуриста А. Меринова) адресовать им увесистое «браво!», это — «В субботу вечером».

11 страница

О деятельности Верховного Совета

И. Исакова, инженер, Ленинград:

— На осенней сессии Верховного Совета не принят Закон о собственности. Следовательно, крестьянин до весеннего сева землю получить не сможет и никаких положительных сдвигов в сельском хозяйстве не произойдет. Думают ли депутаты всерьез о нуждах народа? Считаю непринятие Закона о собственности на этой сессии крупнейшим просчетом, за который придется расплачиваться нам — простым людям.

Понимаю, что не опубликуете, но все же...

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О проблеме дефицита

Ю. Павлович, Владимирская область:

— Я никогда не верил руководству Минторга, утверждавшему, что дефицит искусственно создается важнейшим спросом на товары народного потребления. Прочел в «Огоньке» статью «Убить гадину!» о мытарстве людей, предложивших конкретные, четкие пути реорганизации торговли — как наконец избавиться от очередей. Да их срочно нужно выдвинуть на руководящие посты в Минторг. Ну хотя бы прислушаться к предложениям. Нет! Смелые идеи, уже доказавшие право на существование, продолжают считать экспериментом, результаты которого тщательно скрывают от народа. Иначе как саботированием идей перестройки это безобразие не назовешь!

О статье «Чтобы не стать жертвой» («СК», 8.07)

А. Иванченко, Минск:

— Книги, журналы и газеты становятся жертвами библиотечных воров и вредителей во многом из-за отсутствия в библиотеках множительной техники. Даже в главной библиотеке Минска читатели не могут заказать ксерокопии газетных статей (копии материалов из журналов и книг заказать можно, но делать заказ и получать его приходится в свое рабочее время). Вследствие этого подшивки газет имеют плачевный вид: многие интересные статьи вырезаны, некоторые номера попросту вырваны. Считаю решение этого вопроса первоочередным в деле сохранения библиотечных фондов.

О статье «Хозрасчет, аренда,— что дальше?» («СК», 23 ноября)

П. Мариник, Москва:

— Директор Киностудии им. М. Горького А. Рыбин говорит в интервью с М. Порк, что с большим трудом удалось уговорить киноединение «Мир» взять к себе сценарий по повести Ю. Полякова «Сто дней до приказа». А «Колымские рассказы» В. Шаламова (кстати, в статье они названы почему-то «чукотскими») ушли на «Ленфильм». Но зрителю не важно, где лежит тот или иной сценарий, а важно, чтобы скорее осуществилась постановка фильма, какая бы студия ни взялась за него. Кстати, мне кажется, что нашему подрастающему поколению, юношам и девушкам, отнюдь не вредно было бы увидеть фильм по рассказам В. Шаламова. Торопитесь, товарищи режиссеры!

Об Академии педагогических наук СССР

М. Ярошевский, профессор, доктор психологических наук:

— Оживленно обсуждается вопрос о создании Российской академии наук. Имеется, однако, и ряд других общесоюзных академий, в частности, Академия педагогических наук СССР, о бесполезности которой достаточно много сказано. В Москве же находятся почти все ее институты. Ее следовало бы назвать даже не Всероссийской, а московской. Ни в одной, даже малой стране нет такой концентрации массива науки в одном городе. Очевидно, что в каждой из республик нашей федерации разработка проблем воспитания и образования не может вестись вне контекста развития их национальных культур. Отсюда и мнение — взамен АПН СССР создать в союзных республиках научно-практические центры по проблемам обучения и воспитания.

Интересно, а каково мнение Госкомнаробразования СССР, при котором эта академия содержится?

По рубрике дежурили А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

От Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР

Для широкого ознакомления общественности работы, представленные в Комиссию Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР в области литературы, искусства и архитектуры на соискание Государственной премии имени И. Репина 1989 года, экспонируются в Выставочном зале Союза художников РСФСР на ул. Горького, 46.

Выставка открыта с 12 до 19.30 ежедневно, кроме понедельника.

А. Н. Яковлев: ПЕРЕСТРОЙКА, ИНИЦИАТИВА, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

В Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ состоялась встреча члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева со слушателями, аспирантами, преподавателями, научными сотрудниками ВКШ, редакторами молодежных изданий страны.

В своем выступлении А. Н. Яковлев остановился на некоторых вопросах, связанных с особенностями момента во внутренней и международной политике партии сегодня.

Новое политическое мышление, сказал он,— это ясное признание безусловного приоритета общечеловеческих ценностей, борьба не только на словах, но прежде всего на деле за их торжество, их утверждение в качестве высшего политикообразующего фактора межгосударственных отношений. Это необходимость продолжать курс на оздоровление атмосферы, самого содержания политики в противоречивом, но все более целостном и взаимосвязанном мире. Это понимание социализма как органичной части современной цивилизации, практическое возвращение себя в общие процессы мирового развития.

Перестройка — в высшей степени динамичное общественное явление, отметил он далее, ее концепция развивается самой жизнью. Процесс постижения непрерывен. Основное направление этого развития: все более глубокое понимание сущности и содержания необходимых перемен, меры их серьезности, глубины причин, сложности осуществления.

Затем А. Н. Яковлев обратил внимание слушателей на три важнейших, на его взгляд, следствия, вытекающих из этой посылки.

Первое. Еще предстоит многочисленные «открытия» в том, что касается технологии новой модели общественной жизни. Взять демократию: казалось бы, все или почти все «за», когда она воспринималась в абстрактном, как бы стертом виде. Но когда демократизация начала проявлять свой характер, мы увидели на практике ее оздоровляющее, преобразующее воздействие, но порой и непонимание ее сущностного общественного значения. Увидели конкретно, предметно, осязаемо, сколь многого не хватает в надстроечном механизме, а что в нем безнадежно устарело. Это естественные трудности практического этапа перестройки, но от этого их острота ничуть не спадает, а только возрастает. Можно сказать: эти вопросы сейчас образуют эпицентр перестройки и во многом определяют ее судьбу. К ним нельзя относиться как только к прикладным, как бы «техническим» проблемам.

Второе. По мере развития перестройки, ее теории и практики эволюционирует и социальная база. И сегодня она во многом иная, чем была три — пять лет назад. Всегда ли это учитывается в нашей практической работе? Думаю, что нет.

С одной стороны, есть концепция перестройки, которая, будем говорить прямо, конфликтует со многими привычными схоластическими стереотипами в практических действиях, с предрассудочным сознанием. С другой стороны, практика перестройки непосредственно затрагивает реальные интересы миллионов. Происходит как бы фильтрация социальной базы: за перестройку все более и более оказываются на деле те, у кого органично совмещаются взаимодополняющие друг друга заинтересованность в начатых преобразованиях и мировоззренческие представления, открывающие, а не блокирующие путь к обновлению, не допускающие тирании эгоизма над личностью. Эта новая социальная база, в отличие от прежней, не всегда совпадает с определенными секторами существующих политических и иных структур. И потому нуждается в новой организации и мобилизации.

Третье. Перестройка объективно вывела нас в положение первопроходца, когда пример других, в общем-то важный и полезный, не может быть перенесен на наши собственные проблемы. Сразу же появилось очень много вопросов, но сложнее обстоит дело с ответами.

Основная сложность — привычка к духовному иждивенчеству, желание сначала познать истину, заполучить идеал, а потом строить по ним жизнь. Схема, когда сначала и сверху выдвигается идеал, а потом к ней пристраивают жизнь — такая схема идеалистична, иллюзорна, ибо исходно основана на пассивности масс. Многие просят от центра: дайте концепцию социализма. Дайте теорию партийной, идеологической или иной работы в новых условиях. Перестройка — это инициатива и самостоятельность. В этом суть. Надо пробовать, искать, в конце концов рисковать. Любая революция требует мужества, ответственности и великого чувства служения идеалам свободы.

Говорят: нет четко сформулированной, ясной цели перестройки, расписанной по дням и годам. Социализм — живое творчество. Если это — не просто лозунг, но и убеждение, то народ сам, в процессе жизни нащупает, выдвинет, достигнет искомого.

Вопрос, который все чаще приходится слышать: почему не ведется решительная борьба против тех, кто стоит на пути преобразований. Вопрос, конечно, тут есть. Но дело сегодня не в поиске ведьм и виноватых, а в общенациональном согласии, культуре отношений, в творческих открытиях и постижениях, а не в амбициозных схватках и столкновениях нетерпимостей.

Мы были бы никуда не годными марксистами, даже и не марксистами вовсе, если бы искали объяснения общественных процессов только в субъективном. Инвентаризация и преследования инакомыслия — дело знакомое, но беспросветное. Одна из ошибок в том, что методологию научного социализма мы в сущности не прилагали к изучению и обновлению собственного общества на основе альтернативных сопоставлений и свободных дискуссий.

Не снимая, конечно, ответственности с личности, надо смотреть на условия, в которые она поставлена, которые сама в одиночку изменить не властна и не в силах. Но важно, чтобы и в реакции на кардинальные изменения окружающего мира господствовал разум, а не эмоции, которые часто ослепляют, создают кривые зеркала.

А. Н. Яковлев остановился на вопросах отношения к критическим выступлениям средств массовой информации и роли интеллигенции в процессе перестройки. Создается порой впечатление, будто печать несет вину и ответственность за трудности и просчеты, о которых пишет. Стоит только прекратить критические выступления, как положение исправится само собой. Но в атмосфере безгласия общество жило десятилетиями, а от проблем и дефицитов не избавилось. Критика потому и вызывает неприязненное к себе отношение, что заставляет держать ответ перед народом, вынуждает принимать меры, работать там, где раньше можно было бездельничать или плодить безответственность. Средства массовой информации — опора перестройки, опора свободного социалистического общества при условии, конечно, ее правдивости, основанности на проверенном фактическом материале, профессионализме. Но не надо убивать гонцов, приносящих дурные вести.

Для свободного общества немыслима и конфронтация с интеллигенцией. Наша интеллигенция уже внесла ощутимый вклад в перестройку. Она — немалая часть трудящихся, притом часть растущая, определяющая темпы и результативность духовного и научно-технического прогресса. Обновление социализма, успешный ход перестройки настоятельно требуют и ее активного участия, к чему сама интеллигенция уже продемонстрировала свою готовность. Искусственная подозрительность безнравственна.

В заключение А. Н. Яковлев ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

(ТАСС).

ЧТО ЗА ЦИФРОЙ?

И ОПЯТЬ ЗАДЕРЖКА РЕЙСА...

Сколько за последнее время выпущено критических стрел в адрес Аэрофлота — не сосчитать. И рейсы он постоянно срывает, самолеты запаздывают с прибытием, качество обслуживания и вспоминать не хочется... Но не будем гадать, как изменяется ситуация в самой крупной и единственной в стране авиакомпании, посмотрим на нее через призму сухих цифр и фактов, которые, как известно, упрямая вещь.

По данным Госкомстата РСФСР, проведшего экспресс-обследование, почти каждый четвертый пассажир не смог купить авиабилет в кассах предварительной продажи на нужный ему день или рейс. В среднем пассажир, жаждущий лететь самолетами Аэрофлота, вынужден обращаться в кассы дважды, а, скажем, в Туле — 6 раз, Нальчике — 7 раз. И это при том, что «на круг» в очереди надо было простоять 45 минут, а в Москве, Омске — от часа до полутора, Чебоксарах — 3,5, Грозном — 6,1 часа. Воистину необходимо обладать немалым мужеством, чтобы решиться добираться до нужного места по воздуху. Но и раздобыв вожделенный пропуск в небо, не стоит считать, что все злоключения позади.

Аэрофлот только за один месяц — август — отменил или выполнил с опозданием ни много ни мало — 36.676 рейсов! Эту впечатляющую цифру сообщил уже Госкомстат страны. «Флагманами» здесь выступают Восточно-Сибирское и Магаданское управления гражданской авиации — соответственно каждый третий и каждый четвертый рейс или не состоялся, или выполнен с опозданием.

Но, может быть, суровые условия дальних районов страны не позволяют летать нашим самолетам всепогодно и всесуточно? Если бы так... И на международных авиалиниях мы выглядим так, что «за державу обидно»: 15 процентов рейсов отменено или выполнено с опозданием.

Причину всех бед Аэрофлота и тех треволнений, которые он доставляет нам, пассажирам, следует искать в его давнем всеподавляющем монополизме в авиаперевозках. Но, кажется, монополизму этому наступает конец. Образованная недавно Ассоциация летного состава гражданской авиации выступила инициатором создания АСДА — новой авиакомпании сверхдальних авиалиний. Ее планируется оснастить вместительными и высококомфортабельными «Боингами-747». И Аэрофлот поддержал эту инициативу. Отрадно, что здесь понимают: от состязательности в советском небе должны выиграть в первую очередь пассажиры.

С. ЧЕРНИН.

ВОПРОС НА БРИФИНГЕ

НАПРЯЖЕННОСТЬ УМЕНЬШАЕТСЯ

В МВД СССР состоялся очередной брифинг, в котором принял участие министр внутренних дел Татарской АССР С. Кирилов. Наш корреспондент задал ему вопрос о том, какова сегодняшняя ситуация с молодежной преступностью в Казани.

— Могу сразу сказать, что напряженность несколько спала,— отвечает Сергей Иванович.— В этом году в городе произошла только одна групповая драка подростков против десяти в прошлом году. Благодаря действиям милиции предотвращено 80 стычек. Удалось оторвать от группировок более 500 человек, привлечены к уголовной ответственности 63 главаря и 292 активных участника групповых правонарушений. Однако многие проблемы еще не решены.

Так, общее количество преступлений в Казани выросло на 73,4 процента, среди подростков — на 15,6. К сожалению, и в этом году есть жертвы среди несовершеннолетних — в драке погибло двое ребят. Сейчас у нас на учете состоят 65 молодежных группировок, из них семь представляют общественную опасность. Хочу подчеркнуть, что ни одно из этих объединений не имеет националистической окраски.

Знаю, сколько беспокойства москвичам и гостям столицы доставляют группы «искателей приключений» из нашей республики. Сейчас таких наездов стало меньше благодаря действиям специальной группы, созданной в МВД Татарии. Она осуществляет ряд профилактических мер по предотвращению подобных «путешествий». Вообще профилактике правонарушений среди подростков и молодежи мы придаем большое значение — многое здесь уже сделано, но еще больше предстоит.

А. ШАГЕНОВ.

АНОНС

ЗАГЛЯНИТЕ В КАБАРЕ

Идея родилась на 60-м году жизни. За год до внушительного юбилея газета «Московские новости» одарила поклонников созданием своего культурного центра.

Любому изданию нужно, чтобы о нем знали. Как этого добиваться — дело ума и фантазии, разумеется, вкуса и чувства меры. Газета — пропаганда не только идей, но и мыслей, стиля жизни. Чего же не спроецировать этот стиль на окружающую общественную жизнь, не создать объемный образ газеты взамен печатно-плоскостного?

Председателем правления нового редакционного подразделения стал журналист Александр Вайнштейн, коммерческий директор «Московских новостей».

В планах центра конкурсы и выставки, фестивали и совместные издания, спонсорство и благотворительная деятельность. Открываются клубы друзей «МН» в Ленинграде, Казани, Челябинске, Севастополе, Набережных Челнах... В рамках «Клуба шести» (сюда входят крупнейшие газеты Италии, Франции, Испании, ФРГ, Великобритании) культурный центр «МН» собирается организовать морской форум — круиз вокруг Европы на теплоходе...

Не выглядят случайными и мысли о своем политическом театре-кабаре. Любители сценического искусства знают, что именно Юрий Дубовицкий, директор культурного центра,— «крестный отец» популярных театральных фестивалей «Игры в Лефортове» и «На обочине». О направленности будущего театра догадаться несложно — уже сегодня известные писатели — публицисты и сатирики озабочены подготовкой его репертуара. В частности, станут традиционными ежемесячные выпуски «живой газеты» по материалам «МН».

Много друзей у «Московских новостей» (это еще раз подтвердил недавний «бенефис» газеты в Центральном концертном зале). Наверное, и потому, что очень уж они важны, сегодняшние новости, разлетающиеся по миру из нашей столицы.

В. ПОТАПОВ.

● *Алла Демидова любит хорошие «новости».*

Фото С. Филатова.

ЭКСПРЕСС-РЕЦЕНЗИЯ

ПЕРВАЯ КНИГА

Тот, кто приобретет первый сборник «Военных приключений», выпущенный только что военно-патриотическим литературным объединением «Отечество», созданным при Военном издательстве Министерства обороны СССР, побывает в логове абвера и СД, сооруженном гитлеровцами в 1940 году в Польше, перенесется в Киевскую Русь X века, перенесет тяжкие испытания, выпавшие герою остросюжетной повести Владимира Зарубина «Убить Скорпиона»...

— Это только часть из того, что вошло в книгу, — говорит руководитель объединения писатель Станислав Гагарин. — Появление на книжном рынке нового издания — реальное свидетельство перестройки культуры в армии. Идея помочь молодым литературным силам армии выйти к широкому читателю родилась у меня в марте этого года. Свои мысли по этому поводу я изложил в письме министру обороны СССР Д. Язову. И уже 16 июня получил одобрение идеи. Этот день и явился датой рождения нашего объединения.

— Каковы его цели?

— Цель — популяризация славных традиций нашей армии, зачастую сегодня утерянных, а задача — поднятие престижа Вооруженных Сил средствами художественной прозы преимущественно приключенческого характера.

— Какова периодичность нового издания и куда предполагается направлять доходы от реализации книг?

— Сборник надеемся выпускать двенадцать раз в год тиражом 100 тыс. экземпляров. Тираж может быть и выше — в зависимости от спроса.

Бо́льшая часть средств будет направлена на пополнение фонда Центра реабилитации воинов-интернационалистов, на шефство над суворовскими и нахимовскими училищами, СПТУ. Мы будем строить детские семейные дома. Перспективным молодым авторам объединения предусмотрены литературные стипендии, а лучшие по оценке читателей произведения удостоятся литературных премий «Отечества».

Беседовал Э. ЛУНЕВ.

И ТОГДА ПОДОШЕЛ РЕПОРТЕР...

ГЛАВНОЕ — НЕ БОЛЕТЬ!

Свершилось наконец знаменательное событие, которого с нетерпением ожидали все, кому не помогают Чумак с Кашпировским и уж тем более участковые врачи. Открылся Фонд народной медицины — посредническая организация, которая решила собрать под свое крыло всех экстрасенсов, а затем «выдавать» их по одному тем, кто жаждет чуда. Таковых оказались тысячи. Едва прозвучала реклама по телевидению, как на другое утро море страждущих хлынуло по указанному адресу. Растерялись, наверное, руководители фонда — у них-то наготове было только два целителя, которые планировали принять по 30 человек. Остальным пришлось выдать почтовые открытки с надеждой на перспективу.

И тогда подошел репортер и спросил: а целители-то настоящие проверенные? Действительно смогут излечить от всех хворей, как было заявлено с экрана? Они проверены народом, ответили репортеру, многим помогли. Так что им смело можно вручить свои 50 рублей (за диагностирование и один сеанс лечения). Правда, не все недуги поддаются народным целителям: они не лечат диабет, астму, нервные, онкологические и некоторые иные заболевания. Что же касается остальных болезней, то, как предупреждает объявление у входа, полного исцеления фирма тоже не гарантирует. Очевидно, гарантируют здесь пациенту только одно: не излечение, а извлечение денег из его кошелька.

С УТРА ПЬЯН...

Если утром «горит душа» после вчерашнего застолья, необязательно ждать до двух. Пронесся слух, что открыт специализированный магазин по продаже винно-водочных изделий, который работает с 9 утра до глубокой ночи. Правда, рассчитан он на довольно состоятельную клиентуру, тех, кто может запросто выложить за бутылку водки или коньяка 35—40 рублей. А кому это не по карману, тем предлагается шампанское — по 15—18 рублей.

И тогда подошел репортер и спросил в Минторге СССР: чем вызвана такая трогательная забота о любителях спиртного? Это коммерческий магазин, ответили специалисты. Если можно, ничуть не напрягаясь, получать за ходовой товар многократную цену почему ж не получать? А кому не жалко здоровья и денег — пусть себе пьют с утра до глубокой ночи.

Где же открыт такой магазин? А вот этого секрета мы не выдадим, иначе из других городов будут летать туда поутру, усугубляя и без того сложную проблему с транспортом. Да и дурной пример заразителен — глядишь, и другие горторги решат перенять столь ценный опыт!

И. САВИНСКАЯ.

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

ПАСТЫРЬ НА КАФЕДРЕ

В Молдавском государственном институте искусств введено чтение курса лекций по истории христианской церкви. Со следующего семестра этот предмет будет включен в программу преподавания также в Кишиневском государственном университете и других вузах республики. В качестве лекторов приглашены представители духовенства.

— Многие годы церковь была отделена от государства. И вот священнослужители вновь помогают педагогам. Как вы расцениваете это событие? — спросил по просьбе нашей газеты корреспондент ТАСС у главы Кишиневской и Молдавской епархии Русской православной церкви епископа Владимира.

— Это еще одно свидетельство глубоких перемен, происходящих в нашей стране. За два года в Советской Молдавии вновь открыто свыше 400 храмов, в том числе кафедральный собор в Кишиневе, несколько монастырей, школа псаломщиков.

— Как и чему будут учить священнослужители студентов?

— Сегодняшняя жизнь Молдавии наполнена противоречивыми событиями. Мы решительно отвергаем попытки противопоставления одного народа другому. Мы видим свой пастырский долг не только в церковных проповедях: наша обязанность — активно участвовать в сохранении самобытных национальных традиций и языков всех народов, проживающих в республике.

В. АРБЕКОВ.

КИШИНЕВ.

ГОВОРЯТ...

ПАМЯТНИК ДЛЯ... БОМЖЕЙ

«Правда ли, что в скульптуре «Рабочий и колхозница» у ВДНХ СССР поселились бомжи?» Этот вопрос, заданный по телефону взволнованной читательницей, ссылающейся к тому же на одну из телепередач, честно говоря, поставил нас в тупик.

Газета уже не раз писала о плачевном состоянии одного из лучших творений Веры Мухиной, но в то, что оно может превратиться в своеобразную «гостиницу» для бездомных, как-то не верилось. С просьбой прояснить ситуацию мы обратились в 87-е отделение милиции, на чьей территории и находится знаменитая скульптура.

— Следов постоянного проживания бомжей не обнаружено,— сообщил заместитель начальника отделения П. Абакумов.— Внутри памятника, конечно, много всякого хлама, оставшегося после последнего косметического ремонта, но ни кроватей, ни каких-либо подстилок, на которых можно было бы переночевать, нет. Правда, проникнуть вовнутрь ничего не стоит.

— Почему же, интересно?

— Дело в том, что некоторое время назад замок на металлической двери, ведущей внутрь постамента, был срезан, судя по всему, автогеном.

— И что, с тех пор дверь так и не закрывается?

— Пока пытаемся найти «хозяев», ответственных за этот памятник...

После нашей непродолжительной беседы с товарищем Абакумовым, из которой стало ясно, что проблемой сломанной двери здесь вплотную решили заняться только после звонка из редакции, остался еще один вопрос, на который наш собеседник вряд ли смог бы ответить. А где же сам «хозяин» скульптуры? Неужели никому нет дела до того, в каком состоянии находится знаменитый памятник?

А. МОСЕСОВ.

ЦИТАТА К СЛУЧАЮ

80-летие со дня рождения писателя Юрия Домбровского отмечено вчера в Центральном доме литераторов. Автору романа «Факультет ненужных вещей» и ряда других произведений, проведшего немало лет в сталинских лагерях, посвятили свои выступления известные советские писатели, литературоведы, мастера искусств.

«Рукописи не горят», — говорится в знаменитом романе Булгакова (гордость отчизны!); особенно хорошо они не горят, добавим мы, когда рукописи напечатаны. Как жаль, что Юрий Домбровский не дожил до этого светлого дня!

Но если он столько лет писал свою книгу с таким упорством, порой испытывая самую подлую нужду, и при этом знал, что во времена написания она не имеет ни единого шанса на напечатание, значит, он был уверен, что книга нужна нашему народу, и он довел свою работу до конца.

Нет и никогда не было значительного художника без этого всепобеждающего чувства внутренней правоты. У Юрия Домбровского всегда оно было.

Фазиль ИСКАНДЕР.

ФОТО К РАЗМЫШЛЕНИЮ

СТРИПТИЗ У ЭСКАЛАТОРА

Нет-нет да и слышится: вот, мол, дожили до какой пошлости и бесстыдства! Куда ни глянь, куда ни плюнь, повсюду обнаженные женщины и отвратительные вампиры. Нельзя ни в кино пойти, ни в театр, ни на концерт. Даже дома покоя не дают. Прямо в засыпающие души лезут из телевизора.

Раньше хоть в переполненном общественном транспорте мы своей непорочностью наслаждались. Но руководители транспортных предприятий, в частности Московского метрополитена, в погоне за прибылью и сюда эту сомнительную продукцию допустили. Теперь спускаешься с эскалатора, а предприимчивые кооператоры тут же, не стесняясь ни детей, ни беременных женщин, зазывают на «календарный» стриптиз.

Меня тоже это возмущает. Особенно если спешишь, а путь преграждает толпа ротозеев. Да и самому интересно. Ловишь себя на мысли, что женщины бывают красивы не только в оренбургских пуховых платках... Эх, если бы так останавливались у стендов с общественными нарушителями и передовиками производства! Цены б не было нашей наглядной агитации.

Одни о вкусах спорят. Другие и не пытаются это делать. Они просто уничтожают иные вкусы и иные мнения. Выйдя из метро и вдоволь насмотревшись на едва прикрытую натуру, соседствующую со всевозможным животным миром и грандиозными репродукциями Ильи Глазунова, те, кто о вкусах не спорит, начинают по привычке писать и звонить куда надо с единственной целью: запретить. Дескать, мы, то бишь они, разрешили кооперативы для того, чтобы лучше одеть сограждан, а кооператоры, видите ли, наоборот, занимаются раздеванием.

Кого же будем винить? Кооператоров? Руководство метро? Правительство? Лично? В общем? Нас с вами? Их с ними? И главное, вижу, что пошлость я убедить других в этом не могу. Ну как доказать, скажите, тем, кто никогда не видел ни Гойю, ни Дали, что «Обнаженная маха» — это искусство, а кооперативная «Маха» — пошлость? Но ведь, с другой стороны, и Софи Ротару с голым плечом на плакате все-таки более привлекательна, чем Паша Ангелина с трактором на картине.

Календарная распродажа идет бойко и весело. И не стоит, думается, вести речь о ее запрете. А вот о воспитании вкусов — стоит. Тех самых вкусов, что в иные времена руководили выбором для украшения семейного очага ковриков с лебедями и слоников, а ныне предпочитают красоток в дезабилье и мускулистых «звезд» чужого экрана.

Ю. БЫЧКОВ.

ЧУДАКИ?

«САМИЗДАТ» С АВТОГРАФОМ

На этой неделе у входа на станцию столичного метро «Чеховская» прохожие могли наблюдать такую картину. За столиком, в окружении стопок книг, сидел человек; небольшой плакат сообщал, что здесь продается книга «Дорога из Рима». Явление для наших дней не столь необычное, если бы не одно обстоятельство: книгу, отпечатанную на собственные средства, продавал сам автор — член Союза писателей СССР, московский литератор Вардван Варжапетян.

— Как идет торговля? — поинтересовалась я у Вардвана Вартиесовича.

— О, лучше некуда! За полчаса распродал около двухсот экземпляров. Мне кажется, что самому продавать гораздо выгоднее, чем быть связанным с «Книготоргом», который требует за посредничество баснословные проценты. Да и к тому же в России это давняя традиция. Еще Салтыков-Щедрин и Достоевский продавали свои книги (правда, оптом) торговцам, которые не брали такую чудовищную мзду.

Как удалось выяснить, автор ничуть не преувеличивал, говоря о «чудовищной мзде». Ведь из 40 процентов дохода, полагающихся ему от издания, «Книготорг», не говоря уже об иных посредниках, кооперативных, взял бы за услуги больше половины... Однако не только меркантильные соображения побудили В. Варжапетяна выйти со своей книгой на улицу. Вокруг автора, который тут же и подписывал книгу желающим, оживленно общались читатели.

Среди них я приметила писателя А. Стреляного.

— Для нас это довольно редкое явление — издание книги за свой счет,— заметил он.— По-моему, книга Варжапетяна — одна из первых ласточек в этом деле. Отвага автора заключалась еще и в том, что ему пришлось занимать на издание немалые деньги. А на это, согласитесь, пойдешь лишь тогда, когда уверен в ее качестве. Впрочем, повести В. Варжапетяна читаются на одном дыхании.

Ю. ПЕТРОВА.

Фото К. Корнешова

ПИСЬМО ДЛЯ «ПФ»

СТЕНА ДОСАДЫ

На Международном симпозиуме скульпторов в Джамбуле ирландский художник Дерек Фицсаймонс вырубил из розового ракушечника символическую стену... от бюрократов.

Организацию симпозиума взял на себя Союз художников Казахстана, а также Джамбулский горисполком. Скульпторы знали заранее, что симпозиум будет не теоретический — практический. Дерек Фицсаймонс, например, мечтал вырубить черепаху из мрамора и расписать по панцирю национальными символами Казахстана и Ирландии. Однако вместо черепахи вырубил в сердцах из розового ракушечника стену... от бюрократов, как он сам заявил.

Дело в том, что спонсор симпозиума — горисполком нарушил многие пункты в договорных обязательствах. Художники должны были работать в профилактории «Куюк», а им в последний момент дали площадку под палящим солнцем в центре города. Ночью работы не охранялись. В «авиации» участвовали все, кому не лень.

Несмотря ни на что, скульпторы закончили свои произведения и оставили их в дар городу (по оценке экспертов, стоят эти работы 400 тысяч рублей, город вложил в симпозиум 70 тысяч). Наученные горьким опытом, мы теперь готовы стену Дерека Фицсаймонса сделать передвижной, чтобы предоставлять ее по первой просьбе организаторам творческих семинаров, симпозиумов.

М. ПАНШАЕВ, художник.

ДЖАМБУЛ.

ХРОНОМЕТР: ОТ СУББОТЫ ДО СУББОТЫ

18.X. ЕВПАТОРИЯ. Детей-сирот впервые принял на отдых один из лучших в стране санаторий «Бригантина». Он стал первой приморской здравницей, переданной Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина Четвертым управлением Минздрава СССР.

19.X. БРЯНСК. Сразу два брянских музея — художественный и областной историко-революционный — стали подмостками для сценических коллективов города. В первом открылся камерный литературный театр «Фора», а в историко-революционном с успехом проходят вечера, посвященные Федору Шаляпину и Анастасии Вильцевой, выступления ансамблей камерной музыки, фольклорных коллективов.

20.X. МОСКВА. Издательско-торговым центром «Марка» выпущены в обращение первые пять марок серии «Отечественная история. Памятники истории». В течение нескольких лет эта серия будет знакомить с архитектурными сокровищами различных регионов СССР.

21.X. УЛАН-УДЭ. «Круглый стол» по проблемам культуры, религии и обрядов прошел в Доме печати. В нем приняли участие партийные работники, ученые Бурятского научного центра, писатели, журналисты, представители общественности и духовенства автономной республики. Участники встречи высказались за празднование сагаалгана — бурятского Нового года, отмечаемого по лунному календарю в конце зимы.

МОСКВА. Подведены итоги конкурса «Мисс-Фото СССР-89», в финале которого приняли участие 12 девушек. Победительницей стала Ирина Ганя из Кишинева. Финалистки решили призы конкурса, в их числе и автомобиль «Самара», ценные меховые изделия, передать на аукцион, все средства от которого поступят на счет благотворительного фонда «Анти-СПИД».

● Победительница конкурса И. Ганя.

22.X. ЕРЕВАН. Торжественным вечером в столице Армении завершилась юбилейная программа, посвященная 120-летию со дня рождения Комитаса — основоположника современной армянской композиторской школы.

23.X ВЛАДИВОСТОК. Старинные мелодии удэге, нивхов, нанайцев, орочей и других малочисленных народов зазвучали на открывшемся здесь Фестивале музыкального искусства Дальнего Востока и Якутии.

24.X ТАШКЕНТ. Выставку миниатюры организовали в столице Узбекистана члены первого в Средней Азии творческого объединения сатириков и юмористов «Арман».

СЛЕДИМ ЗА СОБЫТИЕМ

К ФИНИШУ!

«Наконец-то и у русских случилась поломка»,— с некоторым, очевидно, чувством удовлетворения сообщили австралийские газеты в своих комментариях о ходе кругосветной гонки «Уайтбред». Первый этап наша яхта прошла целехонькой.

Да, у ребят крупная неприятность — авария. Сломан гик — поперечное рангоутное дерево, держащее нижнюю кромку основного паруса — грота. Капитан сообщил по радио грустный итог анализа, проведенного экипажными умельцами. Отремонтировать гик в условиях волнующегося океана невозможно. «Фазиси» сбавила ход и... переместилась, увы, с 9-го на 11-е место.

До австралийского берега в пятницу оставалось менее 500 миль. Предполагаемый срок финиша этого этапа, проложенного по водам Южной Атлантики и Индийского океана,— 26 ноября, то есть завтра.

● «Фазиси» на своенравной воде.

ТУРНИР «СК»

«БЕЛЫЕ МОЛНИИ» НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

Под сводами Спортивно-концертного комплекса имени В. И. Ленина летают двухграммовые целлулоидные шарики. Здесь проходит VIII Международный турнир по настольному теннису на призы газеты «Советская культура».

В соревнованиях участвуют спортсмены 13 государств. Обещали приехать японцы, но вместо теннисистов они прислали в празднично украшенный флагами зал... игровые столы, ограждения, цифровые счетчики. Спонсор турнира — фирма «Баттерфляй» — добросовестно выполнил взятые на себя обязательства.

— У нас нет никаких замечаний к организаторам. Все идет нормально,— сказал вашему корреспонденту руководитель китайской делегации Цинь Хаоан.— Мы думаем не о медалях и призах, а о том, чтобы максимально проявить свои возможности.

Цинь Хаоан в 1960 году в Москве получил диплом кандидата медицинских наук. Ныне он профессор, заведующий сектором спортивной медицины НИИ физкультуры, и при необходимости может выйти на площадку в качестве врача.

— Конечно, мы прилетели в Ленинград не на отдых, будем стараться выигрывать,— не скрывает своих намерений тренер женской команды КНДР Тен Лян Ун.— На кого больше всего рассчитываем? Ли Бун Хи — серебряный призер чемпионата мира. Обладательницей Кубка Азии в этом году стала наша Ю Сун Бок.

Расстроен наставник чехословацкой сборной Сухопар Богумил: его подопечный Антон Кукиш, на которого возлагают большие надежды, оставил в Братиславе свою ракетку. Увы, и такое бывает.

Соревнования проводятся по олимпийской системе, которая безжалостна к проигравшим. Они выбывают из борьбы. Уже на старте такая судьба постигла женские команды ФРГ и Франции, неудачно дебютировали мужчины ГДР, Франции и Ирана. Советские спортсмены выступают пока без срывов. Привожу составы наших первых сборных: женщины — Валентина Попова, Галина Мельник и Ольга Лапошина; мужчины — Андрей и Дмитрий Мазуновы, Самвел Варданян и Евгений Брайнин.

Отмечу, что мужские команды играют по новой формуле. Теперь, как и в соревнованиях женщин, в судейских протоколах значатся парные игры.

После окончания командных соревнований будут определены обладатели призов в одиночных и парных разрядах.

Л. БЖИЛЯНСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

«Круглый стол» «СК» в новосибирском Академгородке

Не из пристрастия к эйфории прошлого, не из любви к громким названиям «съезд коллективизации», «съезд индустриализации» — грядущий партийный форум ждут как съезд демократизации. Но чтобы мы могли его так назвать с полным основанием, нужно, готовясь к нему, выдержать логику цели и быть готовыми ответить на вопросы, которые возникнут в период предстоящей отчетно-выборной кампании. Коммунистов волнуют не только идеи концептуального плана, но и вопросы организационные, процедурные, регламентирующиеся Уставом партии.

Как будут избираться делегаты и представительные органы — по-прежнему ступенчатым путем через систему конференций и пленумов? Как и какое практическое влияние могут оказать на ход и итог отчетов и выборов первичные организации? Есть ли сегодня возможность для отработки новых процедурных механизмов, основанных на подлинных демократических принципах? Однозначные ответы на эти и подобные вопросы найти сейчас трудно. Но и откладывать их решение на завтра, когда начнутся выборы и те же самые проблемы встанут с особой остротой и неожиданностью, нельзя. Пульсовые точки будущих предвыборных баталий надо обозначить сегодня.

Мы пригласили за свой «круглый стол» членов совета секретарей первичных партийных организаций институтов Новосибирского научного центра. Разговору предшествовал пленум Новосибирского обкома партии, на котором избирали первого секретаря. Его ход вызвал разноречивые мнения, и особенно много споров вызвали именно процедурные вопросы. Но прежде чем начать разговор, сделаем небольшой экскурс в недавнее прошлое.

Ситуация в Новосибирске сложилась неординарная — первый секретарь обкома партии В. Казарезов подал в отставку по состоянию здоровья. По его словам, он счел «безнравственным держаться за руководящий пост, требующий напряженной и высокоэффективной работы».

Предстоящие выборы нового партийного лидера всколыхнули всю область. Комиссией обкома было предложено к рассмотрению три кандидатуры. На собраниях в парторганизациях, на районных активах число альтернативных кандидатов увеличилось до тринадцати. Публикация биографий претендентов, обмен мнениями по поводу кандидатов на страницах газет, организация серии телевизионных встреч не оставили равнодушным никого, в том числе и беспартийных. Целый ряд первичных организаций и два районные высказались за проведение прямых выборов или созыв областной конференции. Предлагались идеи партийного референдума.

Областной комитет партии все эти предложения не принял и решил рассматривать кандидатуры непосредственно на пленуме. Прямую телетрансляцию дебатов на пленуме могли видеть все жители области. После того как многие претенденты взяли самоотвод, осталось шесть кандидатов. В эшелон партийных, советских и хозяйственных работников впервые «ворвался» и выдвиженец первичек — заведующий лабораторией Института гидродинамики, председатель совета секретарей первичных партийных организаций Новосибирского научного центра Г. Швецов. Приглашенные на пленум уже в ходе работы продолжали настаивать на новых подходах к процедуре выборов первого секретаря, в частности — предлагали дать право голоса и приглашенным от первичных парторганизаций.

Сославшись на параграф 45 Устава КПСС, закрепляющий право выбора секретаря только за пленумом, члены обкома сочли нецелесообразным «создавать прецедент», и это предложение отвергли. Откровенный призыв секретаря по идеологии «не играть в демократию и на этом последнем этапе» явно вселял надежды в тех, кто предпринимал настойчивые попытки втиснуть альтернативность в прокрустово ложе списка из двух кандидатов. Но не удалось. В списке оставили четверых.

Немного следует сказать и о логике аргументации, звучавшей на этом пленуме. Вот выдержки из выступлений:

— Во главе парторганизации нужен человек, способный сделать так, чтобы было больше продуктов...

— Я считаю, что инвяк в ближайшее время сделает так, что люди почувствуют: у нас есть хороший хозяин...

Через призму именно таких качеств рассматривало кандидатуры большинство ораторов. И беда не в том, что их голоса оказались решающими, а в том, что говорили они с меньшинством на разных языках, считая за «немыслимо абстрактные понятия» доводы приверженцев развития партийной демократии. Доводы такие:

— члены обкома партии не смогли реализовать того потенциала, который заложен в партийной массе, и сегодня мы не смогли перешагнуть барьер догматизма и параграфомании;

— мы делаем шаг вперед к демократизации (альтернативные выборы) и три назад — от общественного мнения;

— у нас нет недоверия пленуму или желания затянуть выборы, но есть твердое желание сплотить коммунистов, превратить «носителей партийных билетов» в активную политическую силу...

Устав партии. Позиция обкома. Стремление первичных организаций преодолеть, устранить отчужденность рядовых коммунистов от решения важнейших вопросов. В таком ли неразрешимом противоречии оказалась эта триада в данных обстоятельствах? Ответы пытались найти участники «круглого стола», обсуждая проблемы демократизации партии.

ФОРМАЛИЗМ ИЛИ ФОРМА ДЕМОКРАТИИ?

Г. ШВЕЦОВ, институт гидродинамики, председатель совета секретарей:

— История создания нашего совета поучительна как опыт партийного строительства в новых условиях. Напомню, накануне XIX партконференции 22 парторганизации Академгородка потребовали созыва внеочередной районной конференции, на которой предлагали избрать делегатов и сформулировать им наказ. Советский райком мнения первичек проигнорировал. Именно тогда мы поняли: за демократизацию в партии надо бороться. Но как при нашей разобщенности сделать это практически, чтобы не дать повод для обвинения во фракционизме и прочих «измах»? Как выявить и донести до райкома позицию той самой «одной трети» членов районной организации, требования которой по уставу являются обязательными к рассмотрению? Вот тогда и возникла идея совета секретарей первичных парторганизаций, который теперь консолидировал силы первичек и взял на себя ответственность с полным основанием выступать от их имени.

В. ГРИГОРЬЯНЦ, парторганизация Института химической кинетики и горения:

— Наш совет — это не только консолидация сил, он знаменует важный момент в развитии демократии. Совет может обозначить проблему, мобильно обсудить ее в первичках и принять решение. Обратная связь действует слаженно, волю рядовых коммунистов доводим до райкома без искажений.

О. ГУДАЕВ, парторганизация Института автоматики и электрометрии:

— Наличие совета создает еще и возможность снять противоречия, не доводя их до противостояния. После инцидента с выборами делегатов на XIX конференцию первый секретарь райкома по существу вынужден был подать в отставку. Нового секретаря выбирали из трех кандидатов, выдвижение их началось на уровне первичек. Также по первичкам, по сути — по партийным округам, шли выдвижения в состав райкома и в канун районной отчетно-выборной конференции. Такое выдвижение — тоже способ демократизации кадровой политики и путь к внутреннему единству райкома партии и первичных организаций.

Т. СИТНИКОВА, собственный корреспондент «СК»:

— У меня вопрос к секретарю райкома. Владимир Александрович, как эта необычная горизонтальная структура вписалась в традиционные формы? Не подменяет ли совет секретарей райком партии, не дублирует ли его?

В. МИНДОЛИН, первый секретарь Советского райкома партии:

— Вы задаете мне вопрос как человеку со стороны. А я в бытность свою секретарем парткома университета также стоял у истоков этой идеи.

Чтобы «узаконить» горизонтальную структуру, мы ввели ее в вертикальную связь: председатель совета у нас — член бюро райкома. Противоречия есть. Возможно, преодолевая их, мы и идем не к формальному единогласию, а к консенсусу. Существенно то, что линия поведения райкома не диктуется волей первого секретаря. Я поставлен в такие условия, что совет секретарей мне ни объехать, ни обойти. Я просто «обречен» стоять на принципе последовательного партийного демократизма.

Т. СИТНИКОВА:

— Мы были свидетелями, как вы твердо отстаивали этот принцип на областном пленуме, выполняя поручение коммунистов района, настаивавших на созыве внеочередной конференции для обсуждения оргвопроса. Глубоко, политически аргументированно прозвучало и выступление вашего коллеги из промышленного Заельцовского района: мы упустили возможность наработать механизм внеочередных выборов или перевыборов по требованию коммунистов. В условиях полной, не ограниченной сценарием демократии в партии возможны нестандартные ситуации. Сегодня сама жизнь открывает для нас бесценную школу. А в тиши кабинетов по-прежнему ищут пункт Устава, который обеспечит беспроблемную пропускную способность предпочтительному кандидату. Но если с принципиальной заинтересованностью руководствоваться тем же уставом, ряд других его пунктов — §§ 26, 44 — позволял пойти и на внеочередную конференцию, и на областной партийный референдум.

О. ГУДАЕВ:

— Если мы обратились к Уставу, давайте вчитаемся в его § 21: «Все партийные организации автономны в решении местных вопросов, если эти решения не противоречат политике партии». Однако практика нашей партийной жизни нередко противоречит этому параграфу. Он декларирован, но недостаточно подкреплен. В новом Уставе, на мой взгляд, ему следовало бы отвести первое место по значимости, а все другие пункты должны развивать его и давать реальное наполнение. Если стать на позиции этого параграфа, то в нашем конкретном случае мы имели возможность принять любое демократически согласованное решение.

Т. СИТНИКОВА:

— Кстати, полемизируя с плехановской статьей «Что хорошо — то хорошо», Ленин встал на защиту Петербургского комитета, отвергшего вмешательство ЦК в свою автономию, обеспеченную Уставом партии. Подчас сюжетным цитированием Ленина мы многое искажаем в его наследии. В дебатах о законности III съезда РСДРП он говорил о карикатурном формализме, когда приверженность букве устава затмевает его дух в целом. Даже XIII партконференция РКП(б), проходившая уже без Ленина, в резолюции о партстроительстве отмечала: «Обязательно ставить все существенные вопросы партийной политики... на обсуждение ячеек и партийной массы в целом; ...не прибегать к неправильным ссылкам «на партийную дисциплину», когда дело идет о праве и обязанности членов партии на обсуждение интересующих их вопросов и вынесение решений».

Ю. КАЧАНОВ, парторганизация Института теоретической и прикладной механики:

— Всевозможные ссылки на Устав предпринимаются функционерами из нежелания отказаться от методов административно-командного стиля руководства. Эти люди подспудно опасаются утраты власти. В их сознании произошла необратимая подмена цели и средства. Они считают, что лидирующая роль в обществе — это власть, она и есть цель партии. На самом деле власть — лишь средство достижения цели, которая заключается в том, чтобы гармонично строить всю общественную жизнь. И если средство стало противоречить цели, то надо пересматривать внутрипартийный порядок.

Н. КОЛЧАНОВ, парторганизация Института цитологии и генетики:

— Давайте проследим феномен самой перестройки. При всей объективности назревшей необходимости она была запущена все-таки сверху. Ее поддержали безоговорочно — с надеждами на лучшее будущее. Начался процесс ломки старого, стали быстро развиваться демократические институты. Но есть партийные организации, которые в бурных преобразованиях остались инерционным телом. Почему? Потому что те, для кого партия — олицетворение собственной власти, на первых порах лишь в силу привычки подчинились «установке на перестройку». Со временем они осознали, что грядущие перемены ставят под угрозу систему наследования или насаждения их власти. Но механизм перестройки запущен. Регуляторные контуры ломаются, а взамен пока ничего не создается. Если и создается что-то, то это идет помимо основных партийных масс. Если этот разрыв будет увеличиваться, то мы придем к польскому, венгерскому или вообще непредсказуемому варианту.

О. ГУДАЕВ:

— К вопросу об отчужденности масс есть такая иллюстрация. Вы знаете, нашему обкому в числе других была поручена работа над вариантом проекта нового Устава партии. Его отправили в ЦК с уверением, что он обсужден, в том числе и в первичных организациях. На самом деле (например, в Академгородке в первичках) его не обсуждали. Мы обратили внимание ЦК на эту «неточность». После этого к нам из обкома приехал член комиссии, работавшей над проектом. Уровень, на котором он выяснял с нами отношения, удручает: «Чем вам не нравится такой-то пункт проекта?» Мы его спрашиваем про концепцию, которой руководствовались при разработке проекта, а он как бы не слышит наших вопросов!

В. МИНДОЛИН:

— Очень многие не могут понять, что демократизация не мода, не прихоть, а процесс, требующий глубокого осмысления. И он объективно обусловлен: демократизация собственности и политических отношений — от этого зависит эффективность функционирования всех общественных систем. И если партийные организации, которые призваны быть генератором преобразований, не демократизируются, они просто выпадают из этих систем. Мне не раз приходилось взывать к товарищам: мы живем в таком городе, где по меньшей мере половина людей умнее нас с вами. Не понимают! Крепка уверенность в том, что умнее «верха» быть не полагается.

А. ШКАРИН, парторганизация СТКБ катализаторов:

— На мой взгляд, в нашем главном организационном принципе — демократическом централизме — сейчас превалирует централизм сверху вниз и отсутствует обратная связь: чем выше уровень системы, тем меньше воздействие на него со стороны первичек. Действующая система отбора кадров делает аппарат организацией в организации, которая действует слаженно, но далеко не всегда корреспондируется со стихийной демократией рядовых коммунистов.

Наш совет секретарей на уровне района расшатал жесткость этой системы, и мы перешли с райкомом на товарищеское партнерство. Подняться на уровень города сложнее — удастся ли во всех десяти районах создать советы, подобные нашему? Но здесь нет больших проблем: попытаться можно и даже свести их потом в «совет советов». А как «пробиться» через жесткость областного уровня? За примером далеко ходить не надо. Члены обкома не сочли нужным включить предложенную нами кандидатуру в список для голосования — ни во имя демократии, ни хотя бы ради уступки ей.

А. ФЕДОТОВ, парторганизация Института катализа:

— Так это же характерно не только для нашей области. Обратите внимание на такую «случайную» закономерность. Во многих обкомах в последнее время рассматривались оргвопросы. И во всех альтернативные выборы. Кажется, есть и до 17 кандидатур. Но на пост первого почти неизменно избирается второй секретарь или председатель исполкома.

Ю. КАЧАНОВ:

— А может, нам и не надо ломать существующие структуры, если заложить в них иные функциональные принципы? Помните, ветеран партии Петр Федорович Зорин рассказывал об уездных конференциях: все делегаты имели возможность неоднократно высказываться по спорным вопросам. Если надо, работали больше недели. И конференции собирались до десятка раз в год.

А. МЕДВЕДКО, парторганизация Института ядерной физики:

— Этот вопрос надо рассматривать в совокупности с процедурными принципами, хорошо отработанными для принятия аппаратных решений. Все конференции и пленумы идут спешно, под прессом заранее отведенного времени. Это позволяет «свернуть» обсуждение «неудобных» проблем, а во время выборов провести заранее намеченный состав. У нас все голосуют за всех, а на самом деле никто ни за кого не голосует. Думают больше о том, как бы не перевалить список, иначе все начнется сначала, и процедура затянется до утра с тем же эффектом.

С. АНТОНЦЕВ, парторганизация Института гидродинамики:

— Нам пора обратить серьезное внимание и на то, как ведут себя на пленумах горкома, обкома представители, выдвинутые от наших партийных организаций: какова мера их ответственности перед нами и степень зависимости их позиций от мнения доверителей.

Т. СИТНИКОВА:

— Вы подняли существенную проблему, которая снова обращает нас к областному пленуму. Смотрите, что получается. Городские парторганизации выразили мощную поддержку кандидатуре первого секретаря горкома. Внеочередной пленум горкома фактически обязал его не выходить из борьбы. Город же представляет 58 процентов численности всей областной парторганизации. Значит, и в представительстве на пленуме — большинство за горожанами. Почему же результат голосования так резко контрастирует с настроем рядовых коммунистов? Если проанализировать состав городской квоты в обкоме, то окажется, что больше половины ее численности — руководящие работники областного ранга. И не будем задавать риторических вопросов об их ответственности перед теми, кого они представляют в составе обкома.

Г. ШВЕЦОВ:

— Почему же не будем? Сигнальная связь, идущая снизу вверх, включалась бы автоматически, если бы именно в первичках начинали избирать делегатов на областную конференцию и здесь же выдвигали представителей в состав обкома. Мне думается, надо идти на выборы через создание партийных округов. Исходя из численности, если району положено три места, дайте возможность самим коммунистам решить, кто займет эти места. Мы хотим добиться права на эксперимент, и уже в эту предсъездовскую кампанию провести по партийным округам прямые выборы делегатов на городскую и областную конференции, это примерно один делегат от двухсот коммунистов. Для выбора члена обкома, может быть, один от тысячи. Сегодня же наши партконференции похожи на окружные предвыборные собрания. А к ним отношение известное...

Ю. КАЧАНОВ:

— Считаю, что вполне согласуется с духом, царящим сегодня в партии, идея провести выборы делегатов на все конференции, вплоть до съезда, по одномандатным округам. И делегатов конференций мы можем избирать с постоянно действующими полномочиями на весь отчетный срок. При этом выборщикам надо оставить право отзывать своего представителя в силу каких-то конкретных обстоятельств.

А вот что касается предложений о выборах и лидеров партии напрямую, я считаю: пойти на это — значит дать им неограниченные полномочия. Если представительство прямых доверенных лиц от первичек пойдет на все высшие ступени, то будет снято и недоверие к процедурам избрания лидеров.

Г. ШВЕЦОВ:

— Почему же не будем? Сигнальная связь выборов? Энтузиазм коммунистов зависит от возможности влиять на обстановку или исход какой-то волнующей их проблемы. Отсюда и надежды, связанные с прямыми альтернативными выборами. В такой ситуации лидер может быть переизбран, а вместе с ним и вся его команда должна будет уйти в отставку. Мысли такие небесспорные.

А. ЛУБКОВ, парторганизация Института автоматики и электрометрии:

— Тогда это будет реальная демократия, а не та, которая рассчитана на «выпускание пара». Но здесь есть и наша вина. При мощных демократических импульсах в партийных организациях города мы не смогли консолидировать силы. А ведь было предложение провести городское собрание секретарей первичных организаций. Самим надо выйти на горком. Такое собрание поможет нам определиться в стратегии и тактике, готовиться к съезду в русле тех преобразований, которые неминуемы для партии. Кто будет двигать вперед демократические процессы, если не мы?

Можно ли подвести итог состоявшемуся разговору? Тема его сегодня неисчерпаема. Разве что уместно обратиться к наследию самой партии, которая, переходя к мирной жизни, на X съезде так обосновывала необходимость своей перестройки: «...Всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития... Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии». И хочется добавить: рабочей — значит еще и работающей демократии. К этому и стремятся первичные организации Академгородка.

Поблагодарив участников «круглого стола», затянувшегося до позднего часа, из райкомовского кабинета я вышла одна — секретари остались решать вопрос о проведении в микрорайоне партийного митинга «Как передать власть Советам?»

Т. СИТНИКОВА.

НОВОСИБИРСК.

● *В круговороте политических страстей.* Фото А. Тягны-Рядно.

Заглушив эмоции

События 1 октября во Львове, о чем наша газета уже писала («СК», 7.X.89), скажу откровенно, настраивали на тревожное ожидание торжеств в честь 72-й годовщины Октябрьской революции. Еще памятен был тот вечер, когда спровоцированные ложными слухами о якобы аресте их товарища, неформалы буквально штурмовали здание городского УВД, срывали государственные флаги СССР и УССР, и, когда милиция пустила в ход дубинки, были пострадавшие. Уже на следующий день по городу прокатилась волна предупредительных забастовок протеста, потом на общегородском митинге его участники потребовали расследования инцидента и наказания виновных. Был установлен и срок — 15 октября. Расследованием занялась не только областная прокуратура, но и специально собравшаяся группа народных депутатов СССР.

Однако объем работы, число свидетелей, которых пришлось опрашивать, не позволили уложиться в этот срок. Именно это обстоятельство и еще то, что в центре города у клумбы, где планируется установить памятник Т. Г. Шевченко, ежедневно собирались люди, продолжая бурно обсуждать случившееся, не вселяли особого оптимизма по поводу предстоящего праздника. Полагаю, есть необходимость разъяснить, какую же роль играет вышеупомянутая «клумба» в общественно-политической жизни Львова.

Примерно год назад разгорались споры: где стоять памятнику Т. Г. Шевченко? Некоторые специалисты и местное руководство определили одно место, большинство горожан считали иначе: только в самом центре, неподалеку от оперного театра. Тогда-то и появился здесь желто-голубой флаг. Его по указанию местных властей снимали, однако он взвивался вновь. Здесь же установили камень с портретом Кобзаря, желающие читают свои стихи, в основном на политические темы, этому же посвящаются выпуски неформальных газет. Этот несанкционированный «информационно-пропагандистский центр» — барометр политической погоды во Львове. Все эти дни его стрелка указывала на приближение ненастья. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что ожидались события вроде тех, что потом произошли в Кишиневе.

Но празднество состоялось. Был традиционный парад войск и была демонстрация трудящихся под государственными флагами, были песни, танцы. И — никаких инцидентов. На клумбе мирно развевался желто-голубой флаг.

Консолидация на этом этапе далась нелегко. Достигнута она была усилиями городских партийных и советских органов, руководством львовской организации народного движения Украины за перестройку «Рух», других достаточно радикально настроенных неформальных организаций, решившихся на спокойный и взвешенный совместный разговор, поиск точек соприкосновения взаимных интересов. Этому предшествовала широкая кампания в местной прессе, в ходе которой свое отношение к событиям 1 октября и связанными с ним многочисленными инцидентами во время различных митингов и демонстраций, будоражащих Львов уже больше года, высказали власти, правоохранительные органы, общественность. Высказали откровенно, беспощадно, самокритично.

Итоги работы депутатской комиссии появились в печати вскоре после праздника. Члены Верховного Совета СССР В. Фотеев, И. Вакарчук, Я. Гиль и А. Рынка пришли к выводу, что «советские и правоохранительные органы г. Львова пытались отнестись к «инциденту 1 октября как к рядовому событию; не приняли исчерпывающих мер по ликвидации его негативных последствий, правдивому информированию о случившемся всего населения города». Это тем более необходимо было сделать, подчеркивают члены комиссии, что «инцидент протекал на фоне значительного роста преступности (за восемь месяцев т. г. общее число совершенных преступлений по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в городе возросло более чем на 80 процентов). Наряду с этим дополнительную напряженность создает развернувшееся во Львове движение за возрождение украинской католической церкви, экстремистская деятельность некоторых активистов отдельных неформальных организаций. Не оказали стабилизирующего воздействия на обстановку и представители МВД СССР и УССР, которые значительную часть своих усилий затратили не на выяснение истины, а на защиту «чести мундира» подведомственных организаций».

В выводах комиссии есть один пункт, который, на мой взгляд, является главным. «Обстановку,— считают депутаты,— можно было стабилизировать мирным путем, учитывая то, что, как свидетельствуют некоторые представители органов МВД, вначале никаких агрессивных намерений собравшиеся люди не проявляли, и не было нужды применять так называемые средства активной обороны».

Действительно ли можно было предотвратить столкновение, которое по чистой случайности обошлось без жертв?

Такая возможность была. Ведь конфликт грозил разрастись, беспорядки могли охватить весь город. Свою гражданскую позицию продемонстрировали авторитетные среди львовян поэт Р. Лубкивский и депутат Верховного Совета СССР писатель Р. Федорив. Они обратились к толпе со словами, которые дошли до сознания людей, уже готовых к погрому. Стоит ли говорить о том, как это было нелегко? Но, думаю, именно здесь было положено начало тому, что позволило сегодня стабилизировать обстановку в городе.

Сейчас Львов ждет результатов прокурорского расследования инцидента. Здесь уже важна правовая оценка происходящего, нужно все перевести на язык закона, выявить конкретных подстрекателей и лиц, виновных в избиении людей. Так по крайней мере объяснил положение дел исполняющий обязанности прокурора области И. Заплотинский.

— И все же, несмотря на сложность и объемность дела,— сказал он,— мы закончим его расследование в строго предусмотренный законом двухмесячный срок.— При этом Иван Дмитриевич посетовал на то, что опубликованные до окончания следствия выводы депутатской комиссии, естественно, могут оказать нежелательное давление на его результаты.

Обстановка во Львове продолжает оставаться все-таки напряженной. Совсем недавно сторонники украинской греко-католической церкви захватили Преображенский собор. Православные верующие взывают о справедливости к властям. Вполне понятно, что советские органы не могут вмешиваться в межцерковные конфликты и споры. Но опять-таки до той поры, пока это не угрожает жизни и здоровью людей. И понятно же, что даже в экстремальных ситуациях можно находить решение путем диалога, без демонстрации силы. Этот опыт, правда, только вырабатывается. Время перемен предполагает поиски оптимальных вариантов путей совершенствования нашего общества. А они могут быть найдены только в спокойной обстановке в присутствии разума и желания понять друг друга.

С. ЯЦЕНКО.
(Наш соб. корр.)

ЛЬВОВ.

Границы без замков?

Что поможет нам сломать, если уж не «железный занавес», то сохраняющийся пока «частокол» в отношениях с другими странами! Безусловно, ответить на этот вопрос невозможно без соблюдения наших гражданских прав, в том числе права на свободу передвижения. 13 ноября Верховный Совет СССР одобрил в первом чтении законопроект, гарантирующий это право.

Федор БУРЛАЦКИЙ, член Комитета по международным делам Верховного Совета СССР:

Этот закон второй — после гласности — крупный шаг в направлении к открытому обществу.

Закон кладет конец произволу инструкций, телефонного права, тайных доносов, которые сопутствовали выездам советских людей за границу или их возвращениям в Советский Союз. Больше не будет деления на тех, кто имеет и не имеет права выезда, на «выездных» и «невыездных». Закон формирует равное и общее право, изначально присущее, собственно, любому человеку: свободу передвижения.

Далее. До последнего времени, когда было сделано довольно много, и в отношении эмиграции за рубеж, и в отношении временных поездок существовала масса ограничений. В частности, требовалось приглашение из-за границы как основание для выезда на постоянное место жительства или на временную поездку. Теперь никаких приглашений не требуется. Человек волен сам выбирать время и место, куда он хочет поехать...

Очень важный момент этого закона связан с вопросом о секретности. До последнего времени у нас царил фактически полный произвол. Министерства и ведомства целиком держали эту проблему под своим контролем. Они могли не давать разрешения на выезд человеку на десять, пятнадцать, двадцать лет после того, как он перестал работать в данном министерстве или ведомстве — скажем, в Министерстве обороны или других министерствах, прикосновенных к секретной работе. Сейчас установлено правило, что отказ в выезде ограничивается сроком только в течение пяти лет и лишь в исключительных случаях он может быть продлен. Это очень важно.

Еще одна важная особенность этого закона связана со свободой возвращения в Советский Союз. На предварительных стадиях проработки закона стояли всякие ограничительные барьеры. Мы настояли на том праве, которое осуществлено во всех цивилизованных странах. Чтобы гражданин СССР мог вернуться в Советский Союз в любое время, когда он пожелает. Это особенно важно для нашей эмиграции — и тех, кто уехал по своему желанию, и тех, кто уехал вопреки ему. Это было одним из самых сложных вопросов при проработке закона.

И еще. Закон может остаться на бумаге, если не будут даны и проработаны твердые гарантии, связанные с механизмом его действия. Я имею в виду проблему «презренного металла» — то есть обмен валюты, транспорт, порядок оформления выезда за границу и многие другие практические вопросы. Мы настаивали на том, чтобы при утверждении этого закона был одновременно представлен проект постановления Совета Министров СССР по всем этим вопросам. Но, к сожалению, это оказалось трудновыполнимой задачей. Но мы — я имею в виду Комитет по международным делам и другие комитеты Верховного Совета, заинтересованные в этом законе,— будем держать под контролем подготовку этого вопроса и оказывать свое воздействие на его решение.

Назову две цифры, которые показывают масштаб предстоящих перемен. Если в этом году у нас за границу выехало на постоянное место жительства — вернее, выедет до конца года — около 200 тысяч человек, то в будущем году предполагается, что выедут 500—600 тысяч. Если в этом году во временные поездки выехало около двух миллионов, то в будущем предполагается уже шесть-семь миллионов человек.

Хотелось бы сказать еще об одной проблеме. Надо добиваться того, чтобы право выезжать за границу не стало элитарным. Чтобы этим правом могли практически пользоваться все!

Борис НАЗАРОВ, вице-президент общественной комиссии международного сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека:

Появление подобного закона нужно только приветствовать. Речь идет о защите одного из важнейших прав личности — права на свободу передвижения. Но сразу хочу заметить: проект несовершенен. В нем опять проявилась старая болезнь нашего законотворчества: с одной стороны — прогрессивное содержание, большой шаг к демократии, а с другой — отсутствие необходимых гарантий. А они должны быть заложены в самом нормативном акте.

Что же мы видим в проекте закона? С одной стороны — пожалуйста, выезжайте, с другой — продолжаем ткать невидимые паутинки ограничений. Первое — это, конечно же, ситуация с валютой, то есть отсутствие материальных гарантий. Но это не единственное ограничение, есть более серьезные пробелы.

Обратимся к статье 8 проекта закона, состоящей из двух разделов. В ней говорится об основаниях, по которым можно будет отказать в выезде. Сразу же вызывает сомнение первый пункт: «если имеются причины, затрагивающие интересы государственной безопасности СССР» или во втором разделе: «Выезд из СССР за границу по частным делам для временного пребывания гражданину СССР может быть не разрешен: 1. В интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения—до прекращения действия обстоятельств, препятствующих выезду».

Эти два положения плохо работают на гарантии — тут все размыто, нет четкости: «кто» и «что» может определить, о каких обстоятельствах идет речь, что подразумевается под нравственностью населения?

Многие мои оппоненты могут сослаться на международные нормативы. Но, во-первых, я не сторонник слепого копирования Запада: надо брать все прогрессивное и идти дальше, ноль мы мечтаем о правовом государстве. Во-вторых, это дает возможность для злоупотреблений. В Итоговом документе венской встречи предполагаются такие ограничения, но только в исключительных случаях. И самое главное, в нем подчеркивается: «Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивалось эффективное осуществление этих прав». И это существенное положение оказалось вне поля зрения авторов закона. Кстати, об авторах. Я убежден, что анонимность проектов подобных законов должна быть исключена.

И еще на два момента я бы обратил внимание: первое — в ряде положений проекта закона предусматриваются конфликтные ситуации, предполагаются различные варианты их разрешения. За гражданами необходимо оставить право на обжалование в судебном порядке любого решения.

Второе. В проекте закона присутствует целая серия отсылочных норм. То есть закон обрастает многими другими нормативными актами: постановлениями, инструкциями. На мой взгляд, целесообразнее учесть все в одном законодательном акте.

И в заключение хочу сказать: многое, что делается сейчас в стране,— это стремление выбраться из лабиринта, в котором мы оказались. Путь выбран правильный, но ничего нельзя делать вполсилы.

Николай СМИРНОВ, заместитель начальника Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД СССР:

Значение этого закона трудно переоценить. Впервые в советской истории проблема въезда и выезда советских граждан поставлена на правовую основу. Я считаю, это одно из достижений нашей законотворческой деятельности. Несмотря на всю занятость сложными экономическими и социальными вопросами, у Верховного Совета СССР нашлось время рассмотреть законопроект и одобрить в первом чтении. Его можно оценить достаточно высоко, хотя слабых мест в нем еще немало, что и отмечали в обсуждении народные депутаты.

Основные положения проекта соответствуют самым высоким международным стандартам: международным пактам о правах человека, которые наша страна ратифицировала, и венскому Итоговому документу, и ряду других международных норм.

Конечно же, закон не может обговорить все коллизии, связанные с выездом и въездом наших граждан. Его нельзя раздувать до бесконечности. Поэтому в статье третьей утверждается, что многие вопросы, не вошедшие в закон или рассматриваемые в нем лишь в общих чертах, будут регламентироваться постановлениями и инструкциями МВД и Совмина СССР. Очень важно, что все эти документы будут открытыми, доступными каждому гражданину.

Решен также вопрос свободного выезда советских граждан как на временное, так и на постоянное жительство в любую страну без необходимых раньше приглашений. Потребуется лишь разрешение на въезд со стороны другого государства. Но тут как раз и могут возникнуть определенные сложности: отнюдь не все государства готовы принять такое количество желающих. Скажем, США уже устанавливают квоты для въезжающих — отсюда и очереди у американского посольства.

Конечно, многих волнует вопрос об ограничениях на выезд. Однако список этих ограничений совпадает со статьей 12 Пакта о политических и гражданских правах. Кстати, за минувший год число «отказников» составило 0,15 процента тех, кто хотел выехать на время, и 0,4 процента — на постоянное жительство.

Сейчас рассматривается вопрос о новых заграничных паспортах, о том, что в социалистические страны можно будет выехать и с обычным советским паспортом, получив к нему специальный вкладыш.

Самое главное, на мой взгляд, не только сломать «частокол», но и проложить дорогу, по возможности — быстрее ее заасфальтировать.

«ЭВРИКА!» — 46 РАЗ

Вернете ли вы в бескорыстное меценатство! Допустим, вам в голову приходит гениальная идея, вы уже прикидываете, каким образом ее можно осуществить, но вскоре ваш порыв гаснет, так как не хватает «пустяка» — каких-нибудь десяти тысяч рублей. В наше время появляются возможности поддержать и финансировать творческую идею.

Около года назад в Москве был основан советско-американский фонд «Культурная инициатива». С американской стороны его учредителем стал известный американский бизнесмен Джордж Сорос, с нашей стороны — Советский фонд культуры и фонд мира. При фонде «Культурная инициатива» создано правление.

Именно правление фонда принимает окончательное решение. Однако сначала любая творческая идея, инициатива проходит серьезную апробацию в экспертных советах. Достаточно сказать, что было рассмотрено 2.300 предложений, из которых сорок шесть получили одобрение и финансовую поддержку. Сейчас они уже в работе.

В старинном московском особняке, где расположился советско-американский фонд, я встретился с секретарем правления Карлом Левитиным.

— У любой организации, в том числе и у любого благотворительного фонда, всегда есть свои социальные приоритеты. Скажем, восстановление культурных памятников или помощь инвалидам, старикам, детям-сиротам и т. д. Есть ли такие приоритеты у «Культурной инициативы»!

— Разумеется, есть. Однако хочу сразу сказать, что наш фонд отличается от традиционных благотворительных организаций. Мы поддерживаем лишь тех, кто способен к творчеству. Творческий человек всегда обгоняет общество и часто не в ладах с государственными структурами.

Таким людям помощь особенно необходима. Отсюда не следует, будто нам не близки идеи сострадания и милосердия. Но мы стремимся облегчить жизнь, скажем, инвалидов не тем, что приобретем для них несколько колясок, а финансируя людей, готовых коляски эти производить. Поэтому нам, к сожалению, приходится отказывать в просьбах личного характера.

— Наверняка вам приходилось слышать возражения: мол, в стране мыла нет, одноразовых шприцев катастрофически не хватает, а тут деньги ухают на какое-то так идею. Да еще неизвестно — дадут ли они дивиденды...

— Да, такие разговоры не редкость. Однако не будем забывать, что учредители фонда отдают свои деньги именно на гуманитарные приоритеты, утверждающие идеи «открытого общества». Кроме того, кто может подсчитать реальную прибыль от того, что мы, скажем, посылаем и будем ежегодно посылать несколько десятков наших юристов на стажировку в лучшие юридические фирмы США! Уверен, когда через два-три года эти юристы будут участвовать в крупных внешнеэкономических операциях наравне со своими американскими коллегами, то все наши вложения окупятся.

— Случается, что на нашей почве многие благородные идеи и начинания вскоре начинают вырождаться в нечто бюрократическое. Не существует ли такой опасности и для фонда!

— Надеемся, такого не случится. Мы формируем фонд как организацию нового типа, построенную на открытости и доверии. Строим всю работу на максимальной гласности, у нас можно получить любую информацию, все программы полностью открыты.

Программы фонда обширны. Вот одна из последних инициатив — условно ее можно назвать «Оксфордское образование». С недавних пор желание получить оксфордское образование перестало быть недостижимой мечтой для советских аспирантов. Советско-американский фонд «Культурная инициатива» отправил на десятимесячную стажировку в Англию в прошлом году девять человек из Москвы, Киева, Риги, Вильнюса и Новосибирска. Этой осенью к ним присоединились еще двадцать аспирантов, а к списку городов добавились Кишинев, Харьков и Тарту.

Теперь такая возможность открывается перед следующими двадцатью, которые поступили в очную аспирантуру не позже, чем через три года после окончания вуза, свободно владеют английским языком, ведут исследования...

Всякий, кто считает себя отвечающим этим требованиям, может обратиться по адресу: 107078, Москва Б-78, или позвонить по телефонам: 928-64-22 (в рабочие дни с 10 до 15 часов) или 921-20-65 (в любое другое время).

Срок подачи документов на конкурс — до 31 декабря 1989 года.

Алексей ШИШОВ.

Кириллица Латинского квартала

Магазин издательства ИМКА-пресс, приютившийся в Латинском квартале Парижа, подтверждает, сколько еще осталось на карте нашей литературы не просветленных журналами и издательствами мест. И это при сегодняшнем книжном буме, когда не успеваешь читать и половины должного!

Книголюба (и праздного туриста) смущают ряды полок, где в немыслимом концентрате помещаются русское слово и мысль, не то чтобы совсем нам неизвестная, но... и не очень-то известная. Та, что порой просачивается в журналах, доходит в виде подслеповатых ксероксов. Ну вот, думаешь, за этим и только за этим сюда и приехал. Остальное, мимо чего проходил минуту назад,— невзрачное и игрушечное. Вся эта цветущая цивилизация пивных баночек, витрочков, изобилия — все это какая-то мура по сравнению с рядами тесно стоящих классиков.

Издательство ИМКА-пресс возникло в 1924 году по инициативе деятелей русской культуры, волею судеб оказавшихся в Париже. На протяжении полувека издательством печатались книги, типографски у нас невозможные. Сохранить традиции русской духовной культуры — в частности религиозно-философские традиции русского культурного ренессанса — в этой миссии хранения, возможно, первейший общекультурный смысл эмиграции. В этом смысле ИМКА, Союз христианских молодых людей, и ее издательство внесли неоспоримый вклад в нашу общую культуру. Кстати, вот что писал в «Самопознании» Н. Бердяев — человек, стоявший у руля издательства четверть века: «Я уверен, что бескорыстная деятельность ИМКА, которая издавала русских писателей, изгнанных из своей родины, будет оценена Россией...»

Здесь вышли в свет практически все книги Л. Шестова и Н. Бердяева (ныне издается его собрание сочинений), С. Булгакова и С. Франка, труды Н. Лосского и Б. Вышеславцева, Л. Карсавина и В. Зеньковского — все это предстоит нам открывать. Здесь напечатан весь Солженицын. Вышли собрания сочинений всех не издававшихся у нас «забытых» классиков XX века России. М. Кузмин и Вяч. Иванов, О. Мандельштам и А. Платонов. И все это существовало или находилось в стадии подготовки в то время, как у нас не было ничего. Издательство с поразительной быстротой и меткостью глаза, точностью выбора печатало нашу «непропускаемую» литературу. Особое место занимают богословская литература, труды религиозно ориентированных мыслителей, труды по истории церкви, труды самих отцов церкви, как русских, так и западных, переизданные заново. Этот пласт нашей культуры нам вообще неизвестен.

Никита Струве, нынешний директор издательства, склонен считать, что ИМКА-пресс исполнило свое предназначение, честно проработав полвека. Сейчас оно продолжает выпускать начатые собрания сочинений П. Флоренского, Г. Федотова, Н. Бердяева. Четких планов на будущее пока нет, но, думается, не так просто ликвидировать все белые пятна нашим журналам и издательствам, извлечь из «запасников» то, что скопилось чуть ли не за три четверти века, так что «планы» появятся.

Сам Н. Струве, помимо прочего, является редактором журнала «Вестник Р. Х. Д.» (Русское христианское движение). Ориентированный на философски-богословские и исторические темы, журнал нередко помещает на своих страницах материалы советских авторов, взятые из самиздатовских журналов, как правило, литературоведческого характера, порой блистательные. Н. Струве—автор трехчастной биографии О. Мандельштама (под его редакцией вышло полное собрание сочинений поэта в 4 томах), где путь поэта рассматривается как крестный путь и слово его, обретая нечеловеческий простор, сливается с судьбой в некоей высшей точке. Эта биография, которая не грешит ни единой фразой, бесспорно,— лучшее, что сделано критикой о поэте. И наша культура только приобретет, если к столетию Мандельштама мы увидим ее изданной где-нибудь у нас.

Знакомство с эмигрантской периодикой и издаваемой там советской литературой убеждает в одном: когда кто-то из наших критиков начинает делать обобщения, говорить о состоянии литературы — этого мало, когда начинают подводить итоги — подводят лишь напечатанные у нас «итоги», потому что живое тело литературы много сложнее и загадочнее. В ней еще много удивительного. Я имею в виду вершины и впадины, а не нечто сенсационно-развлекательно-клубничное. Что мы знаем о писателе Фридрихе Горенштейне? Нет К. Мочульского, его биографий русских писателей (Блок, Белый, Гоголь, Достоевский, Брюсов), удивительных по своей мягкости, точности, глубине. Пока так и не нашла своего советского издателя книга Анатолия Якобсона «Конец трагедии», посвященная Блоку и его «Двенадцати»: ее публицистическое острие (а это конец шестидесятых) закономерно вырастает из точнейшего литературоведческого анализа. Нет, скажем, книги-размышления С. Волконского «Быт и бытие», о которой восторженно писала М. Цветаева, книги «начальной» в общем «литературном процессе», единственной в своем роде, во многом перекликающейся, внутренне, структурно и кое-где даже тематически с сегодняшней и тоже «пропущенной» критикой прозой О. Базунова. Это лишь несколько имен. Все это русская культура, и почти все это — издательство ИМКА-пресс.

В магазине ИМКА-пресс начинает стучать мысль: почему кириллица и Латинский квартал, почему в витрине проплывают арабские лица и мерседесы! Отчего разъят единый, веками создававшийся организм культуры, которая больше всех вместе взятых издательств, постановлений, барьеров, препон, границ, заборов, больше людей, понаставивших эти заборы, которым удалось-таки расщепить единый ее поток?

В. СОЛОВЬЕВ.

ПАРИЖ — МОСКВА.

Связи между двумя городами-побратимами: американским Таллахасси (штат Флорида) и советским Краснодаром берут начало в 1984 году. А в прошлом году был заключен официальный договор о породнении обоих городов, и в Краснодаре родилась неформальная организация «Общество друзей Таллахасси».

Члены американской делегации, побывавшей в Краснодаре осенью этого года, преподнесли от граждан Таллахасси аппарат для проведения операций на легких. Краснодарцы подарили породненному городу картины местных художников.

● *Американцы в Художественном музее им. А. В. Луначарского.*

Фото Ольги Кроповой.

Пишите письма полицейским...

Можно ли петициями остановить произвол?

Да — считают сотрудники «Эмнисти Интернешнл»

Дежурная сидела, отгороженная от посетителей стеклом — по всей видимости, пуленепробиваемым,— и разговаривала с посетителями через микрофон. Когда Тони Клаг, координатор «Эмнисти Интернешнл», вышел встретить меня, он открыл дверь во внутреннюю часть офиса с помощью электронной карточки. Первое, что я увидел, был большой плакат: «Что делать, если вам прислали бомбу по почте».

— А что, уже пытались?

— Пока нет. Но надо быть осторожным.

У организации «Эмнисти Интернешнл», штаб-квартира которой расположена на лондонской Истонстрит, много недоброжелателей по всему миру. Лет десять назад, когда я впервые прочитал об этой организации в нашей прессе, я узнал, что «Эмнисти» — «подрывная антикоммунистическая организация, созданная с помощью ЦРУ для идеологических диверсий против мира социализма». В то же самое время бразильские генералы публично заявляли, что, по имеющимся у них неопровержимым сведениям, «Эмнисти» — подрывная коммунистическая организация, созданная с помощью КГБ для покушения на основы «свободного мира».

А в действительности задача «Эмнисти» состоит в том, чтобы добиваться освобождения людей, преследуемых за их политическую или религиозную деятельность. В списки «узников совести» попадают лишь те, кто в своей деятельности не прибегал к насилию. «Эмнисти» принципиально выступает против смертной казни. Кроме того, организация ведет исследовательскую работу, изучая положение дел с правами человека в различных странах. В последнем ежегодном докладе «Эмнисти» Советский Союз был отнесен к числу стран, в которых положение заметно улучшилось. Советский раздел занимает всего две страницы — меньше, чем раздел, посвященный Великобритании.

— Что, теперь меньше работы по Советскому Союзу?

— Как сказать. Просто теперь начинается другая работа. Более приятная. Мы надеемся создать группы «Эмнисти Интернешнл» в СССР.

Признаюсь, мне уже приходилось слышать о людях, выступавших от имени «Эмнисти» в Москве. Однако тут меня ожидало новое открытие.

— Члены «Эмнисти»,— говорит Тони Клаг,— не имеют права заниматься — во всяком случае от имени организации — политзаключенными в собственной стране. Люди и группы, выступающие в СССР от имени «Эмнисти Интернешнл», не признаются международным секретариатом членами организации. Может быть, они и делают полезное дело, но это не имеет ничего общего с нашим уставом и задачами.

Члены «Эмнисти» должны заниматься политзаключенными в других странах. Они не должны иметь предпочтений, выделяя «хороших» и «плохих». Такой принципиальный нейтралитет легче соблюдать, когда занимаешься чужой страной. Впрочем, и здесь все оказывается непросто.

Сектантский подход несовместим с последовательной защитой прав человека. Нетерпимость, ненависть к чужим взглядам, стремление изобразить неприятное тебе политическое течение чуть ли не как банду уголовников — много ли мы обрели на этом пути? Сегодня даже среди людей, именующих себя либералами и демократами, то и дело обнаруживаешь откровенную нетерпимость к инакомыслию. Изменился лишь объект ненависти — на сей раз мы слышим уже не о «контрреволюционных злодеях», а о «большевистских». История сводится к уголовной хронике. А ведь именно из такого политического мышления рождаются теории, оправдывающие репрессии.

«Признаться, вопрос об эффективности действий «Эмнисти» интересовал меня в высшей степени. Можно ли писанием писем, демонстрациями и петициями остановить репрессии? Выясняется, что можно.

Ведь политические расправы совершаются втайне. Если появляются письма, демонстрации — значит, тайна раскрыта. Зачастую, узнав, что кто-то находится в непосредственной опасности, члены «Эмнисти» со всего мира начинают посылать телеграммы в страну, где произошло похищение или арест. Положим, в полицейский участок маленького городка начинают вдруг поступать письма и телеграммы со всех концов планеты. И это действует отрезвляюще!

Мы стараемся смотреть на мир непредубежденно, такого же непредубежденного взгляда требуют и правозащитные организации, действующие с позиции общечеловеческих ценностей.

Б. КАГАРЛИЦКИЙ.

ЛОНДОН — МОСКВА.

Чужой культуры не бывает

Много лет этот памятник даже не упоминался в печати — так велико было желание вытеснить из сознания людей «вредные» мысли об историческом прошлом присоединенной земли. Художники рассказывают — даже красная черепица на пейзажах через местные выставкомы «не проходила»... по политическим соображениям. А между тем этот памятник XIV века, поврежденный английской бомбой в августе 1944 года, медленно погибает.

Кафедральный собор в центре Калининграда вновь приковывает к себе внимание общественности. В марте нынешнего года ЮНЕСКО включило кафедральный собор и прилегающий к нему портик с могилой Иммануила Канта в перечень памятников мировой культуры.

● *Кенигсберг. 1897 г.*

● *Калининград. 1989 г.*

Нынешнее обращение общественного мнения к воссозданию собора связано, без сомнения, с поворотом к новому мышлению.

Однако с помощью одних лишь идеологических устремлений реставрировать собор невозможно: на его возрождение нужны огромные суммы. И вот для сбора необходимых средств Калининградское отделение Советского фонда культуры открывает целевой счет, на который коллективом НПО промрыболовства внесены первые десять тысяч рублей. Приезжавшая недавно в наш город уроженка Кенигсберга, редактор еженедельника «Ди Цайт», графиня Марион Денхофф из ФРГ открыла в Гамбурге банковский счет на восстановление памятников культуры в Калининграде, куда уже поступило 65 тысяч марок. И недавняя весть: архиепископ Смоленский, Вяземский и Калининградский Кирилл, вернувшийся из Рима с заседания Всемирного совета церквей, привез письмо в адрес Калининградского облисполкома с предложением глав евангелических церквей ФРГ и ГДР принять участие в реставрации собора.

Вот строки из письма: «...евангелические церкви ФРГ, испытывая чувство вины за страдания, которые причинил народам Советского Союза и Европы германский фашизм, строго стоят на позиции признания территориальных реальностей, сложившихся в результате второй мировой войны, включая присоединение бывшей Восточной Пруссии к СССР. Во-вторых, евангелические церкви ФРГ заинтересованы в том, чтобы сохранить памятники культуры, находящиеся на этой территории, так как они имеют общеевропейское и мировое значение. По мнению руководства евангелических церквей ФРГ, гор. Калининград в будущем мог бы стать местом встречи Востока и Запада, местом осмысления трагической истории и приложения совместных сил для построения будущего».

Да, спустя 45 лет после окончания второй мировой войны постепенно приходит понимание того, что небрежение к древним памятникам культуры нельзя оправдывать ненавистью к фашизму. Хотя подобные настроения еще встречаются. Прочитав в «Калининградской правде» заметку об открытии счета на реставрацию, одна читательница прислала в редакцию сердитое письмо: как, дескать, могут коммунисты поддерживать идею восстановления культового здания, да еще такого! Пусть, мол, стоит как есть в назидание...

Но, думается, в назидание живущим останутся миллионы жертв минувшей войны. Для совместной мирной жизни нужна память иного рода...

Своеобразным итогом предпринятых общественностью инициатив стало совещание совета по культуре в Калининградском исполкоме, речь шла о реставрации кафедрального собора. Инициатива общественности была поддержана.

Но, мне кажется, нельзя обойти молчанием один важный момент. Любое сотрудничество может не принести ожидаемого потепления, если тень запретительства и подозрительности будет витать над нами.

Т. ЗАМЯТИНА.

ПУТЬ К ДОМУ СВОЕМУ

САМЫЙ, наверное, многоквартирный из домов Иркутского академгородка. У обитой дерматином двери прислушиваюсь. Никакого оживления внутри, только мягкие шаги. Потом дверь открывается — на пороге женщина. Маленькая, хрупкая, взгляд серьезный и строгий. Галина Рожкова.

— Я жду, проходите.

Вешалка, в три слоя укрытая курточками и плащами, шеренга разнокалиберной обуви. И больше никаких примет многолюдья. Ни шума, ни гама. Даже собаки не встрепенулись, не залаяли, а только высунули из комнаты две разнопородные морды и тут же спрятались, устыдившись своего любопытства.

Да почему, собственно, все, кто впервые приходит к Рожковым, ожидают увидеть здесь кучу малу, неуправляемую стихию? Абстрактные представления о многодетной семье к этому прежде всего и сводятся.

Вспоминаю своих знакомых. Этот у родителей один. Тот рос с мамой. Этих двое. Знаю сестер из трехдетной семьи и женщину, у которой четверо братьев. Но это уже большая, почти исключительная редкость. В основном послевоенные мои ровесники подрастали поодиночке, да и сами, больше чем на троих, не отважились.

А отвоевавшие наши отцы и матери порой слишком поздно соединили свои судьбы, лучшие для родительства годы отдав тылу и фронту. Слишком много мужчин с боевых полей не вернулись, а среди вернувшихся были израненные, опустошенные, не готовые к мирной, кропотливой жизни, к тому же и пришедшие на пепелище. Героические, удачливые, привыкшие чувствовать себя победителями встречались тоже. Но эти пошли победным маршем по безмужним квартирам и избенкам, и хотя много оставили ребятишек, да все под разными крышами.

В общем не только спад рождаемости принесла в Россию война, но и, жестоко вмешавшись в людские судьбы, «отменила моду» на многодетность. Рядом с желанием наконец-то пожить по-человечески поселилась как будто сходная, но, в сущности, противоположная страсть — пожить для себя. Именно в послевоенные годы в детские дома и приюты, где воспитывались ребятишки, потерявшие всех своих близких, стали поступать дети, у которых родители были живы. Их называли «отказники»...

На глаза наплывает слеза
И срывается.
Не война ведь сейчас! Не война!
Не сражаются!
Почему ж отдала меня мать
В руки нянечки?
Что с тобой? Как тебя отыскать?
Где ты, мамочка?

В этих трогательных и жгучих строчках детдомовского мальчишки Димы Гека — сокровенная мечта каждого лишенного семьи мальчишки, каждой девчонки. И как бы ни старалось сегодня государство одеть, обуть, накормить своих и больше ничьих детей, невозможно, хоть разбейся, сделать их по-настоящему счастливыми. Потому что для счастья им нужны не только кроссовки и джинсы, как у «домашних», не только пироги, как на семейном столе. «Домашним» каждый из них хочет стать сам. Чтобы не ночью над заплаканной подушкой твердить эти дорогие слова «мама», «мамочка»,— а кричать их днем, кричать громко — и слышать ответ.

Да, в отделах опеки и попечительства огромные очереди за малышами из дома ребенка, из детского дома. Многие мечтают принять в семью маленького нового члена, усыновить, воспитать как своего. Но, если быть честными, это все же не отклик на страдания брошенных. В длинной, полной ожидания и надежды очереди в основном бездетные пары, понявшие, что семья без ребенка — ущербна, неполноценна. Женщины хотят испытать счастье материнства. Мужчины почувствовать себя отцами. Порывы эти в общем-то понятны. Но все-таки в основе их — забота о себе. И потому детей этим людям подбирают, исходя из их пожеланий. Медики при этом проявляют большую осторожность. Многих, очень многих малышей бракуют, как товар, обрекая тем самым на вечно одинокое детство.

У Рожковых — другое. Они спасают. Они каждый раз сражаются за то, чтобы докторское «табу» на усыновление было снято, доказывают, что слабеньким, отягощенным дурной наследственностью особенно необходимы домашний уют и родительское тепло.

Они ни от кого еще не отказались.

ОДИН ребенок рос без отца с матерью-алкоголичкой. Другой еще крошечным был в тяжелом состоянии брошен родителями в больнице. От третьего мать отказалась, еще не родив.

За каждым из ребятишек, вместе взятых в их теплый дом, стоит несостоявшаяся, изломанная судьба и человеческая трагедия. Каждый, однажды уже появившись на свет, второй раз пережил здесь день своего рождения. Да нет, не днями, а месяцами, годами мерился трудный путь к осознанию себя человеком, желанным, близким другим людям — маме, папе, бабушке, братишкам и сестренкам.

Наташа, Дима, Лариса, Володя, Даша, Маша и Женя. Сегодня все они—родные братья и сестры. Их возраст: двадцать один, восемнадцать, тринадцать, двенадцать, восемь, восемь и шесть. Маме и папе — по сорок.

Вместе Галина и Виктор давным-давно. Вместе учились в школе. Вместе закончили университет. Причем и факультет один и тот же— географический.

Виктор теперь — кандидат наук, старший научный сотрудник академического института.

Галина — многодетная мать, и именно это считает своей профессией. Потому что в трудном деле воспитания ей пригодилось и высшее образование, и умение играть на фортепиано, рисовать и сочинять стихи. Пригодилась и воспитанная с детства привычка не гнушаться никакой работы. Ведь дома она и прачка, и повар, и няня, и медсестра. И уборщицей пришлось подрабатывать, и грядками заниматься, потому что денег в их большой семье всегда не хватало, а трудиться по специальности не отпускали дети.

Но Виктор не просто вечерний и праздничный гость в своем доме, как это порой бывает. Он с ребятами и на лыжах, и на дачу (которую, кстати, возводит своими руками), и фотографировать их научил. Да и просто настоящим другом умеет быть.

Вспоминаю зареванное лицо маленькой Женьки, которая, проводив отца всего-то в недельную командировку, два часа утирала слезы и бродила, шмыгая носом, по комнатам, то и дело возвращаясь к немой запертой двери, за которой исчез Рожков-старший.

Какие это были безутешные, но какие счастливые слезы!

Да, сегодня эти дети счастливы. Они живут полноценной человеческой жизнью: играют, рисуют (причем замечательно!), помогают маме, учатся и мечтают о будущем, в котором Лариса видит себя зоологом, Даша — художником, Маша — ветеринаром, Женя — артисткой. А Вовка хочет хорошо выучить географию и много путешествовать. Как отец.

Самая большая тревога в доме теперь о старшем — о Диме, который далеко, который служит. Видимо, непросто ему там, на флоте, если не всегда может написать. И потом он так привязан к дому. В дошедших до родных строчках прочитывается главное: скучает.

Тревожны для родителей годы, когда сын в армии. Да и были ли они, спокойные времена, в этой семье? Вспомните, как подрастают дети! Сколько бессонных ночей, беспокойств, опасений, сколько забот только с одним ребенком! А тут их семеро.

РЕЗУЛЬТАТЫ чужой преступной беспечности, жестокости вызвали к жизни милосердный порыв Рожковых. Это правда. Уже около тысячи детских домов и сиротских интернатов у нас в стране. У большинства их воспитанников живут и здравствуют не только близкие родственники, но и родители. Можно ли и дальше принимать это как должное?

Зло не родит добра. А чтобы добро победило, его противников как следует требуется узнать. В лицо увидеть, кто они такие, вершащие преступления против детства. Тогда придется рассмотреть заплывшие бельма алкоголиков, заглянуть в потерянные зрачки наркоманов, побывать в притонах разврата, в колониях и тюрьмах. Познакомиться с такими «парами», которым не только воспитывать — рожать следует давно запретить. А ведь и они не всегда сами сдают детей в детский дом. Часто, очень часто сыновей и дочек у них отбирают через суд. И те, подрастая, сбегают к своим непутевым родителям...

Проблем здесь много, и решать их мы будем долго и трудно. Такова реальность. Но ведь дети, которые уже родились, уже живут на свете, не могут ждать наших грядущих побед. Их детство не повторится! Выходит, если мы сегодня будем бороться только с причиной зла, то сами сотворим зло по отношению к этим детям. А завтра уже они родят детей, не осознав своего родительского долга перед ними. Ведь тот, кого не любили в детстве, часто всю жизнь не умеет любить.

Одна семья действительно не может спасти и воспитать всех одиноких и несчастных. Но

Рожковы сегодня уже не одни. Идею повсеместного устройства семейных детских домов и городков, с которой выступила Галина, горячо поддержали люди. В Иркутск пошли письма.

В большинстве из них то, что сделали и продолжают делать Рожковы, названо громким словом «подвиг». И это не просто славословие. За каждой строкой чувствуются горячее волнение, неравнодушие к судьбе людей, нашедших в себе мужество и силы превратить в поступки ту тревогу, которую испытывают многие, узнавая о несчастье маленьких, но уже одиноких людей.

Таких писем — добрых, искренних, озабоченных — большинство. Но есть и другие — иного тона, иных эмоций. Вот одно из них. Обратный адрес: Иркутск, школа № 71, педкласс. В этом классе учится Наташа Рожкова.

«Когда их семья ездила в Москву на учредительную конференцию Советского детского фонда, Наташа пропустила две недели занятий. Однако стипендию за этот месяц ей выдали. Элементарно — позвонили из райкома комсомола и «попросили» не лишать стипендии Рожкову Н. Возникает невольный вопрос: почему? Чем она лучше нас... Ах, конечно, она же из знаменитой семьи!»

Пока мы рассуждали о том, как несчастны и сиры одинокие дети, мы были единодушны и дружны. И нам казалось: вот только бросят клич — и все кинутся им помогать. Всем миром. А потом...

Знаете, какие аргументы приводили девочки из педкласса, выступая против Наташи Рожковой? Они рассказывали о собственном материальном и семейном неустройстве, вспоминали, как сами были обижены судьбой и людьми. Именно отсюда возникал сердитый вопрос: а почему ей должно быть лучше? И вот уже слышу голос: как так — интернатским теперь создают условия, каких мы, любящие родители, устроить своим детям не можем. Это что ж, наши чада хуже детдомовских?

После инцидента в семьдесят первой школе мне до конца стала понятна необходимость не просто семейные детские дома создавать — городки, где все будут равны и понятны друг другу и вместе смогут противостоять наветам и злой молве, противопоставлять свой образ жизни тем, кто строит семью на иных основах. Ведь, оказывается, не только восхищаться нужно такими людьми, как Рожковы, но и уметь за них постоять.

«МЕНЯ всегда поражало и возмущало, мягко говоря, недоброжелательное отношение к многодетным семьям. А уж людей, заявляющих о Рожковых, «что им, своих детей мало?», я и вовсе не могу понять. Тем более когда так говорят женщины-матери. Значит, они не очень-то верят, что дети—богатство семьи. Для многих богатство сейчас в другом — в бытовом устройстве, материальном благополучии. Смещение духовных ценностей на второй план нашей жизни происходит прямо на глазах,— с болью пишет милиционер В. Емельянов.— Вот государство проявило чуть больше внимания к семье Рожковых, да еще подключилась пресса, и морально этой семье стало гораздо труднее. А ведь не Рожковым, а всем нам нужен этот общественный резонанс. Чтобы хоть немножко задуматься. Чтобы воплотить в жизнь идею семейного городка, не извратив ее сути. Чтобы уже сейчас объединились сторонники этой идеи...».

Вот ведь как получилось. Задумались о конкретном — как помочь обездоленным детям. А обсуждение этого вопроса затронуло самые разные стороны нашей жизни, потребовало уточнения нравственных критериев, призвало личный, духовный опыт каждого и опыт общественный, исторический. Больше того, стало необходимым узнать, как решают подобные проблемы в других странах, и соотнести это с собственными задачами и возможностями.

Советская делегация побывала с этой целью в Чехословакии. Вместе с известными деятелями искусства, министрами и учеными обсуждала опыт зарубежных друзей Галина Рожкова. Давайте и мы ее послушаем.

— Мы все согласились, что семейный городок в Тренчине уютнее нашего детского дома. Но принципиально (это уже мое мнение) он все-таки мало чем от него отличается. Судите сами. Вот мы пришли в одну семью. Двухэтажный коттедж. Наверху несколько спален для приемных ребятишек. Внизу — большая столовая, а из нее вход в... квартиру родителей, где они живут вместе со своими родными детьми. Разве нам это подходит? Мы ведь хотим дать детям семейное воспитание, установить родственные связи.

Есть и свои, доморощенные опасности для будущего семейного дома. Что нам стоит заформализовать новое дело, напустить на семьи инспекторов? А те в свою очередь потребуют от родителей отчетности. Не исключено, что и планы воспитательной работы спросят. А надо бы исключить это сразу. Иначе мы отпугнем людей творческих, живых и раскованных, умеющих понимать детей. А привлечем бумажных сухарей или корыстолюбцев.

Конечно, государство выделяет немалые средства для воспитания детей в семейном доме. Четыреста одиннадцать рублей в год на одежду для каждого ребенка, два рубля в день на питание. Две ставки родителям. Жилье. Нужно, чтобы все это пошло на пользу детям. Какой-то контроль тут просто необходим. Но нельзя сводить его к подсчетам и раскладкам, сколько на что потрачено. Нельзя позволить заглядывать в семейную кастрюлю или шкаф.

Тревожит меня еще вот что. Задуманная система не поощряет усыновления, не нацелена на него. Дети, которых усыновили, сразу теряют все льготы. А это, как вы понимаете, материально очень ощутимо. Ведь, например, если ребятишек шестеро, уже усыновление одного из них всю семью лишает привилегий: на опеке-то оказывается сразу меньше шести ребят, под принятую норму она не подпадает.

Вот из моих пятерых только один остался на опеке, и то лишь потому, что очень трудно бывает добиться усыновления. И вот мне предлагают сейчас взять на воспитание еще пятерых, чтоб соответствовать задуманной форме, стать как бы экспериментальной, опытной семьей. Название, конечно, чудовищное, да ведь не в нем дело. Да и не в льготах. Просто мы с Виктором и этих ребятишек будем обязательно стараться усыновить. Как не понимать, что это благо для них дороже всякого сладкого куска.

СТРАННАЯ, нелепая сложилась ситуация. Бюрократический кроссворд. Значит, пока Галина и Виктор не приняли в дом еще пятерых ребятишек, они «не подпадают под статус»? А ведь это семья, которая от малышового возраста подняла уже пятерых. Такого примера во всей нашей огромной стране, кажется, больше нет. Оттого и названы Рожковы зачинателями нового дела, оттого к ним и спешат за помощью и советом. Но официально в таком составе Рожковы не могут считаться семьей, воспитавшей многих одиноких детей. Потому что почти все эти дети сегодня уже и по документам **не одиноки. У них есть мама и папа.** Они **усыновлены.**

...О каждом из маленьких Рожковых можно рассказывать долго. И был бы поучительным, полезным этот рассказ. Вот только имеем ли право? Пожалуй, и без того вторгаемся в сферу запретную, рискуя наконец-то обретенным спокойствием этих детей.

Что поделать, пишу и чувствую за спиной липкий взгляд усердного «доброжелателя». Если к нему в руки попадут эти строчки, устоит ли он перед соблазном обнаружить свою осведомленность. А ну как принесет газету к кому-то из подросших ребят, услужливо раскроет на самых горьких страницах их жизни да ниспошлет к ним свой убогий комментарий?..

...Вечером в доме Рожковых собрались гости. И все матери наперебой стали рассказывать о своих ребятах. Какие забавные фразы они говорят, какие задают вопросы. Берта Иосифовна, Галина мама, долго и молча слушала, а потом не выдержала, усмехнулась, раскрыла старенький, бережно хранимый альбом.

На послевоенных фотографиях улыбалась маленькая Галя. С бантами и косами, в нарядных платьицах, с мамой и папой. Счастливая!

Убыло ли счастье, когда девочка узнала, что на свет ее произвели другие люди, незнакомые, растворившиеся в далеке лет? Ведь именно тогда она поняла, что есть на свете одинокие дети. Но это было и светлое потрясение: в ее судьбе победило все же добро.

Не с тех ли пор так близко к сердцу, с тревогой и болью принимает Галина чужую беду, особенно, если это беда ребячья? Не от нежной ли признательности к своим родителям родилась в ней уверенность, что победить безысходность хоть чьей-то детской тоски — ее личный долг?

Сегодня в доме Рожковых уже одиннадцать приемных ребятишек, а всего — тринадцать.

Создать такой дом, построить эту необыкновенную семью они могли только вместе.

О. БАТАЛИНА.

ИРКУТСК.

КТО ПОМОЖЕТ ИЛЮШЕ?

В нашей стране около миллиона сирот. Это чуть более одного процента от общего числа детей. В воспитательно-трудовых колониях сирот уже 10 процентов. Отсюда следует вывод: преступность среди детей и подростков, лишенных попечения родителей, в десять раз превышает средний уровень правонарушений среди несовершеннолетних.

Сегодня в СССР 1,5 миллиона детей школьного возраста имеют отклонения в развитии. Семьдесят процентов из них— умственно отсталые. Повсюду в мире, как и у нас, число аномальных детей растет. Пока этот процесс неостановим. Причины: пьянство, наркомания, стрессы, ухудшающаяся экологическая обстановка...

Говорят, беда не приходит одна. Речь о двойной беде: сиротстве, отягченном умственной неполноценностью начинающего жизнь человека.

Помню, рядом с нашим школьным двором, прямо за спортплощадкой, начинались корпуса интерната для умственно отсталых детей. Мы не упускали случая прикинуть к проразям в высоком бетонном заборе, покрутить пальцем у виска и прокричать своим ровесникам: «Уошники! Уошники!». С тех пор прошло больше десяти лет. Но они так и остались в нашем сознании за забором — «уошниками», что с них возьмешь...

Мы непростительно долго старались не замечать инвалидных колясок на улицах, вереницы ребятишек в платьицах и костюмчиках одного покроя. И не спешили спускаться вниз по ступенькам социальной лестницы — к людям, то ли по воле природы, то ли из-за козней судьбы именуемым лицами с недостатками интеллекта. Во многих странах отказались от унизительных терминов «дефективный» и «отсталый», заменив их на «исключительный», «проблематичный» (США), «неприспособленный» (во Франции). Прислушайтесь: эти слова вызывают тревогу, сигнализируют о том, что человек нуждается в заботе.

Каждый год по весне в наши города и села высаживается тысячный десант «чужестранцев» — подростков, всю жизнь проведших в стенах государственных учреждений на казенном пайке, мало знакомых с обычаями и устоями общества, которые домашний ребенок впитывает с молоком матери. Это дети с так называемой легкой формой умственной отсталости — те, кто в отличие от глубоко больных способен жить и работать в обычных условиях. Среди них есть и просто педагогически запущенные: иной раз их не отличают от ребят с органическими нарушениями. Большинство из них прошли все ступени детдомовской иерархии, от дома ребенка до вспомогательной школы. И кто знает, что стало причиной их нездоровья — гены, случай или издержки системы, их взрастившей.

Газета уже писала об одном из таких ребят — Илюше Платычеве («Телевизор для Илюши», «СК» от 17.01. 89). Фамилия и имя мальчика изменены, потому что, я очень на это надеюсь, ему скоро предстоит войти в нашу с вами общую жизнь. И пусть ему здесь ничто не мешает. Двадцать Илюшиных одноклассников в нынешнем году уже пошли работать, учиться в ПТУ и вечернюю школу. Илюша, вернувшись 6 сентября из больницы, 17 сентября вновь оказался там.

Москву он изучил по адресам интернатов, где жил и учился,—№ 13 на Шелепихинской набережной, № 8 в Филях... Географию Подмосковья знает не по архитектурным красотам Марфина, Захарова или Остафьева, а по номерам психиатрических больниц — № 11 в Медном, № 2 в Добрынихе... Там он часто появлялся с устной формулировкой «за плохое поведение» и серьезными показаниями (на бумаге) к госпитализации. «Не вижу оснований, чтобы держать его здесь. Состояние стабильно, опасений не вызывает»,— говорил заведующий 8-м отделением психиатрической больницы № 2 Ю. Гольдштейн. «Готовы отпустить, если запросит интернат»,— слышала я в другой больнице. Но интернат не запрашивал, а все усерднее сплавлял в «психушку» не только на летние, но и круглогодичные «гастроли».

Домашних детей из вспомогательных интернатов в «психушки» забирают редко — родители ограждают их от больниц. Сирота оказывается во власти неконтролируемого механизма.

«Он не настолько умственно ущемлен, чтобы не адаптироваться в нашей жизни. Вполне способен к работе маляра, столяра, сапожника, слесаря даже в условиях производства. Сможет учиться в ПТУ по этим специальностям»,— так оценивает перспективу Илюши врач-психиатр Юрий Львович Гольдштейн. Иного мнения педагог, директор школы-интерната № 8, где сейчас числится Илюша, Лариса Евгеньевна Гришина: «Его судьба под вопросом. Не уверена, что сможет жить самостоятельно, без опеки — слишком инфантилен. Возможно, задерживается в развитии». Итак, либо жизнь в обществе, либо собесовское учреждение, в современном варианте — общежитие для стариков, глубоко умственно отсталых людей, «даунов», иначе говоря, дорога в никуда.

Кто же будет решать судьбу Илюши и ему подобных? Пока Детский фонд им. В. И. Ленина только планирует создать группу независимых психиатров с правом последнего медицинского заключения и ввести в состав медико-педагогических комиссий представителей фонда, будущее Илюши будет определять отнюдь не беспристрастный арбитр и даже не районная комиссия, а сами работники интерната № 8: логопед, завуч, дефектолог, психиатр. Не желая обидеть педагогов, спрошу: уверены ли они, что, заседая вот так, келейно, смогут быть полностью объективны, не оглядываться друг на друга и начальство, встать выше предубеждений и личных обид, захотят ли брать в расчет заключение больницы?

Но и после выхода из стен интерната проблемы «неприспособленных» не кончаются, а только начинаются. Лариса Евгеньевна гостеприимно распахивала двери новенькой кулинарной мастерской с импортной мебелью и электрическими плитами, демонстрировала кабинет социально-бытовой ориентировки, а попросту — гостиную, обставленную мягкой мебелью и современной стенкой со сверкающим сервизом. И приговаривала: «Все для них. Вот тебе Большой театр, а вот тюрьма. Выбирай!». Да, выбирай. Ну, а кто поможет сделать выбор и в какую сторону подталкивает жизнь?

В Индии еще в прошлом веке слабоумных младенцев бросали в джунглях на произвол судьбы. Кстати, это и рождало легенды о детях, вскормленных дикими животными. Мы же оставляем ребят в «джунглях» городов, а потом пожинаем жуткую статистику подростковой и молодежной преступности. На помощь бежим только тогда, когда беда с современным Маугли уже произошла, а вскормила и приголубила его в лучшем случае нетрезвая компания разнорабочих в магазине, куда он поступил на должность «подай-принеси», а в худшем — шайка воров.

Такие подростки легко поддаются влиянию, быстро принимая устав как хорошей, так и дурной компании. Дальнейшее развитие событий смоделировать нетрудно. Сколько историй наслышалась я, собирая факты для этого материала. Порой тому же Илюше будет проще отступить, чтобы избежать побоев и угроз и выполнить «дружескую просьбу»: пойди и возьми, заберись в карман в переполненном автобусе или выхвати сумочку из рук в темной подворотне.

Сегодняшняя интернатная система напоминает мне нерадивую многодетную мать: не важно, что все ее чада в заведениях для слабоумных (в московском интернате № 13 учатся девять отпрысков одной мамаши, в восьмом — четверо), зато она героиня, и попробуй к ней подступись. Систему, пестующую сирот с легкой степенью умственных нарушений, оценивают по формальному выпуску, а не по конечному результату — судьбе ребенка. Вот и не работает она на полное восстановление личности, слияние с обычной средой. Директор восьмого интерната не смогла вспомнить ни одного случая из своей практики, когда ученик из «вспомогаловки» был бы переведен в массовую школу. Если бы выпускник, его подготовленность к жизни и социальная компетентность действительно были критерием труда педагога, то не проводил бы Илюша в психбольнице двенадцать месяцев в году, где он неминуемо деградировал в окружении тяжелобольных взрослых.

Участие интерната в судьбе ребенка заканчивается на трудоустройстве — дальше педагоги за него ответственности не несут и не всегда им интересуются. У нас нет общественного института, под защиту которого интернаты с рук на руки передавали бы выпускников. В законодательстве нет положения, облегчающего им прием на работу. Есть общество слепых, общество глухих, а ассоциации, помогающей встать на ноги людям с пониженными способностями, нет.

Ученые подсказывают выход: ввести в штат вспомогательных интернатов педагога-куратора, который бы в первые годы самостоятельной жизни был рядом с подростком, гасил конфликты, защищал его права перед администрацией училища или предприятия.

— Если куратор не будет наделен реальной властью и юридическими правами, то это пустая затея,— сказали мне в Детском фонде. Здесь в полной мере ощутили «прелести» юридического бесправия.

— Люди и письма текут рекой, а помочь можем единицам. Наши хлопоты о жилье для сирот результативны в одном случае из тридцати, и то в самом-самом безысходном,— делится своими заботами Наиль Шамсутдинов, старший специалист бюро по общественной опеке Детского фонда.

У Наиля свой взгляд на проблему — жилищный: без крыши над головой какая уж там адаптация... А в пятэтажных общежитиях, известно, «дедовщина» почище армейской. На столе Шамсутдинова — пачки писем с одной мольбой: жилье! Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1987 года, предоставившее детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, право на внеочередное обеспечение жильем, лишь частично разрядило обстановку. За его бортом оказались те, кому к 31 июля 1987 года уже исполнилось 18 лет: девятнадцати-, двадцатилетние и тридцатилетние детдомовцы, что называется, повисли в воздухе. Муж в общежитии в Кзыл-Орде, жена с четырехмесячным ребенком в Москве в такой же «общаге» — типичная ситуация.

— Вот и получается,— продолжает Наиль,—что наш фонд занимается людьми далеко не детского возраста, беды которых родом из детства. Что предлагаем мы? Забирать у матерей и отцов, отказавшихся от детей или лишенных родительских прав, часть жилплощади и сдавать ее на «хранение» в исполком, чтобы потом вернуть ребенку. Это раз. Будем просить МЖК (их сейчас в стране около 300) два-три места выделять детдомовцам. И еще один резерв: коммуны для таких ребят на селе. Сколько по стране пустующих деревень! Как часто руководители колхозов и совхозов жалуются на отсутствие рабочих рук. Вот они, эти руки, причем трудолюбивые.

Можно сколь угодно долго взывать к милосердию. Но рассчитывать только на добрых людей — непозволительная роскошь. Призывы так и останутся призывами, если не будет создан государственный и общественный механизм защиты и реабилитации «неприспособленных». Коли уж решено, что этому человеку жить с нами, то общество должно уметь принять его, помочь ему «жить с нами». Почему бы не вспомнить о принципе здорового эгоизма: помогая другим, помогаем себе. Страхуя судьбу обездоленных ребят, мы тем самым страхуем себя. А сегодня, воюя с преступностью, мы по-прежнему больше средств и усилий вкладываем не в устранение причин, а в лечение следствий.

Вот он, пятнадцатилетний человек, в новой одежде и обуви, со свидетельством об окончании вспомогательной восьмилетки и с 1.140 рублями в кармане, выданными государством «на счастье» и во искупление вины, стоит на перепутье. Перед ним три дороги: направо, налево, прямо. Какая счастливая или хотя бы приемлемая для жизни — не угадаешь...

Н. КИЙ.

Фото Э. Спуриса.

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ

Портретная серия Александра СОКОЛОВА

Анна Маньяни:

Аплодирую вашему зрителю

...За кулисами Малого театра Анна Маньяни занимала одну из лучших гримерных в так называемом «коридоре Садовских». Однако проникнуть к ней было не так-то просто: великая актриса, по ее собственному выражению, «предпочитала журналистам и художникам публику». Пришлось захватить с собой портрет Эдуардо Де Филиппо.

Портрет отнесли синьоре в гримерную, а меня попросили подождать. По прошествии нескольких минут ожидания меня стало донимать раздражение: начался тот самый «внутренний монолог»... «Подумаешь, Маньяни? — читал про себя я себе же самому нотацию.— Конечно, великая актриса... Но ведь у нас-то своих не меньше? Об этом же, кстати, тот же Эдуардо Де Филиппо нашему Николаю Черкасову говорил с таким восхищением!.. И чего это я выстаиваю тут?.. Разумеется, великая Анна Маньяни просто феноменально играет в «Волчице» — привезенном ею сюда спектакле... Но в конце-то концов моя театральная портретная серия может обойтись без нее?..»

Этот мой внутренний монолог был прерван резким движением, последовавшим извне,— меня молниеносно увлекли к Маньяни. И не успел я прийти в себя, как уже слышал ее чарующий голос. Портрет Эдуардо Де Филиппо ей понравился, и она согласилась выделить время для моей работы над ее портретом.

Вскоре этот ее портрет был готов, и он ей тоже «чрезвычайно понравился. Все же когда она заявила, что это ее лучшее изображение, я усомнился: «А ваш замечательный портрет работы самого Ренато Гуттузо?». Она, будто не услышав, продолжала восхищаться. В ответ же на традиционный для всякого художника вопрос «Как вам это удалось?» я ответил не менее традиционно, что это портрет не столько художника, сколько восхищенного зрителя. Тут Маньяни, уже забыв про свой портрет, прочла целый монолог, из которого следовало, что такого зрителя, как у нас, она не встречала нигде. Впрочем, ничего удивительного в этом не видела — ведь она называла нашу страну «родиной Великой культуры...».

● Эдуардо Де Филиппо.

Марио дель Монако:

Мои идеалы — Шаляпин и Карузо

Даже теперь — тридцать лет спустя! — поистину триумфальный успех, выпавший на долю выдающегося итальянского певца Марио дель Монако в дни его выступлений на сцене Большого театра, невозможно сравнить ни с чьим другим... Поражали не только его сценические создания Хозе в «Кармен» и Канио в «Пагаччи», поражал сам маэстро: веселый, темпераментный, общительный человек!

О том, что ему понравился этот шарж (кстати, публикуется впервые), можно было судить не только по автографу ведущего солиста «Ла Скала», но и по выделенному мне времени для сеанса позирования, который должен был состояться в номере Марио дель Монако. Маэстро дарил мне целых пятьдесят минут! — именно целых,— ибо сказать тогда, что со временем у него было плохо — значило не сказать ничего...

Как это нередко случается с художниками (особенно с русскими!), я опоздал на целых полчаса! Дель Монако, посмотрев на часы, сказал переводчику, что теперь у меня остается только двадцать минут. И как это опять-таки присуще художникам (особенно нашим!), я тут же стал оправдывать свое опоздание целым рядом обстоятельств, нашаркивая на их исключительность...

Маэстро улыбался своей очаровательной улыбкой. Потом заметил, что никакие обстоятельства в счет не идут, когда речь идет о серьезном деле.

— И даже пожар? — спросил я, решив этим жутким контрдоводом хоть как-то противостоять хозяину номера.

Дель Монако кивнул с уверенностью:

— Даже пожар!..

...Спустя несколько лет в дни гастролей в Рио-де-Жанейро Марио дель Монако был вручен приз Почетного Пожарника столицы: во время спектакля «Кармен» прямо на сцене случился пожар — с колосников попадали горящие рулоны занавесей! Маэстро, продолжая петь, стал тушить этот не предусмотренный режиссурой костер! И потушил — не выходя из образа...

● 1917 год. Октябрьская революция.

Рис. Р. Гуттузо.

Ренато Гуттузо:

Все, что люблю, — на моих картинах

● Эскиз костюма «Игра в карты»

Нельзя сказать, чтобы прославленный художник был не в настроении. Он даже хмыкнул, поставив автограф на моем шарже. Однако в ответ на серию моих вопросов изрек ту самую фразу, которая стоит в заголовке. После чего и ему, и мне стало ясно, что интервью состоялось...

Пожмется, великий Мартирос Сарьян, перелистав одобрительно альбом с моими работами, неожиданно спросил меня, сколько раз я был в Италии? Я ответил, что ни разу. Реакция маэстро была изумительна! Глядя в упор, он изрек с иронией: «Как же тебе не стыдно заниматься нашим искусством? Ведь Италия — это Мекка...»

А еще раньше Марио дель Монако, блистательный тенор из «Ла Скала», перед тем, как позировать мне для мгновенного шаржа, выразился не менее парадоксально: «Только не забудьте, что мои идеалы Шаляпин и Карузо. Так что, как видите, я имею некоторое отношение к вашей великой культуре и надеюсь в связи с этим, что на вашем шарже не буду слишком деформирован»...

Как ни забавны эти два эпизода, но они свидетельствуют о серьезном. При всей своей насыщенности иронией и озорством, по сути, они говорят об исторической близости двух наших великих культур, об исконной симпатии наших народов друг к другу. Не потому ли с таким воодушевлением ждет нынче Италия предстоящий визит лидера нашего государства?

Предлагаемая портретная серия — результат многих лет общения с теми, кто украшал и украшает искусство не только своей страны. Интерес к ним у нас, почитание их таланта, любовь, наконец, к содеянному ими — разве не говорит это об определенной закономерности в обоюдном стремлении друг к другу русских и итальянцев?

«Звезду» космоса снимает «звезда» экрана

В свое время это произвело сенсацию: еще бы! — Джина Лоллобриджида предпочла, что называется, кинокамере... фотокамеру! И в самом деле, одна из популярнейших «звезд» мира вдруг выпустила в свет фотоальбом «Моя Италия», в котором рассказала о простых итальянцах. Этот фотоальбом имел шумный успех и был переиздан во многих странах, в том числе и у нас.

Помнится, всех просто-таки поразил довольно высокий профессиональный уровень Лоллобриджиды-фотографа. В многочисленных интервью Джина так объяснила эту сенсацию:

— В юности у меня была мечта стать художницей. И начинала я в искусстве как художник. Потом кинематограф захватил меня. Но острая потребность самовыражения жила во мне все эти годы. Я увлеклась авторской фотографией...

Снимок Юрия Гагарина Джина выделяет особо: ведь, по ее словам, этот русский парень «затмил всех земных кинозвезд мира»...

Софи Лорен:

Цена успеха

Признаюсь, когда мы с известным журналистом Наумом Маром более четверти века тому назад по редакционному заданию отправлялись на интервью к только что приехавшей в Москву Софи Лорен, в нашем воображении рисовался типичный образ всемирно известной кинозвезды. С ее апломбом, позой и почти традиционной недалекостью.

И вдруг нас встретила необычно приветливая женщина со своими трогательными жизненными заботами, такая естественная и остроумная! И все ее рассуждения о кино неизменно кончались рассуждениями о жизни, ее трудностях для человека, который естествен. О том, как нелегко, наживая славу, сохранить в себе простоту и любовь и окружающим. А когда Софи Лорен, вспоминая свое нелегкое детство, чудовищную бедность существования их семьи без отца-кормильца заговорила о жертвах, которые пришлось принести на путях восхождения по ступеням славы, нам и вовсе сделалось в этом столь неестественном для супер-«звезды» разговоре хорошо и естественно.

И пока коллега строчил в блокноте, я делал мгновенные эскизы к будущему портрету. Правда, портрет этот был «предъявлен» Софи Лорен спустя годы в ее следующий приезд. Но то, что она запечатлена с ним у входа в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина тоже не случайно. Ведь нам следовало еще из той первой встречи ей очень понравились Москва, москвичи и, конечно, великое русское искусство...

Федерико Феллини:

И... балалайка

Это случилось на третьем Московском международном кинофестивале, когда пресс-бар был превращен в своеобразный концертный зальчик! По замыслу устроителей этого начинания гости и участники фестиваля после насыщенного просмотрами и встречами дня должны были получить отдохновение именно в непринужденной обстановке импровизированного по ходу ужина концерта. Идея понравилась большинству. Однако выявилось и немало скептиков, которые опасались «организованной и шибко продуманной» импровизации...

Впрочем, последние тут же были повергнуты событием, которое, кажется, не оставило равнодушным никого. Еще бы! Федерико Феллини выступил с комическим концертом, играя на подаренной ему балалайке (точнее — бренчал!), а Джульетта Мазина исполнила «партию» ударных инструментов: хохоча, стучала вилками по тарелкам, перебегая от столика к столику!

После этого выступления (право, оно имело сногсшибательный успех!) знаменитая пара поведала о своей давней мечте — создать очень смешную кинокомедию, в которой балалайка заняла бы свое место...

Клаудиа Кардинале:

Автограф? Извольте!

Невероятно, но Клаудиа Кардинале никогда не скрывалась от наших журналистов и фотографов. А уж они докучали ей изрядно! Ведь каждому хотелось заполучить для своего издания материал об этой удивительно обаятельной и милой киноактрисе. Впрочем, она, смеясь, объясняла сие своеобразием клана наших пишущих и снимающих. По ней выходило, что главным, определяющим в этом своеобразии было традиционное русское обаяние. И когда известный фотограф Виктор Вознесенский, задумавший для «Советского экрана» снять Кардинале на фоне моего портрета, попросил у актрисы целых полдня, он эти полдня получил!

Что касается меня, признаюсь, среди моей огромной коллекции автографов автограф Клаудии Кардинале — один из самых необычных. На этом нашем изображении у ее портрета она написала: «Ромео от Джульетты». И пояснила: это в том смысле, что мы, итальянцы, очень любим вас, русских!

Джанни Родари:

Пожалуй, у вас меня знают, как нигде...

Есть люди, которые улыбаются даже тогда, когда они... не улыбаются! — ибо чем является в конечном-то счете улыбка, если не свидетельством расположенности к ближнему? И не оттого ли улыбка всегда состоит при добром, отзывчивом человеке?

Джанни Родари прямо-таки излучал эту расположенность к ближнему. Нет, она вовсе не выражалась в комплиментах. Отнюдь! Просто известнейшего итальянского писателя интересовало в собеседнике все — и его вкусы, и его взгляды, и его жизнь. Вот почему, когда в 1964 году он посетил «Литературную газету», вместо предсказуемого редакционного интервью с ним вышло непредсказуемое интервью самой редакции, которое у нее в лице ее сотрудников взял Джанни Родари!

Помнится, среди уймы «почему», которыми остроумный итальянец засыпал «попавших ему под руку» журналистов, был один вопрос, не дававший ему покоя. Оказывается, более всего изумило его тогда то, что москвичи мало смеются! А ведь единственно, чтобы разувериться в этом, он даже садился в троллейбусы и спускался в метро...

Впрочем, по его выражению, это только лишний раз подтвердило главный парадокс жизни — «подчас более всего лишена логики сама логика!».

Что же до самого Джанни Родари, то он без смеха не мог. Автограф, который он черкнул на моем моментальном шарже, долго не давал ему покоя: посмеиваясь, он брал с редакционного стола рисунок и, закатывая глаза, начинал измерять и сравнивать свой нос с нарисованным. Впрочем, шутливый каламбур веселого итальянца говорит сам за себя — на шарже начертено: «Великому Саше от человека с еще более великим носом. Джанни Родари. 3.1.64».

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

АНДЖЕЙ ДРАВИЧ — ПОСТОЯННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ «СК»

РАЗГОВОР с Анджеем Дравичем состоялся на высшем уровне — в переносном смысле этого слова — на 9-м этаже варшавского телецентра. Новый руководитель Государственного комитета по делам радио и телевидения ПНР Дравич, назначенный недавно на эту должность польским премьером, принял советских журналистов в специальной комнате рядом со своим кабинетом. Беседа шла по-русски, ведь шеф польского Гостелерадио — блестящий переводчик с русского, известный в стране специалист по российской и советской филологии, доктор наук. Впрочем, его обаятельная личность во многом типична для представителя новой польской «некоммунистической» администрации. Так что первый вопрос напрашивался сам собой:

— Несколько лет назад один из вас получил задание подготовить беседу с постоянным читателем газеты «Советская культура». Через отдел подписки почтамта в варшавском районе Мокотув выяснив одну занимательную вещь: среди десятков тысяч жителей только двое были постоянными подписчиками «Советской культуры» — Анджей Дравич и Адам Михник. Тогда кандидатура Дравича отпала из-за его близости к лидерам «Солидарности». Теперь тот же самый факт послужил еще одним аргументом в пользу того, чтобы взять интервью именно у вас. Быть может, факт этот малый, но он показывает зримо наглядно, насколько быстро и кардинально меняются наши представления и ситуация, причем в обеих странах.

— Действительно, очень быстро, просто стремительно.

— А не переменилось ли ваше отношение к газете «Советская культура»?

— Отношение хорошее. Я читаю «Советскую культуру» еще с тех пор, когда она не была вовлечена в процесс перестройки, впрочем, и самой перестройки еще тогда не было. Однако еще более регулярно стал читать газету тогда, когда началась перестройка. Видно, что газета стремится работать по-новому. Проблемный материал возобладал над информационным. Заметны также усилия вынести на страницы все более расширяющийся цикл проблем, связанных с новой ситуацией, сопряженных с конфликтными сферами жизни, с переосмыслением прошлого, переоценкой настоящих и мнимых ценностей. Над такими материалами я работал с карандашом и ножницами, вырезая статьи и заметки для архива. После прихода в комитет стараюсь хотя бы просматривать газету, а вот работать с нею времени уже совсем нет.

— Было ли для вас — литературоведа и переводчика русской и советской литературы — неожиданным предложение занять столь ответственный пост?

— Когда я взял по приглашению премьера Т. Мазовецкого в здание Совета Министров, то догадывался, что он попросит помочь ему, однако такое предложение меня застигло врасплох. Я думал о чем угодно, только не об этом. Мне было трудно решиться занять этот пост, поскольку это вынуждало меня сделать перерыв в моей творческой деятельности.

— Напрашивается вопрос, чем же руководствовался премьер, когда просил вас стать председателем комитета?

— Естественно, что премьер, когда встала необходимость подбирать людей на конкретные должности, вспомнил о тех, кого он лично хорошо знал, сталкивался с ними в сложных ситуациях. Мы познакомились с Т. Мазовецким близко, когда были вместе интернированы во время введения военного положения и около десяти месяцев провели в одном и том же месте. Это была не тюрьма, но достаточно хорошо изолированная территория. Тогда у нас было много времени, чтобы хорошо узнать друг друга. Мне в тот момент коллеги доверили миссию представлять и защищать интересы нашей группы интернированных членов «Солидарности» перед властями. Эта роль нередко была связана с различного рода сложностями. Но, безусловно, эти трудности не идут ни в какое сравнение с теми, которые встретились мне сейчас.

— Итак, можно сказать, что вы совершенно неожиданно попали на этот пост. Ощущаете ли вы недостаток профессиональных знаний?

— Если говорить откровенно, то в мире нигде нет курсов по подготовке руководителей такого рода. Но при этом нельзя сказать, что я новичок в этой области. Я достаточно много сотрудничал в свое время с телевидением, знаком с «творческой кухней» ЦТ, сам написал несколько сценариев, знаю, как обращаться с камерой и даже стоял у истоков одной из популярных до сих пор передач из области культуры «Пегас». Есть и опыт работы на радио, но немножко иного плана, в свое время я достаточно много выступал в передачах. Однако в середине 70-х годов эти контакты совершенно прервались не по моей вине, поскольку в тот период, условно говоря, я начал свою «диссидентскую» деятельность. Может быть, это понятие не совсем точное, так как это была всего лишь реакция на то, что тогдашний председатель радиокомитета ввел очень жесткий контроль за творческой деятельностью. Выкорчевывались все сколько-нибудь свежие мысли.

А что касается трудностей, то естественно, что тех знаний, которые я имею, недостаточно, и поэтому приходится учиться, чтобы поспеть за временем. Читаю большое количество профессиональной литературы, стараюсь почерпнуть все самое лучшее из зарубежных источников. Выхода нет, приходится все делать одновременно — и работать, и учиться.

— В своем первом же публичном выступлении после назначения на новый пост вы заявили, что все его сотрудники должны оставить на проходной свои партийные билеты. А оставили ли вы лично свой билет на проходной? Как вы представляете себе модель так называемого плюралистического телевидения в сегодняшней Польше?

— Я понимаю, что ваш вопрос с большим подтекстом. Я действительно оставляю свой партбилет, которого у меня нет, у входа на телевидение — ведь я убежденный сторонник «Солидарности», но в этой организации, как известно, нет никаких подтверждающих членство документов. Я обычно говорю: да, я член «Солидарности», но «вступил» в нее примерно за пять лет до ее возникновения, поскольку начал работать в структурах демократической оппозиции примерно с 1975 года, когда подписывались различного рода письма протеста, они касались, в частности, предложения вписать в Основной закон статью о нерушимости польско-советской дружбы. Мне кажется, такая запись унизительна для обоих суверенных народов. Я надеюсь, вы не сомневаетесь в моих искренних чувствах к советскому народу, поскольку я с ним как русист связан очень крепко, однако, по моему мнению, административное распоряжение чувствами дружбы является нелепостью. Как можно было вносить в Конституцию запись о том, что с кем-то народ должен дружить или не дружить. Проще говоря, дружба — это отнюдь не конституционная категория.

С этого началось мое диссидентство. Но должен вам сказать, я никогда не исповедовал крайних взглядов, поскольку в принципе не люблю крайностей. С самого начала я принимал модель сосуществования различных политических взглядов. Однако тогда мне в голову не могла прийти мысль, что я убежденно буду сотрудничать с человеком, который в 1981 году посадил меня в места не столь отдаленные, то есть с министром внутренних дел генералом Чеславом Кищаком. Надо сказать, что он очень интересный человек, с которым приятно общаться.

Несмотря на все это, я без всяких затруднений, без насилия над собой как человек абсолютно беспартийный работаю только для пользы того учреждения, которым руководжу. Человеческая порядочность — один из главных критериев в подборе кадров. Возможно, поэтому пока еще никто не имел оснований обвинить меня в том, что на телевидении преследуются люди по политическим причинам. Правда, иногда имеют место аргументы фельетонного типа — и с одной, и с другой стороны. Но вместе со мной в руководстве комитета работают много членов ПОРП, находить с ними общий язык мне не представляет труда.

Сейчас дискутируется вопрос о том, оставить ли комитет в подчинении правительству. Объективные условия складываются таким образом, что я не чувствую никакого диктата со стороны Т. Мазовецкого. Мы как члены одной плюралистической системы строим свои отношения на партнерской основе. Проще говоря, ориентир взят на широкое сотрудничество всех политических сил и всех поляков. Эта ситуация является комфортной с точки зрения совести, поскольку исключает всякие противоречия между интересами страны и правительства. Но это не значит, что всегда будет так.

— Как часто вы как зритель смотрите телевидение не в просмотровом зале, а дома, в кругу семьи?

— Для меня это трудный вопрос, но в ответу на него откровенно. Примерно два месяца назад я считал телевидение своим врагом, не любил его как инструмент идеологической индоктринации. Весной этого года опубликовал резкий памфлет на эту тему и потребовал права высказаться об этом публично. Телевидение дало мне возможность высказаться, но где-то в двенадцать часов ночи, так что мой заряд практически был выстрелом холостую. Если бы кто-либо сказал мне в то время, что я буду председателем комитета, то я бы воспринял это как нелепость. А сейчас, когда я очень хочу смотреть телевидение, то почти не имею такой возможности. Меня очень выручает жена, она просматривает почти все и «реферирует» мне наиболее интересные передачи. Конечно я смотрю по видеомагнитофону.

— У нас как у телезрителей — в это мнение разделяют многие наши коллеги журналисты, а также рядовые поляки — складывается мнение, что ЦТ ПНР как раз недостает плюрализма в показе советской действительности. Исчезли с экрана слащавые репортажи об успехах СССР, однако образовавшийся вакуум заполнили передачи, насыщенные информацией, несущей критический, а нередко негативный заряд. У рядового зрителя может сложиться впечатление, что жизнь в СССР — это сплошные забастовки, демонстрации, митинги, дефицит товаров и услуг, растущая преступность. Ежедневно с экрана звучат слова о Катыни, депортациях поляков, жертвах сталинизма и пр. Эти болезненные проблемы, несомненно, требуют решения и объективной оценки, как и другие «белые пятна». Не кажется ли вам, что произошел перекос в освещении советской тематики?

— Согласен с вами в том, что сейчас преобладают критические элементы. Я смотрю на это спокойно, как на черту переходного периода, когда выправляется неправильное положение, сложившееся раньше. Нужно учитывать психологию моих соотечественников. За минувшие десятилетия у поляков выработалась отрицательная реакция на слащавый позитив о СССР. Тогда мне, например, приходилось аргументированно доказывать, что русская культура — это огромное богатство. Есть ведь масса прекрасных книг, отнюдь не обязательно диссидентских. Так, Михаил Булгаков стал в Польше фактически народным писателем. Однако плохая пропаганда времен застоя выработала у поляков стойкий негативизм и даже презрительное отношение к советской культуре. Целые десятилетия пропаганды привели к выработке своего рода защитного рефлекса. Я в шутку даже говорил: будь я премьером или министром внутренних дел, то запретил бы напрочь всю русскоязычную литературу, преследовал бы и наказывал за ее чтение. И знаете, тогда поляки набросились бы на эти книги. Я, конечно, утрирую. У нас был допущен сильный перекос, и чтобы все пришло в равновесие, выправлось, этот процесс неизбежно должен перейти в другую крайность, но это временно — до тех пор, пока поляки до конца не выскажут всю горечь, накипевшие боль и обиды. Хотя повод для горечи и у меня есть. Мой отец был расстрелян НКВД в 1941 году в луцкой тюрьме. Но я не чувствую ни горечи, ни ненависти. Я никогда не смешивал Россию со сталинской системой. Жена у меня русская. Теперь вырывается наружу то, что сдерживалось десятилетиями. Я хочу сказать советским читателям, что поляки небезрассудны, чтобы пойти чересчур далеко, да и никто в Польше этого не понял бы. Я думаю, что как раз будущее сулит нам подлинные, хорошие связи. Но для этого нужно пройти очистительный период. Согласен, что положительную информацию тоже нужно давать, но готовить ее по-новому.

— Вы много раз бывали в Советском Союзе, хорошо знаете жизнь нашей страны, однако впервые отправляетесь в СССР как член официальной правительственной делегации. Какие надежды вы связываете с этой поездкой?

— Надежд много. Прежде всего хочу увидеть лидеров перестройки, Михаила Сергеевича Горбачева. Мы прекрасно понимаем, что без советской перестройки в Польше ничего бы не произошло. Это мой личный мотив. Мне интересно, как сложатся наши отношения в новой ситуации. Пока все идет очень хорошо. Высказывания советских руководителей звучат обнадеживающе. Налицо кардинальная перемена по сравнению с 1981 годом. Впервые за полвека в Москве побывает некоммунистический премьер Польши. Не боюсь сказать, что это — исторический визит. Ну и, конечно, хочу пожать руку, обнять, поприветствовать многих своих давних друзей.

— Если будет побольше свободного времени, чем займетесь в творческом плане?

— Сразу же сяду за перевод повести Ерофеева «Москва—Петушки». Назначение в Гостелерадио помешало завершить работу. Кстати, буду переводить по авторскому экземпляру с дарственной надписью Ерофеева. Потом возьмусь за подготовку второго издания монографии «Русская литература XX века». Первое, вышедшее в 1968 г., уже здорово устарело. Да и цензура тогда его обхорхала. Нужно будет включить в него таких авторов, как Солженицын, Войнович, Платонов, и многих других. Теперь у этих и других авторов в Польше будет широкий читатель.

Андрей ПЕРШИН,
Виктор РУНОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ВАРШАВА.

ПИСЬМО ИЗ ТОКИО

ВДОЛЬ ПО ТОКАЙДО, НА СВЕРХСКОРОСТЯХ...

Кто из знакомых с искусством великого японского художника Андо Хиросиге не знает серию картин «Пятьдесят три станции дороги Токайдо». Нет, совсем не случайна эта тема, объединяющая пятьдесят три пейзажно-жанровые зарисовки, которые и по сей день не только пробуждают чувство прекрасного, но и вызывают глубокий интерес к разнообразию, колоритности жизни в, казалось бы, столь отдаленное от наших дней время... Эпоху средневековых дорожных харчевен и постоялых дворов в Японии хорошо представляет себе любой современный житель страны: дорога Токайдо, на сотни километров протянувшаяся вдоль побережья, обращенного к Тихому океану, изначально являлась главной артерией страны Ямато. Ведь Дорога — и есть Жизнь, так как обеспечивает здоровое кровообращение по всему организму национальной территории...

ШЛО ВРЕМЯ, менялись темпы. В процессе модернизации, импульс которому в 1868 году дала революция Мэйдзи, особое внимание уделялось развитию дорожно-транспортной сети. Развернувшееся в 1873 году железнодорожное строительство уже к 1907 году обеспечило 4.300 километров стальных линий. Увеличивались скорости, но нигде в Японии они не возрастали так стремительно, как на Токайдо. И вот сегодня страна отмечает 25 лет «суперскоростной» Токайдо—дороги, по которой проносятся самые быстрые в мире (скорость — 220 километров в час) поезда «Хикари» («Луч») и «Кодама» («Эхо»).

Япония вовсе не отстает от высокоразвитых стран в сфере гражданской авиации. Ее автомагистрали — также в числе лучших. Но по-прежнему особое место в повседневном существовании страны занимает Синкансэн (слово, ставшее расхожим в японском языке, так как употребляется ежедневно в каждой семье) — сеть скоростных железнодорожных магистралей.

Экономическое лидерство Японии заставляет обратить внимание на ее опыт и в сфере суперскоростей. Эффективность Синкансэн послужила толчком для разработки аналогичных проектов скоростных железнодорожных магистралей во Франции, ФРГ, Англии, а также в США, где до последнего времени отдавали предпочтение сочетанию автодорожных магистралей и авиации. Значит, Синкансэн может быть эффективна не только в районах с повышенной плотностью населения, но и на обширных территориях, таких, как у нас в стране?

ЭТОТ и целый ряд других вопросов побудил обратиться в штаб-квартиру компании «Токай», в ведении которой находится управление самой оживленной частью Синкансэн—все той же линии Токайдо, связывающей три основных экономических района Японии — Канто, Тюбу, Кинки. Встретившие нас в более чем скромном помещении рядом со знаменитым Токийским вокзалом заведующий исследовательским отделом компании Ю. Сугимото и заместитель заведующего отдела печати К. Тояма любезно согласились ответить на них:

— Япония — горная страна. Чем же обосновывается выгода прокладки и эксплуатации сверхскоростных железнодорожных магистралей в таких условиях?

— Дороги типа Синкансэн необходимы и выгодны в районах с высокой плотностью населения. То, что впервые они были созданы в Японии,— вовсе не случайно. Необходимость в них была вызвана сверхконцентрацией населения вдоль нашего Тихоокеанского побережья. В 1964 году была построена первая линия Токио — Осака протяженностью в 555 километров. Первый поезд этой скоростной линии отправился из Токио в Осаку в шесть утра 1 октября 1964 года — за несколько дней до открытия Токийской Олимпиады. Тогда поезд развил самую высокую скорость в мире. Вырвавшиеся затем вперед французы все же не смогли долго удержать первенство, и вот уже почти четверть века приоритет остается за японскими железнодорожниками. Сегодня можно сказать, что линии Синкансэн наиболее эффективны на расстояниях в 500, 600 километров. На более же протяженных отрезках экономичнее авиация. Но и перед воздушными перевозками у Синкансэн очевидное преимущество, как наиболее безопасного вида транспорта.

— Ваша дорога отмечает в эти дни не только свой «серебряный юбилей»... Ровно два года назад вся сеть государственных железных дорог перешла в руки частных предприятий. Чем было вызвано такое решение? И каковы его результаты?

— Нефтяной кризис начала 70-х годов для Японии означал конец длительного периода высоких темпов экономического развития. Это сказалось и на объеме перевозок по линиям Синкансэн — пассажирских и грузовых. Предпринятое же тогдашним руководством увеличение платы за проезд уже в 1975 году привело к еще более резкому сокращению числа наших пассажиров. Возник порочный круг, разомкнуть который помогло лишь принятое в 1987 году правительственное решение о денационализации железнодорожного транспорта — он перешел к шести частным компаниям.

В результате денационализации уже в 1988 году число пассажиров Синкансэн возросло на 11 процентов, прибыли — на 10. Центральная железнодорожная система Японии (80 процентов операций приходится на линию Токайдо: 300 тысяч пассажиров в день, 100 миллионов в год) получила 100 миллиардов иен дохода.

— Прогнозируете ли вы дальнейшее увеличение скоростей на железных дорогах?

— По существу линия Токайдо уже достигла своего «потолка»: поезда переполнены, нередко в часы «пик» пассажирам приходится стоять. Сегодня каждый час по Токайдо отправляется семь «Хикари» и четыре «Кодама», но их не хватает даже при том, что количество вагонов увеличили с 12 до 16. В ближайшие пять лет мы сможем довести число курсирующих «Хикари» до девяти в час, тем самым сократив интервалы с четырех до трех минут. Следующий шаг — ввод в эксплуатацию «супер-Хикари» — 270 км в час. Однако увеличение скорости и веса составов, а также возведение под давлением жителей близлежащих районов не предусмотренных первоначальным проектом звукопоглощающих стен на ныне действующей линии неизбежно снижают уровень безопасности. И здесь, видимо, не помогут и неуклонно осуществляемые нами меры профилактики: раз в десять дней инспекционная передвижная установка обязана выявлять даже миллиметровые пустоты в основании путей, дорога постоянно патрулируется группами инженеров и экспертов-строителей. Серьезную проблему представляет и сокращение времени на ремонтные работы из-за увеличения потока движения.

Из всего сказанного вытекает необходимость строительства дублирующей линии, что, впрочем, намечено осуществить к 2003 году. Речь идет о «супер-Токайдо», которая в отличие от ныне действующей пройдет не по побережью, а высоко в горах. По ней будут курсировать проходящие сейчас испытания поезда на магнитной подушке. Их скорость — 500 километров в час. То есть расстояние от Токио до Осака будет покрываться за час с небольшим. Генеральный план развития Синкансэн предусматривает переход на такие поезда по всей Японии в XXI веке.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ еще раз засвидетельствую: сегодня Синкансэн — это надежно, выгодно, удобно. Комфортные, располагающие к отдыху и любованию пролетающими картинами японской жизни кресла; междугородная и международная телефонная связь; сеть ресторанно-лоточного обслуживания, обеспечиваемая многочисленными компаниями на договорной основе,— все это давно сделало Синкансэн неотъемлемой частью повседневного существования японцев. Курсирующие на больших расстояниях «Хикари» и «Кодама» каждый день доставляют массу тружеников, проживающих в отдаленных районах, к месту службы в Токио, Иокогама и других городах, расположенных вдоль Токайдо.

Я уже писал о проекте «культрамегаполиса» Токио — Осака. Фактически он станет реальностью, когда осуществится тот самый план второй, горной Токайдо со сверхскоростями. Тогда ныне действующая линия, проложенная еще по древнему тракту, окажется чем-то вроде городской электрички...

Владислав ДУНАЕВ.
(Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры»).

ОСТОРОЖНО: «БЕЛАЯ СМЕРТЬ»

ВСЕМ МИРОМ ПРОТИВ КРЭКА

В ТО УТРО Мария Эрнандес, жительница нью-йоркского района Бруклин, как обычно, проснулась в 4 утра. До работы неблизко, поэтому вставать приходится в такую рань, когда весь квартал еще спит, погруженный в предрассветную тишину. В 4.38 тишина была разорвана залпом, звоном разбитого стекла и визгом шин сорвавшегося с места автомобиля. По крайней мере 5 выстрелов были сделаны в окно расположенной на первом этаже спальни Эрнандесов. Одна пуля 38-го калибра попала Марии в висок. Рана оказалась смертельной, и спустя шесть часов жертва ночного нападения скончалась.

Полицейские предполагают, что причиной «убийства на Стар-стрит», как окрестила пресса это преступление, могла стать ненависть, которую испытывали торговцы наркотиками к Карлосу Эрнандесу и его жене. Однако абсолютной уверенности в этом у блюстителей порядка пока нет.

Зато жители Стар-стрит в этом нисколько не сомневаются. Гибель Марии Эрнандес стала для них событием трагическим, но отнюдь не неожиданным. Карлос и Мария были настолько настойчивы в своих усилиях очистить квартал от продавцов «белой смерти» и их клиентов, говорят соседи, что, рано или поздно, дельцы наркомафии должны были свести с ними счеты.

Эрнандесы переехали на Стар-стрит четыре года назад. Квартал не из благополучных, торговля наркотиками шла в открытую практически под окнами новоселов. Карлос, плотно сбитый мужчина, вскоре стал известен как гроза «пушеров» — торговцев наркотиками. Он прогонял их подальше от своего дома, порой угрожая кулаками или бейсбольной битой. Если те упорствовали, тут же вызывал полицию. В конце концов, говорят соседи, на улице стало гораздо спокойнее.

Эрнандес неоднократно получал письма с угрозами. Продавцы и наркоманы, которых он прогонял, несколько раз даже стреляли в него.

Незадолго до трагедии Эрнандес заметил трех человек, торговавших наркотиками на Стар-стрит. Несмотря на уговоры, они не собирались уходить, и тогда Карлос набросился на них с кулаками. Двое ретировались немедленно, третий пытался сопротивляться, но недолго. Убегая, преступники пообещали вернуться и убить смельчака.

В своем квартале Эрнандес был, пожалуй, единственным борцом с «пушерами». Соседи тем временем оставались в стороне. Слишком силен был страх перед наркобандами. «А если они убьют наших детей? — спрашивает Джудит Пачеко, учительница из соседней школы.— Мы не хотим ввязываться в это дело».

«Эрнандес хочет, чтобы «пушеры» и покупатели зелья держались подальше от его жилища, — заметил один полицейский.— И в этом он похож на большинство жителей квартала. Но в отличие от большинства он не сидит сложа руки и пытается что-то делать».

Однако несправедливо считать «феномен Эрнандеса» исключением. Наконец потерявшие веру в способность городской полиции самостоятельно справиться с захлестнувшей город эпидемией наркомании и связанной с ней волной проституции, жители Нью-Йорка начинают бороться с «белой смертью» своими силами.

...«Вчера мы начали войну против наркотиков и их продавцов. Мы должны отомстить за убийство Эдит Ричардсон!» — от руки написано на куске картона, прикрепленном над входной дверью одного из зданий на Манхэттене. Вся беда несчастной 74-летней старушки, которую совсем недавно убили неизвестные, заключалась в том, что по соседству с ее квартирой наркоманы устроили притон. В нем они собирались, чтобы накуриться крэка — сильнодействующего наркотика, вырабатываемого из кокаина и получившего в Америке чрезвычайно широкое распространение. «Сообщайте мне имена и номера квартир «пушеров» — этот призыв в конце плаката сопровождался подписью «Омбу» с указанием адреса.

Обатала Омбу — не владелец здания и не блюститель порядка. Просто он устал жить в доме, где идет торговля наркотиками, где процветает жестокость. И пытается хоть как-то бороться с этим. «Да, всегда существует опасность, — признает он. — Но если ничего не делать, опасность становится еще серьезнее». И людей, подобных Эрнандесу или Омбу, становится все больше.

Жители Нью-Йорка стремятся создать нечто вроде общегородской сети патрулей и постов наблюдения, чтобы изгонять наркоманов и «пушеров» со своих улиц.

Антинаркотическое движение горожан растет, особенно в наиболее пораженных районах, где живут бедняки и представители среднего класса. По оценкам полиции, число ньюйоркцев, которые активно борются с торговцами наркотиками, измеряется уже тысячами.

Интересен опыт жителей района Ист-Виллидж на Манхэттене. Вот уже несколько месяцев поперек 14-й Стрит висит огромное малиновое полотнище, предупреждающее дельцов и покупателей, что жители следят за ними. Трижды в неделю, по вечерам, маленькие группки невооруженных жителей, большинство из которых женщины, с портативными рациями, так называемыми «уоки-токи», выходят на улицы, наблюдая, не появятся ли здесь продавцы ядовитого зелья или страждущие покупатели. «Тогда мы говорим им, чтобы они уходили и что здесь не место для их операций,— рассказывает Джон Вудс, президент и основатель организации «Жители Ист-Виллидж против крэка».— Полиция является неотъемлемой частью борьбы с наркотиками, но она не в состоянии действовать в одиночку».

К чему же сводится роль полиции? Ее задача — создание отлаженной системы оповещения об операциях торговцев зельем и выезд по первому сигналу. Тренировки и инструктаж, разъяснение, что можно делать, оставаясь в рамках законности, а что — нет.

По оценке полицейского офицера Дэниса Остермана, усилия жителей Ист-Виллидж доказали на практике свою эффективность. «Я бы сказал, что положение на 14-й Стрит улучшилось на 1.000 процентов»,— говорит полицейский.

И все же нельзя закрывать глаза на ряд серьезных проблем, возникающих, когда за охрану порядка и укрепление законности берутся «люди с улицы».

К примеру, у полиции сложились довольно напряженные отношения с «ангелами-хранителями» — так называет себя организация, поставившая своей целью борьбу с уличной преступностью. Минувшим летом за помощью к «ангелам» обратились владельцы ресторанов на 46-й Стрит, которые стонали от распоясавшихся торговцев наркотиками, орудовавших прямо у ресторанных дверей. «Ангелы» навели порядок и очистили улицу, но они сами неоднократно попадали в полицию по обвинению в запугивании и нападении на людей, которых группа считала «пушерами».

Вызывают немалые опасения неоправданные случаи применения горожанами оружия. Когда один житель Лонг-Айленда заподозрил группу людей в торговле наркотиками, он разрядил в них свой 12-зарядный пистолет. В результате была ранена посторонняя 30-летняя женщина.

Норман Сигель, исполнительный директор городского Союза гражданских свобод, одновременно обрадован и озабочен растущим числом горожан, ведущих борьбу с наркотиками. «Мы должны направить в разумное русло энергию этих разочарованных людей»,— говорит он, предупреждая, что отнюдь не выступает за то, чтобы жители взяли охрану закона в свои руки.

Роберт Статмэн, возглавляющий нью-йоркское подразделение федерального управления по борьбе с распространением наркотиков, отметил, что жители города играют жизненно важную роль в наведении порядка на улицах. В то же время он предостерег против опасности скатиться на путь самосудов.

Однако далеко не все специалисты позитивно расценивают действия жителей. Уильям Хопкинс отдал борьбе с наркотиками 40 лет. Сначала — как офицер в подразделении по борьбе с наркотиками в Бронксе, а последние 11 лет — как руководитель подразделения штата по изучению тенденций в распространении, продаже и использовании наркотиков. В недавнем интервью газете «Нью-Йорк таймс» Хопкинс довольно скептически отозвался о городских группах. «Над большинством из них просто смеются,— сказал он.— Все зависит от того, кто входит в эти группы и как они действуют. Одни из них выполняют чертовски полезную работу. А другие проводят один марш во главе с ищущим популярности политиком, который никогда больше там не показывается. Наркоманы прекрасно понимают, что через пару часов все кончится, и они могут возвращаться обратно».

Заключение, к которому приходят эксперты, очевидно. Нужно объединить усилия всех борцов с наркотиками, потому что одна полиция изгнать с улиц «пушеров», «курьеров», «часовых» и прочих членов наркобанд не в состоянии. Против них нужно выступать всем миром. Вывод, справедливый не только для США.

Ф. СМИРНОВ.

● *Так протестуют против наркомании.*

● *Будущая жертва «белой смерти».*

Фото из журнала «Тайм».

МУХИНА И ГОРЬКИЙ

СТУДЕНТКИ парижских и московских художественных школ и академий Любовь Попова, Вера Мухина и Иза Бурмейстер путешествовали по Италии. Приехали в Неаполь, откуда решили через пролив перебраться на Капри, где жил еще один русский — Максим Горький. Через четверть века Вера Игнатьевна вспоминала: «На пароходе сдали на Капри. Небольшой гористый остров, внизу деревушка... На левой стороне острова развалины дворца императора Тиберия, куда он удалился после своего царствования. Место роскошное, отсюда виден Неаполь, Сорренто, Солерно. Вокруг острова вода совершенно сапфировая. Видно дно на огромной глубине. Ездили в Лазоревый грот. В гроте все голубое. Сунешь руку в воду — она становится серебряной. Это происходит оттого, что вход в грот едва возвышается над водой. Чтобы въехать в грот, надо лечь в лодку. Свет в грот проникает через голубую воду. Это одно из красивейших мест земного шара.

В гроте масса мальчишек, которые выпрашивают «уно сольди». Бросаешь монету. Она падает на дно, за ней бросается мальчишка, похожий на большую серебряную рыбу. Когда болела, я вновь пережила свою поездку на Капри, когда прочла книгу Олдингтона «Все люди — враги». Остров Эйл, который он описывает, деревья, цветы, воздух — это совершенно, как на Капри». Но зайти к Горькому, который уже тогда был известным писателем, молодые девушки постеснялись и с наступлением вечера вернулись в Неаполь с последним рейсом маленького пароходика. Всего один день, но он отложился в памяти навсегда. И, встречаясь позже с Горьким, Вера Игнатьевна обычно вспоминала этот чарующий остров, какую-то нездешнюю светящуюся, словно изнутри, голубую воду грота.

А встретились уже после революции, когда Горький жил в России, участвовал в различных начинаниях по помощи ученым и художникам, организации ЦЕКУБУ (Центральная комиссия устройства быта ученых), спасал многих от арестов, разграбления студий. Затем Горький снова уезжал и возвращался, но всегда старался быть в курсе новейших научных и художественных достижений своей Родины. И вот в 1928 году Алексей Максимович услышал о докторе Замкове, муже Веры Мухиной. Услышал, вероятно, от одного из лучших терапевтов страны, доктора Д. Плетнева, наблюдавшего за здоровьем Горького.

Алексей Андреевич Замков, ныне мало кому известный, был выдающимся врачом, одновременно хирургом, терапевтом и урологом. Выходец из подмосковной крестьянской многодетной семьи, выпянчивший четырех из своих пятнадцати братьев и сестер, работавший грузчиком, рассыльным, счетоводом, он нашел в себе силы бросить все эти занятия, сдать экстерном гимназический курс и окончить к 1914 году университет с дипломом врача. После чего ушел добровольцем в брусиловскую армию. Мухина познакомилась с ним по возвращении из Италии, перед тем как он уехал в армию. Вернулся в 1916 году в тифозной горячке, а вскоре после революции, летом 1918 года, они поженились.

Замков был врожденным экспериментатором, искателем. Он работал с лучшими русскими врачами и учеными, профессорами Алексинским, Гатманом, известным генетиком профессором Кольцовым, руководителем института экспериментальной биологии. В лаборатории этого института Замков и сделал свое знаменитое открытие, которым заинтересовался Горький. Это был препарат «гравидан». Фактически с помощью гравидана идет даже не собственно лечение болезни, а стимулирование организма на выработку аналогичных соединений, которые уже противостоят заболеванию. Поэтому гравидан помогал при самых различных клинических случаях — при язве, туберкулезе, ревматизме и даже шизофрении. Все это и дало возможность Д. Плетневу, бывшему одним из руководителей существовавшего тогда Терапевтического общества, поставить на заседании этого общества доклад доктора Замкова и после доклада заявить, что Алексей Андреевич «открыл новую страницу в медицине».

Горький, узнав о работе Замкова, заинтересовался ею и, как вспоминала позже Вера Игнатьевна, пригласил Алексея Андреевича к себе домой. Однако тогда, в 1928 году, это было лишь мимолетное знакомство, и Алексей Андреевич, еще только пытавшийся кустарным способом наладить хотя бы минимальное производство гравидана, вряд ли начал пользовать этим средством Горького, тем более что вскоре вокруг открытия Замкова началась настоящая буря. Коллеги доктора по институту отнеслись к его успеху совершенно иначе, чем Горький или Плетнев. Его стали обвинять в знахарстве, шарлатанстве, использовании непроверенных лечебных средств для личного обогащения и т. д. Апофеозом была разгромная статья в «Известиях», вышедшая как раз в день рождения Замкова — 22 марта 1930 года. Об этом Мухина позже скажет: «Поднялась травля, в которой только Кольцов не принимал участия. Алексей Андреевич не выдержал... Он превратился в комок нервов».

И именно тогда один из «друзей» Замкова уговорил его уехать за границу. Но когда все было готово, тот же «друг» сообщил куда следует. Вера Игнатьевна рассказывала: «В Харькове нас арестовали и повезли обратно в Москву. Привели в ГПУ. Допросили первой меня. Меня спросили: «Были ли опубликованы труды?» Я поняла, что Алексея Андреевича подозревают в том, что он хотел продать за границу секрет своего изобретения. Я подтвердила, что все было напечатано, все было открыто, и ни от кого не скрывалось». Через несколько дней ее и сына отпустили. И у Мухиной «начались страдания жены, у которой арестован муж». Это продолжалось несколько месяцев. Наконец в их квартиру на Плотниковом переулке «пришел следователь и сообщил, что мы высылаемся на 3 года с конфискацией имущества. Я заплакала».

ТАК в конце лета 1930 года начался воронежский период жизни Замкова и Мухиной. Он был несладким. Замкова продолжали травить даже в железнодорожной поликлинике, где он вынужден был работать. А Мухина создала необычный конкурсный проект памятника Шевченко, где предложила интересное комплексное решение, объединяющее собственно памятник с водоемом и аллегорическими фигурами, символизировавшими новую и старую Украину. «Послала эскиз в Харьков. Жюри обошло его молчанием — Мухина сослана».

Между тем брат и крестник Алексея Андреевича архитектор Сергей Замков продолжал в Москве некоторые неоконченные дела Мухиной, хлопотал о возвращении ей кое-каких вещей и скульптурных инструментов. Он связался для этого с давним другом Мухиной, известной советской модельершей Н. Ламановой, а та — с Е. Пешковой, руководившей тогда общественной организацией, оказывавшей помощь арестованным деятелям науки и культуры и их семьям. Она продолжала в этом отношении делать то, чем занимался Алексей Максимович в первые революционные годы. По-видимому, от нее Горький хотя и с опозданием, но узнал о судьбе доктора Замкова.

Руководителем ГПУ тогда еще был один из последних ленинских наркомов — Менжинский. Горький направился к нему, рассказал об изобретении доктора Замкова, о травле автора гравидана, показал статью в «Известиях»... Менжинский сказал:

— От такой травли не то что бегут — стреляются.

И отдал распоряжение о пересмотре дела. В конце апреля 1932 года Замкова вызвали в Воронежское ГПУ и объявили, что семья может возвратиться в Москву. Алексей Андреевич при отъезде узнал у начальника этого ведомства: «...была масса доносов. Огромная пачка, которую он выбросил. Писали врачи».

Вернулись в Москву 15 мая 1932 года. В тот же день Замков отправился к Горькому, и Алексей Максимович сказал ему, что 17 мая вопрос о гравидане будет решаться на Политбюро:

— Будьте у меня, поедем вместе.

17-го Замков приехал к Горькому вместе с Н. Кольцовым. Горький решил, что поедет на заседание Политбюро один:

— Я сам поеду. Если нужно, вас вызовут.

Алексей Андреевич позже вспоминал: «Сидим, пьем чай. Потом приехал Горький:

— Все решено. Как ты хотел, так и сделали. Ассигнованию 250 тысяч рублей, обещали дать лабораторию, квартиру.

В 1933 году открылся Институт (урогравиданотерапии). Мы переехали в эту квартиру (у Красных ворот).

В 1934 году умер Максим Пешков — сын и личный секретарь Горького, от которого у отца не было секретов. Упорно говорили о том, что Максима специально «устранили». К Мухиной приехала Екатерина Павловна Пешкова и сказала, что они вместе с Алексеем Максимовичем просят Веру Игнатьевну сделать памятник на могилу Максима. Мухина спросила:

— Какой вы хотите памятник?

— Сделайте просто камень и на нем барельеф...

Вере Игнатьевне этот замысел показался тривиальным:

— Почему так бедно?

— Душа его была хаос...

Мухина минутку подумала и сказала:

— Возьмем камень, но пусть из него рождается человек.

Она сделала небольшой эскиз и через некоторое время вместе с Екатериной Павловной поехала в Горки к Алексею Максимовичу. Он посмотрел и сказал:

— Да, хорошо. Мне нравится.

— Может быть, изменить что-нибудь?

— Нет, нет!

Вспоминая позже об этом разговоре, Мухина сказала: «Мне кажется, это было чувство художника, что другому художнику мешать не надо». Если бы таким чувством обладали все художники и писатели, которым волею судеб приходится руководить другими художниками!

Во время встреч с Алексеем Максимовичем много говорили об искусстве. Горький рассказывал, как его за границей лепил Коненков. Его бюст он считал лучшим из своих портретов. Показывал Вере Игнатьевне свою оранжерею, где было много таких цветов, которые она никогда не видела. За цветами ухаживал один художник, И. Рацицкий, живущий у Горького. Алексей Максимович познакомил ее с Тимошей (так он звал жену Максима), со своими внучками — Дарьей и Марфой. Не потому ли, кстати, и свою внучку Вера Игнатьевна посоветовала сыну назвать Марфой? Говорили о Максиме. Раньше, за границей, он был веселым, бесшабашным. Прекрасно сложен, спортивная фигура. Он был другом отца, хорошо писал сам, но рядом с Горьким не мог вырасти как писатель. Был человеком очень глубоким, но последние два года — мрачным, задумчивым. И на фотографиях он всегда был таким же. Таким и решила его сделать Мухина — «дать его задумчивым, как я его чувствовала, дать большое содержание. Когда Екатерина Павловна и Тимоша увидели эту скульптуру, они заплакали: их поразило страшное сходство. Екатерина Павловна попросила:

— Разрешите иногда к вам заезжать.

Оставалось перевести в мрамор. Где делать? Пришлось в автосарае у Горького.

За время работы над памятником Максиму обе семьи сблизились еще более. Горький стал принимать уколы гравидана. У него в доме Алексей Андреевич познакомился с Галиной Серебряковой, которая стала вскоре одним из близких друзей Веры Игнатьевны. По-видимому, по рекомендации Горького доктор Замков лечил также Куйбышева, Клару Цеткин, Мариэтту Шагинян. Но, вспоминая позже о встрече с Горьким и другими людьми его круга, Вера Игнатьевна сказала: «В Горьком чувствовался очень большой человек, очень знающий. Одна черта не понравилась — безапелляционность суждений. Черта эта вполне понятная и все же неприятная».

Вскоре в том круге лиц, в который вошли Мухина и Замков, начали происходить трагические изменения. Арестовали Сокольникова, мужа Серебряковой. Замкова по непонятным причинам почти перестали допускать к Горькому, а его новый секретарь, сменивший Максима, под разными предлогами не соединял с Алексеем Максимовичем по телефону. Горького все более изолировали, в окончилось это тем, что он был, по-видимому, отравлен конфетами, присланными из Кремля,— способ, опробованный Сталиным уже не раз, начиная с Бехтерева. Когда был «убран» Горький, начались первые процессы над Пятаковым, Сокольниковым, Раденом. Галина Серебрякова в своих воспоминаниях пишет: «Летом 1936 года в моей семье случилось большое горе. Первыми, кто пришел к нам, обласкал моих детей и мою мать, были Вера Игнатьевна и Алексей Андреевич». Галина Серебрякова писала свои воспоминания вернувшись из ссылки, в годы хрущевской оттепели.

СМЕРТЬ Горького принесла большое горе семье Мухиной—Замкова, причем не только в моральном плане. По Москве все же поползли слухи, что Горький умер не своей смертью. Для их пресечения, с одной стороны, организовали очередной политический процесс, а с другой—решили очень помпезно увековечить память писателя. Был осужден «как отравитель» и приговорен к расстрелу известнейший врач, первый терапевт страны Д. Плетнев, а также было закрыто несколько медицинских учреждений, в том числе и Институт гравиданотерапии А. Замкова. Возможно, что имя Замкова как-то всплыло во время процесса над Плетневым, а может быть, вспомнили, что институт был открыт по ходатайству Горького. Куйбышева, который мог бы как-либо помочь Замкову, также уже не было в живых, и, кстати сказать, вину в его кончине приписали тем же «отравителям» во главе с Плетневым.

А Мухиной было предложено участвовать в конкурсе на памятник Горькому. Известно, что Вера Игнатьевна вылепила его портретную фигуру с книгой в руке и создала статую молодого Горького для демонстрации на Всемирной нью-йоркской выставке. Именно ее, лишь слегка изменив композицию, она и предполагала использовать в московском памятнике.

Здесь уже начинается второй этап отношений Мухиной с Горьким — не с ним самим, а с его статуями.

ПО ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМ наметкам, памятник Горькому в Москве должен был быть установлен на только что тогда организованной Манежной площади, где были разобраны здания, находившиеся перед гостиницей «Метрополь» и университетом. И этот памятник должен был как бы открывать улицу Горького. Соавтором по архитектурной части проекта Мухина пригласила брата своего мужа молодого архитектора Сергея Замкова, того самого, мраморный портрет которого она сделала в 1934 году и выставила под названием «Строитель».

Так же как и памятник Шевченко, над которым Мухина работала в Воронеже, памятник Горькому должен был представлять собой целый ансамбль, на сей раз еще более пространственно развитый.

В этом конкурсе участвовали ряд известных скульпторов — И. Шадр, А. Матвеев, Я. Николадзе и другие. Шадр свой проект предназначал для Нижнего Новгорода. Так вот, Шадру был более близок образ «борца». А проект Мухиной более ассоциировался с Горьким-буревестником: в сапогах, коротком пальто-свитке, заложив сжатые руки за спину, расправив плечи, он словно противостоит стихии, словно призывает: «Пусть сильнее грянет буря!». Его гордо поднятая голова чуть-чуть повернута вправо, в сторону Кремля. Проект имел ансамблевый характер и был превосходно архитектурно увязан с новой площадью столицы, с Александровским садом, Манежем, старым зданием университета и открывающимся видом с одной стороны на Исторический музей, Кремль, а с другой — на начало центральной столичной магистрали, улицы Горького. По-видимому, предполагалось еще в середине треугольника, образованного скульптурными изображениями Буревестника, Данко и Горького, устроить искусственный водоем, это делало еще более выразительным и художественно оправданным введение в общую композицию Буревестника — птицы, связанной с морскими просторами, а кроме того, напоминало и о роли водной стихии, в частности великой реки Волги, в жизни и творчестве Горького.

В этом конкурсе проекты Мухиной и Шадра справедливо были отмечены как лучшие и разделили первые призовые места. Таким образом конкурсная работа Мухиной, как в свое время и ее проект статуи «Рабочий и колхозница», оттеснила предложения многих ее коллег, скульпторов-мужчин. А выдвижение некоторых из них и получение ими безо всяких конкурсов весьма дорогостоящих правительственных заказов (например, на скульптурное оформление новых станций метро, шлюзов канала «Москва — Волга», павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — будущей ВДНХ и т. д.) часто зиждилось на личных связях с руководителями страны, над бюстами и статуями которых они охотно работали. Мухина же в довоенные годы ни разу не вылепила портрета великого вождя и учителя.

По-видимому, именно этими, не имеющими к искусству отношения обстоятельствами объяснялось совершенно непонятное и неожиданное решение жюри конкурса: признав работы Мухиной и Шадра лучшими и достойными воплощения, оно постановило предназначенный для Москвы памятник Горькому Мухиной установить в Горьком, а памятник Шадра — в Москве. Для Мухиной и архитектора Замкова это означало поиск нового места в другом городе и кардинальную переработку архитектурной части проекта.

Но Иван Дмитриевич Шадр, перерабатывающий свой проект памятника для архитектурных условий Москвы, тяжело заболел. Перед самой войной он скончался. Мухина посещала его в больнице, очень тяжело переживала его смерть — они были большими друзьями, причем на их искреннюю человеческую дружбу не повлияло то, что в конкурсе на «Рабочего и колхозницу» Мухина, так сказать, «обошла» Шадра. Траурный похоронный митинг состоялся в Музее изобразительных искусств, которому незадолго до этого почему-то было присвоено имя А. С. Пушкина. Почти невидимый из-за обилия цветов гроб с телом Шадра стоял в Античном дворике музея. И здесь, выступая с последним словом прощания, Вера Игнатьевна поклялась окончить и воплотить в бронзе в Москве спроектированный Шадром памятник Горькому. Так что теперь она работала уже над двумя проектами.

НАЧАЛАСЬ война. Конечно, в это время было не до памятника. Сергей Замков сразу же попал на фронт, причем на передовую, поскольку тогда еще никто не подумал, что его архитектурный талант можно было использовать даже на войне более целесообразно для каких-нибудь фортификационных, маскировочных и иных работ. И осенью 1941 года он погиб.

Той же осенью 1941 года Вера Игнатьевна с семьей ненадолго эвакуировалась на Урал, но уже в 1942 году, когда гитлеровцев отогнали от Москвы, вернулась в столицу и начала работать над портретами героев-военачальников Б. Юсупова, И. Хижняка и других.

И только после войны она смогла вернуться к памятнику Горькому. Работала она поначалу фактически над обоими проектами — шадровским и своим. Но реализация того и другого замысла встретила значительные и непредвиденные препятствия. Поскольку шадровский вариант был закончен и установлен первым, расскажем вначале о нем.

Для установки памятника Горькому была выбрана на сей раз не Манежная площадь, а скверик у Белорусского вокзала. Если раньше статуя Горького должна была как бы открывать центральную улицу столицы, то теперь ей предстояло замыкать магистраль, да и то не очень удачно, потому что с улицы Горького она фактически не видна — сквер находится не по оси улицы, а слева от нее. Новое местоположение потребовало коренной переработки пьедестала. Этим занялся архитектор З. Розенфельд.

А Мухина со своими верными помощницами Н. Г. Зеленской и З. Г. Ивановой создавали большую статую. Их главной заботой было точно сохранить образ, найденный Шадром. За работой одобрительно наблюдал тогдашний Комитет по делам искусств, вскоре преобразованный в Министерство культуры.

Статую отлили в бронзе и установили в Парке культуры и отдыха на деревянном постаменте. Через несколько дней приехала правительственная комиссия, возглавляемая Ворошиловым и Кагановичем. Обошли памятник кругом, осмотрели и... не приняли. Толком они ничего не объяснили, но постепенно их претензии, сформулированные уже чиновниками от искусства, были доведены до Мухиной и ее помощников.

Претензии эти были не художественного, а скорее психологического свойства. По-видимому, ни Ворошилов, ни Каганович не знали сравнительно молодого Горького, такого, каким он был запечатлен в проекте Шадра. Они помнили его уже достаточно пожилым, в 1930-х годах, когда он бывал на заседаниях Политбюро, на различных официальных приемах и на правительственных дачах. Кроме того, в конце 30-х годов, когда Шадр и Мухина работали над своими проектами, Горький еще воспринимался как современник, как человек, активно работающий в литературе, организатор многих культурных начинаний, театрал, посетитель художественных выставок, короче, как живой человек. Для послевоенного времени, конца 1940-х — начала 1950-х годов, это был уже классик, писатель вполне хрестоматийный, которого «проходят» в школе и изучают в институтах. Это был уже не «борец», а именно «мудрец» с соответствующим официальным глянцем. Его протестующий, осуждающий и полный скрытой энергии облик мог быть воспринят в нежелательном для того времени толковании, а сам его несколько моложавый вид, наверное, был не совсем приятен уже достаточно постаревшим руководителям страны и приспешникам тоже уже дряхлеющего Сталина. А тот факт, что на создание этой статуи затрачен огромный труд талантливых скульпторов, а также на многие тысячи рублей дефицитной бронзы, их не волновал.

ИТАК, статуя не была принята, и ее предложено было переделать. По счастью, сохранился гипсовый экземпляр. Трем скульпторам предстояло совершенно изменить памятник, оставив лишь его общую композицию: Горький с непокрытой головой, опирающийся на трость и со шляпой в руке. Необходимо было лепить голову Горького заново. Следовало сделать писателя более пожилым, несколько более грузным — в каких-то местах срубить гипс, в каких-то — нарастить многокилограммовые пласты глины. Причем для того, чтобы все время корректировать общее впечатление, Мухина и ее помощницы решили, что лепить они будут на статуе, установленной на высоте постамента, а не на земле. Поэтому около гипсовой фигуры сделали леса, и три женщины все время спускались и поднимались по этим лесам, нося с собой глину и то и дело слезая вниз, чтобы посмотреть, как же воспринимаются их переделки снизу. А стояла уже глубокая осень. Нередко шли дожди. Дул промозглый ветер, пальцы мерзли от мокрой и холодной глины. Лишь в середине ноября статую перенесли в тепляк. Именно во время этого «исправления» шадровского проекта Мухина непоправимо испортила себе сердце постоянным «сканием» по лесам на холоде.

В 1951 году памятник был наконец установлен. Вряд ли это принесло большое удовлетворение Мухиной — она не могла сказать, что ее клятва у гроба Шадра была полностью выполнена. От проекта Ивана Дмитриевича осталась лишь общая композиция, а памятник получился достаточно традиционным, чтобы не сказать ординарным. Никакого влияния на последующее развитие монументальной скульптуры он не оказал. Вполне официальное произведение в том духе, какие тогда ставили с непонятной надписью «От Советского правительства». Даже москвичи почти не помнят его и редко посещают в отличие, например, от памятников Пушкину Опекушина или Есенину Цигаля. А Мухиной он стоил здоровья и фактически сократил ее жизнь. Даже на открытии она не могла присутствовать, ей принесли только большой телевизор с маленьким экраном, так называемый «КВН», и она по нему, лежа в кровати, смотрела торжественную церемонию.

Значительные пертурбации произошли и с ее собственным проектом памятника Горькому для города Горького. Когда в послевоенные годы встал вопрос о возобновлении работы над этим памятником, Мухина приехала в Горький с уже конкретной целью — уточнить место и размер статуи. По-видимому, к этому времени уже стало ясно, что соорудить памятник-ансамбль не удастся. Это было слишком дорого и, кроме того, требовало дополнительной разработки фигур Матери, старухи Изергиль и других горьковских героев, а также доработки архитектурного проекта, поскольку С. Замков не успел закончить свою работу по привязке всего ансамбля к определенному месту. Вера Игнатьевна выбрала и согласовала с городскими властями местоположение памятника и установила там несколько фанерных силуэтов будущей фигуры. Девятиметровый силуэт показался ей слишком большим по отношению к окружающей застройке и архитектурному оформлению набережной. Опыты с семиметровым, как она пишет в одном из писем, «попали в точку».

Выяснив это, она уехала и договорилась, что постамент и всю архитектурную часть возьмут на себя зодчие В. Лебедев и П. Штеллер. У нее было лишь одно пожелание — как и в первоначальном проекте для Москвы, она предполагала, что фигура Горького будет стоять как бы на утесе. Здесь, на волжском откосе, рядом с неоглядными далями реки, это было еще более оправданно. Широко расправив грудь, глядя вдаль, молодой Горький-Буревестник стоял над великой русской рекой. Открытый волжскому ветру романтический образ писателя словно символизировал все раннее творчество Горького и тот период его жизни, который был связан с Нижним Новгородом. Казалось, что первоначальный замысел обрел на этом месте новое и еще более впечатляющее звучание. Мухина даже как-то внутренне смирилась с тем, что этот памятник будет установлен не в Москве и не в том архитектурно-скульптурном окружении, о котором она мечтала.

ОДНАКО и тут ее ожидали неприятности. Подспудная и не отраженная в документах история этих новых осложнений была нам рассказана известным советским ваятелем А. Кибальниковым. Вера Игнатьевна очень ценила талант Кибальникова, так удачно раскрывшийся в памятнике Чернышевскому в Саратове. Она не всегда охотно бралась за перо, считая, что это не ее стихия, хотя оставленные ею статьи являются существенным вкладом в историю и теорию советского искусства. Тем не менее по просьбе редакции Большой Советской Энциклопедии она написала для 2-го издания БСЭ монографическую статью о Кибальникове. Будучи близко знаком с Мухиной, Александр Павлович, конечно, знал о различных перипетиях, случившихся с ее работами. Так вот, он рассказывал, что один из известнейших советских скульпторов, специализировавшийся более всего на ваянии портретов вождей, и прежде всего — Сталина, будучи в плохих отношениях с Верой Игнатьевной, распустил слух, что якобы на том самом месте, где она думает установить памятник Горькому, стояло до революции весьма веселое публичное заведение, известное, между прочим, Горькому и Шаляпину. И вот теперь, дескать, Мухина хочет увековечить это место, установив там монумент.

Слух очень скоро дошел до горьковских властей, и, не проверив правдоподобности этих сообщений, сдобренных еще и весьма пикантными подробностями, они внезапно заявили Мухиной, что народ (в таких случаях всегда говорят от имени народа) не хочет, чтобы памятник их знаменитому земляку, великому пролетарскому писателю стоял где-то на отшибе, на откосе, а не в самом городе, носящем его имя. Поэтому выбрали небольшую площадь в городе, застроенную трех-четырехэтажными домами, имеющую в центре небольшой сквер, и предложили именно здесь соорудить памятник. Конечно, ни поза Горького, ни его устремленный вдаль взгляд, ни впечатление свежего ветра, колеблющего складки одежды,— все это никак не подходило к кургузенькой площади, где памятник был затиснут между домами и просто велик для своего ординарного окружения.

Мухиной пришлось согласиться на это, уже третье по счету, изменение ее проекта. Тем более что статуя Горького уже отливалась.

Большие трудности возникли с отливкой статуи и сооружением постамента. Ни в Горьком, ни даже в Москве, не нашлось организации, которая могла бы изготовить по гипсовой модели статую и собрать по чертежам архитектора постамент, облицованный «диким камнем», чтобы придать ему отдаленное образное сходство с утесом. После долгих поисков нашли наконец соответствующие заводы и тресты в Ленинграде и Киеве. Именно оттуда везли в Горький статую, а киевские рабочие приезжали в город на Волге ее устанавливать.

Наконец в холодный осенний день 2 ноября 1952 года состоялось открытие памятника. На импровизированной трибуне стояли представители городских властей г. Горького, Союза писателей СССР, родственники писателя. А в газете даже не упомянули фамилии автора памятника.

Итак, памятник Горькому в городе на Волге был открыт. Как видим, мало что сохранилось от первоначального проекта. Весь оригинальный замысел создания первого в стране памятника-ансамбля был перечеркнут. Вряд ли поэтому открытие принесло Мухиной чувство удовлетворения, которое бывает обычно после хорошо сделанной работы. Скорее, больше было печали по несбывшимся надеждам. Правда, во второй половине жизни таких ударов судьбы она испытала довольно много и уже в какой-то мере смирилась с ними.

ТАК закончились взаимоотношения этих двух величайших художников своего времени. В их отношениях весьма ощутимо отразилась сталинская эпоха, в которую они жили и которая была способна нарушить и исковеркать любые привязанности людей. Пока Мухина и Горький сталкивались друг с другом только как личности, как художники, как интеллигенты, они старались помогать и поддерживать друг друга. Мухина сделала надгробие Максиму, создала статую писателя, Замков лечил Горького. Горький со своей стороны помог организации Института гравиданотерапии, всячески популяризировал лекарство доктора Замкова, поддерживал дружеские отношения с семьей Мухиной — Замкова, ввел их в круг близких себе людей. Но как только в эти отношения вмешивались представители Системы, так все нарушалось и шло наперекосяк — институт после смерти Горького закрыли, всячески мешали установлению памятников Горькому работы Мухиной, что приводило к искажению ее замыслов и подорвало ее здоровье.

И с этих позиций отношения между Мухиной и Горьким являются еще одной главой из той трагической книги, которую человечество пишет в течение всей своей многовековой истории и имя которой — «Власть и талант».

Никита ВОРОНОВ,
доктор искусствоведения.

● *В. И. Мухина в мастерской.*

● *Фрагмент модели памятника А. М. Горькому в городе Горьком.*

Конкурс! Скоро грянет конкурс!

Подходит к концу год, можно уже смотреть, много ли мы накопили богатств (духовных!) Скоро-скоро мы объявим конкурс на лучшее читательское письмо о встрече с искусством. Он будет называться «Самое сильное художественное впечатление 1989 года». Начинайте вспоминать! Переберите все яркие моменты января, февраля и последующих месяцев. Полоса «Искусство и зритель» ждет заинтересованно и с нетерпением.

У нас есть только одно серьезное опасение. Не будут ли все ваши отметы посвящены телевизионным концертам, спектаклям, фильмам, сериалам? Ведь редакционная почта давно уже горестно свидетельствует, как сузился «круг общения» с миром прекрасного — для многих людей единственным источником и информации, и развлечения, и разнообразных эмоций стал телевизор, а «театральным креслом» — собственный диван.

О причинах уже писали и еще напишут серьезные исследователи: социологи (ведь телесмотрение — образ жизни), культурологи, даже врачи (медики давно опасаются за наше зрение, нервы и стройность). Мы же только процитируем строки из писем: «Я так люблю оперетту, но живу в маленьком городе, не имею возможности ездить в театры,— пишет А. Хоостова из Звенигово Марийской АССР. Ну и на кого же ей уповать, как не на работников телевидения? Она их и просит: «Показывайте целиком, а не в отрывках спектакли этого веселого жанра».

Вторая причина — деньги. «Никто не говорит об экономической причине падения посещаемости кинотеатров. Я раньше в кино ходила очень часто, а вот уже год не хожу. Билеты сильно подорожали. При тех же грязных залах, при тех же сломанных стульях, при тех же плохих киномеханиках, тяжелых вестибюлях, фойе цены круто ушли вверх. Кто заполнял кинозалы утром и днем? Пенсионеры и пенсионеры, да еще студенты. А теперь подсчитает выгоды их всех, малообеспеченных,— пишет Захарова из Красноярска.

Л. Мелешкина, москвичка, западная театралка: «Можно сказать, это — моя жизнь. Я еще можно корифеев — пришлось бы долго перечислять роли, в которых мне посчастливилось их увидеть. Стараюсь не отставать и сейчас, но это становится все труднее: рост цен на билеты бьет по нам, людям с низкой зарплатой, пенсией, стипендией. Для того, чтобы мы имели все же возможность посещать театры, я предлагаю: чаще давать дневные спектакли и не те, которые идут годами и обветшали, а хорошие (так делают театры сатиры и имени Моссовета, спасибо им!). Концертные залы тоже могли бы собирать публику на более дешевые дневные программы. Масса ветеранов, участников войны, да и студенты, и старшие школьники пришли бы с удовольствием. Ведь и то привлекательно, что возвращаться после концерта — засветло».

Тут Лидия Кирилловна Мелешкина перешла от второй причины прямо к третьей: чем тревожнее обстановка на улицах наших городов, тем неохотнее по вечерам выбираются из дома потенциальные зрители (об этом писем столько, что устанешь цитировать). Прибавьте сюда плохое освещение, плохие дороги, перебои с транспортом...

И все же истинный любитель ни на что не посмотрит. В Омске, городе с богатыми культурными традициями, живет Праида Ивановна Божко. Она когда-то нам написала, теперь мы считаем ее доброй знакомой. Года ее очень преклонные. Но как, превозмогая все, следит она за театральными и музыкальными событиями, как замечательно «рецензирует» их (особенно она любит духовную музыку), не пропускает ежемесячных благотворительных концертов, которые проходят в Музее изобразительных искусств. Укор «диванным» потребителям культуры...

Но, как бы там ни было, мы намерены объявить конкурс. Пока это объявление предварительное — еще декабрь впереди, придется ждать. Но призывом: уже скоро, готовьтесь!

А может быть, внутри конкурса сделать два ответвления — первое: «Самое сильное художественное впечатление 1989 года, полученное не по телевизору», а уж второе, где писем заведомо будет много больше,— только телевизионное? Как вы считаете? Еще есть время, успеем посоветоваться. Да, надо же и радио не забыть! — в почте есть чудесные отзывы о передачах, в частности четвертой программы, причем любители серьезной музыки требуют увеличить ее присутствие в эфире.

Как всегда, ждем ваших писем!

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

«Очарованный фильмой»

В статье о Вере Холодной я встретил упоминание о дореволюционном кинодеятеле А. Ханжонкове. И заинтересовался, ведь Ханжонковы — фамилия донская. Расскажите об этом человеке. Откуда родом? Что с ним стало после Октября?

О. ЛОБОВ.
НОВОЧЕРКАССК.

Когда смотришь фильмы начала века, трудно поверить, что эти бледные, безмолвные тени могли поражать воображение современников и даже менять человеческие судьбы. А ведь меняли! Иначе как объяснить неожиданный поворот в жизни отставного офицера Александра Александровича Ханжонкова?

Родился в 1877 году в деревне Ханжонково области Войска Донского. Из юнкерского училища выпущен в чине подхорунжего и принят в один из лучших донских казачьих полков, расквартированных в Москве. Через год, в двадцать лет, произведен в офицеры. Карьера вроде бы определилась. Однако спустя семь лет бравый казак выходит в отставку, получает пять тысяч рублей, которой обеспечивалась семья офицера, и... открывает в Москве контору по продаже, а затем прокату фильмов. Умный, образованный человек, предприниматель нового типа, он, в отличие от других, не очень чистоплотных кинодельцов, повел дело честно, аккуратно, серьезно. Вскоре, пригласив на первых порах иностранных специалистов, новая фирма начинает производство собственных лент — сначала хроники, потом игровых и даже учебных и научно-популярных.

Как каждый хороший организатор, Ханжонков обладал способностью притягивать талантливых, увлеченных людей. Он организует первую в России постоянную актерскую труппу для съемки своих фильмов. В ее составе одаренные актеры, и среди них П. Чардынин, в недалеком будущем один из ведущих режиссеров русского дореволюционного кино, и И. Мозжухин, тот самый Мозжухин — Германн из знаменитой «Пиковой дамы», князь Касатский в «Отце Сергии»—«звезда» первой величины российского экрана. Через несколько лет именно в картинах акционерного общества «А. Ханжонков и К°» появилась самая популярная актриса того времени Вера Холодная. Ханжонков привлек к работе в кино легендарного Владислава Старевича, художника, оператора, режиссера, пионера отечественной мультипликации, чьи технические находки поражают и сегодня.

К концу первой мировой войны предприятие Ханжонкова по-прежнему занимало устойчивое положение в кинобизнесе, имело много прокатных контор по всей стране, кинотеатры. Правда, позиции его несколько пошатнулись, многих ведущих режиссеров и актеров переманили конкуренты. В столице на Житной улице выросла кинофабрика — огромные, по тем временам, съемочные павильоны с хорошим оборудованием и квалифицированным штатом (эти здания сохранились до наших дней). Появился крымский филиал в Ялте, где оказался Александр Александрович осенью 1917 года и пробыл почти три года — всю гражданскую войну. Потом эмиграция. Сначала Баден под Веной, там он, пригласив двух инженеров и выписав необходимую аппаратуру, начал опыты по звукозаписи. Потом Берлин. В 1923 году представители акционерного общества «Русфильм» пригласили его работать в Советский Союз. В Москве Ханжонков некоторое время работал в «Госкино» и «Пролеткино», написал книгу воспоминаний. В 1934-м ему назначили персональную пенсию. Умер в 1945 году.

Премьера состоится... Но где?

Каким ярким и неожиданным событием в нашей музыкальной жизни стали рок-оперы Алексея Рыбникова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось»! А вот о его новых произведениях давно не слышал. Когда же состоится следующая премьера?

А. ДИКАРЕВ.
СЕВЕРОМОРСК.

С этим вопросом мы обратились к Алексею Рыбникову.

— Последние несколько лет, — объясняет композитор, — я работаю над новой оперой. Она называется «Литургия оглашенных» и построена на основе стихов русских дореволюционных поэтов.

— Для какого театра вы ее предназначаете?

— Этот театр пока только создается. В Москве существует производственно-творческое объединение «Современная опера». Я — его генеральный директор и художественный руководитель. В рамках этого объединения и начинается «Московский музыкально-драматический театр». Сейчас мы собираем актеров. У нас уже работает хор «Славянский лик» церкви Петра и Павла. Если кто-нибудь захочет работать в нашей балетной или актерской труппе — пожалуйста, мы приглашаем! Всего у нас будет больше ста человек. Прибавлю, что мы решили не брать дотаций у государства. Все деньги зарабатываем сами.

— Где будет ваше постоянное помещение?

— Это самая сложная проблема. Хотя интерес зрителей к театрам современных музыкальных форм давно проверен, крыши над головой у нас пока нет. Мы ведь не кооператив или видеосалон, для которых в Москве всегда найдется место. Наш первый пробный спектакль состоится, вероятно, весной в одном из центральных концертных залов столицы.

— Театр современных музыкальных форм... Но именно современная музыка очень быстро меняется. Кто-то из молодых кинорежиссеров все сделанное до него назвал «папиным кино». Вы не боитесь услышать от молодежи, что ваши произведения — это «папина музыка»?

— Я не считаю нужным серьезно относиться к высказываниям молодых хулиганов. Рассудит время. Музыка же вообще устареть не может. В крайнем случае меняется ее аранжировка. К этому могу добавить, что в январе следующего года Театр Ленинского комсомола со спектаклем «Юнона» и «Авось» будет гастролировать в Нью-Йорке в центре Манхэттена. А пригласил их Пьер Карден, несколько лет назад организовавший такие же гастроли в Париже.

— Существует еще и пластинка «Юнона» и «Авось», где партию Кончиты исполняет ваша дочь. Будет ли она петь в «Литургии оглашенных»?

— Да, она работает над одной из женских ролей.

— Есть ли возможность у тех, кто не попадет в театр, услышать вашу музыку на экране?

— По заказу советско-британской фирмы «Содружество» режиссер Юрис Подниекс сделал пятисерийный документальный фильм о событиях в нашей стране за последние два года. В фильме звучит моя музыка как раз из «Литургии». Кроме того, я работаю над фильмом «Царь Максимилиан»—очень экспериментальной музыкальной картиной. Что из этого получится, говорить пока рано.

Без Пугачевой

Появился новый вид искусства — искусство так составить рекламу, чтобы зритель, хоть и чувствовал бы, что его обманули, но доказать бы ничего не смог. Нам гастрольная афиша обещала: «Вы услышите монологи популярных артистов эстрады Ефима Шифрина и Евгения Петросяна». Ну вот некоторые наивные провинциалы и обрадовались (зря, естественно).

Вообще на сцене не оказалось половины того, что значилось в программе, но это уж дело обычное. А билеты стоили 4 рубля и выше, этим тоже не удивишь. А вот такая хитрая «находка» — это гениально! И перспективно: можно пообещать монологи Хазанова, песни Пугачевой, пародии Винокура — да что хочешь! Пусть провинциалы хоть ожиданием встречи порадуются...

К. КУРЬЯНОВА.
ХОЛМСК.
Сахалинская область.

Жертва просвещения

Фильм «Куколка» вызвал много споров. Хочу высказать и свое впечатление от картины.

Таня-Куколка —жертва спортивных побед, ибо к победам, как заметил тренер, в наших условиях идут, только жертвуя и борясь, давя других.

Девятый «Б» класс, дружный и сплоченный,— кличка педагогов, ведь в каждой школе должны быть лучшие классы. Учительница Елена Николаевна — жертва просвещения. Во всем сквозит ее педагогическая неграмотность, опирается она на свой личный опыт и интуицию. В педвузах не обучают возрастной психологии и способам общения с современными подростками. Мама Тани — жертва «социальных благ»: только из-за собственной нищеты мать позволит дочери жить в интернате — это единственный способ для ее дочери «выйти в люди».

Лепленная нами «борьба» разъединила хороших людей, каждый замкнулся в своей трагедии, никто не слышит другого. Даже душевный стриптиз Елены Николаевны вызывает только жалость, не более!

Жалко и кумиров, и лидеров, и стадо, и пастырей... А человека, по словам М. Горького, жалость унижает. Давайте уважать! А за что уважать, товарищ режиссер?!

Р. ЖУРОВА.
ВИТЕБСК.

Гордиться не хочу

● *Чайник работы заслуженного художника РСФСР Александра Федорова.* Фото К. Корнешова.

Везде пишут и пишут про гжель, самое последнее — в газете «Гудок» за 5 октября «Секрет неповторимости». Гжель и такая, гжель и сякая! И лучше ее не найдешь. Скоро юбилей этого промысла, скоро и центр создадут. 22 тысячи человек трудятся, отделывают, расписывают. Растет объем производства. Вот уж совместные предприятия появились, договоренность с зарубежными партнерами.

Какие мы богатые, весь Союз завалили гжелью, излишки будем продавать за границу.

Где она, гжель-то? Ни разу я не видела в нашем городе в продаже эту гжель. Ни разу не купила ничего. Пишут, что мы должны гордиться краем мастеров, почитать память предков. Громкие слова — это мы умеем. Но дайте мне увидеть своими глазами: чем это я должна гордиться?

Е. ОСТАНИНА.
НОВОРОССИЙСК.

Лицом к эстраде

Я согласна на любой вид вашей газеты, только бы она была. Но вот о чем хочу попросить — думайте о молодежи. Ваш орган такой солидный, серьезный, мне почему-то кажется, что среди читателей больше людей за 30.

Я знаю, что нашу эстраду всегда и везде ругают: она «серая», однообразная, песни коммерческие, нет «звезд» мирового уровня. Но, несмотря на все это, я люблю эстраду!

Ваша газета уделяет ей очень мало внимания. А разве не интересно поклонникам узнать о гастролях наших артистов за рубежом? Или все это секрет? Например, Лайма Вайкуле несколько месяцев была в США. Да многие видят!

Или почему бы не писать о благотворительных концертах эстрадных артистов? Или их нет?

Я думаю, вы обязаете тех читателей, которые любят нашу эстраду, какой бы она ни была. А, кстати, ей поможет стать лучше внимание прессы.

И. ЗОРИНА.
БОГОРОДИЦК.
Тульская область.

Один способ я знаю...

Хотел бы, чтобы письмо попало в ваш читательский раздел трех «П»: полемика, протесты, предложения.

Я протестую! Протестую против бездушного отношения к молодым исполнителям, связанным с серьезной музыкой, против средств массовой информации, против замалчивания истинных талантов.

К вершине славы артист, если у него нет сильного характера или сильной «руки», пробивается с трудом. Но даже если и пробился к признанию, это не значит, что для него все двери открыты. В качестве примера можно назвать имя прекрасной певицы, истинного музыканта, молодой солистки Большого театра, лауреата международных конкурсов имени Виа Лобоса и П. И. Чайковского Нины Раутио.

К сожалению, она редко появляется на сцене (в основном в премьерах). Но каждый ее выход — праздник! Каждая новая роль — открытие! За год с небольшим мы услышали ее в «Дон-Карлосе» Верди (Елизавета), «Сельской чести» Масканьи (Сантуцца), «Евгении Онегине» Чайковского (Татьяна), «Пиковой даме» (Лиза). И все это на высочайшем исполнительском уровне, с замечательной актерской игрой. А венцом всего стал ее сольный концерт в Колонном зале Дома союзов, состоявшийся летом этого года, где певица выступила блестяще и в камерной программе, продемонстрировав тем самым неисчерпаемые творческие возможности.

И что же? Может быть, появились какие-нибудь рецензии или хотя бы отклики? Ничуть не бывало!

Я еще понял бы, если бы подобное чудо (а это именно так!) обнаружилось на периферии. Но здесь, под боком! На глазах всех центральных изданий! Тем не менее ухитрились не заметить.

Какими выдающимися способностями нужно обладать молодому таланту, чтобы телевидение, центральная пресса соизволили обратить на него внимание!.. Правда, один ответ на этот вопрос я уже знаю. Комментатор телевидения И. Чернова 19 октября в программе «Время» с упоением нам поведала, что в «Реквиеме» Верди наряду с великолепными итальянскими музыкантами пела молодая советская певица Любовь Казарновская, которой раньше, мол, «не везло» (или что-то в этом духе), а теперь она вошла в ряд мировых знаменитостей. Почему же не сказать, как и когда это произошло? Любовь Казарновская сейчас — жена западного импресарио (о чем знают все музыкальные круги). Думаю, благодаря этому (и слава богу!) поет в Европе, а недавно выступила в концерте мировых «звезд» и вообще вышла на подобный уровень...

Но как, не покидая Отечества, может засиять нам новая «звезда»? Когда мы научимся ценить молодые таланты?

В. НИКОЛАЕВ,
бывший театральный работник.
МОСКВА.

Опера на экспорт

Год с небольшим назад я услышала отрывки из оперы Лоры Кинт на стихи В. Кострова «Джордано» (большое спасибо за это Всесоюзному радио, которое сделало передачу о премьере оперы в Москве). Я была потрясена прекрасной музыкой, замечательными стихами и великолепным исполнением. Из интервью с Валерием Леонтьевым я узнала о нелегкой судьбе оперы и о большом успехе нескольких спектаклей «Джордано» в Москве и Ленинграде. Москвичам и ленинградцам повезло. А что делать остальным любителям эстрадного искусства нашей страны? Ни ЦТ, ни фирма «Мелодия», кажется, не собираются ставить и записывать оперу «Джордано».

Недавно в «Советской культуре» была напечатана заметка Людмилы Дубовцевой «С пластинки — на подмостки» о рок-опере «Одержимая голосами». Меня очень насторожило сообщение о том, что права на ее использование в странах западного региона собирается приобрести американская фирма. Читала, что несколько зарубежных фирм предложили купить диски с оперой Л. Кинт «Джордано».

Не пора ли прекратить обкрадывать и обманывать самих себя?

Т. ПОЛТАВЧЕНКО.
ТОМСК.

Комплект, да не тот

Почему у нас давно не ставят в театрах такую классику оперного искусства, как «Фауст» Гуно? По крайней мере в Ленинграде за последние 19 лет ее не было.

И в магазинах грампластинок вот уже более 15 лет я ищу и не нахожу пластинок с полной записью этой оперы, то есть чтобы там была и музыка «Вальпургиевой ночи». Без нее комплект пластинок продавался, а с нею — нет.

Г. БЕЛОВ-БЕЛИКОВ.
Ленинградская область.

Шерлок Холмс на том свете

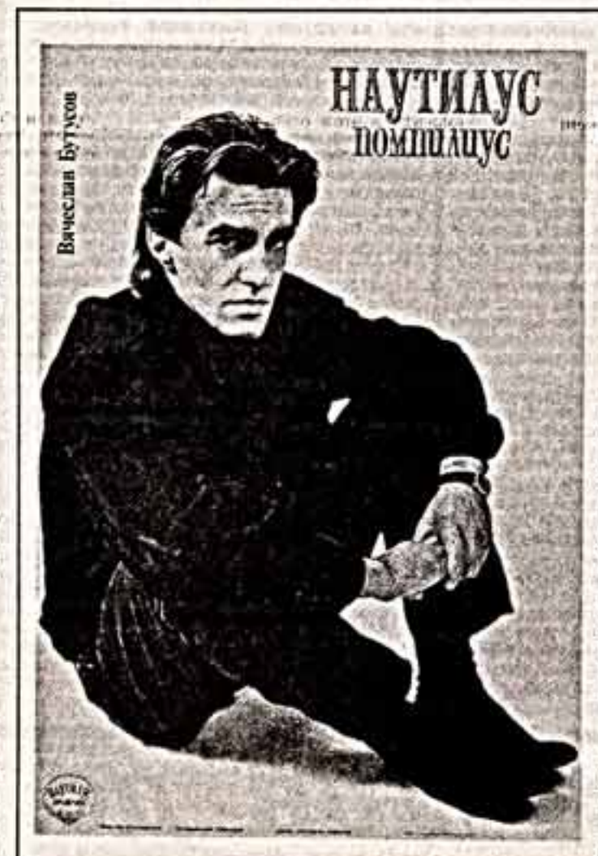
Не планируются ли новые серии «Записок о Шерлоке Холмсе»?

Саша ПРОНИН.
СВЕРДЛОВСК.

Мы позвонили в Ленинград режиссеру Игорю Федоровичу Масленникову.

— О проницательном джентльмене с Бейкер-стрит написано много рассказов, и не все они, конечно, попали в нашу экранизацию. Можно было бы снимать новые и новые серии. Но... Время-то идет, и актеры не молодеют. Зрители, наверное, помнят, что в последнем фильме знаменитый сыщик был уже на пенсии и занимался в основном своей пасекой. Взяться за очередное дело он согласился только из-за его чрезвычайной важности для государства. Что может быть дальше? Разве что приключения Шерлока Холмса на том свете. Продолжать сериал с другими актерами вряд ли имеет смысл.

Пока все мысли у меня о новой работе. Только что закончен двухсерийный телевизионный фильм «Филипп Траум», или «Хроника Сатаны Младшего» по книге Марка Твена «Таинственный незнакомец».



Премия вдогонку

Купила красивый плакат с моим любимым певцом Славой Бутусовым. К сожалению, давно ничего о нем не слышу. А вы?

К. ЯНИКОВА.
РЯЗАНЬ.

— А мы слышали. Совсем недавно прочли в газетах о присуждении ему премии Ленинского комсомола 1989 года. С одной стороны, рады: не только какой-нибудь детский хор или ансамбль политической песни признаются достойными лауреатства. В списке награжденных — рок-группа «Наутилус-Помпилиус».

Вот до чего дошел прогресс! Еще недавно кто-нибудь спросил бы: близки ли идеи, образы, все творчество этой группы уставу ВЛКСМ, и ответом был бы негодующий вопль: «Не-ет!»

Но... награждение-то почти «посмертное», группа распалась — во всяком случае давным-давно не выступает. Беда с этими ронерами: только-только решили их официально признать, обласкать, а они взяли и разбрелись кто куда...

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ

Я узнал, что по телевидению будет показана ретроспектива Андрея Тарковского. Но вот вопрос, какой именно вариант фильма «Андрей Рублев» нам покажут? Тот, который был сокращен против воли самого Тарковского? Или же полную авторскую версию — «Страсти по Андрею»?

А. ФЕДОРОВ.
ТАГАНРОГ.

Как нам сообщили на Центральном телевидении, показана будет та версия фильма, которая шла у нас в кинотеатрах под названием «Андрей Рублев». Это решение было принято с согласия вдовы режиссера и комиссии по творческому наследию А. А. Тарковского. Несмотря на то, что многое из отснятого материала в этот фильм не вошло, именно «Андрей Рублев», а не «Страсти по Андрею» считается окончательным, классическим вариантом картины.

ДЛЯ ЧЕГО ИСКАТЬ КРАСАВИЦ!

Недавно мы с подругой поспорили о конкурсах красоты. Лично я не понимаю, зачем они нужны. Мне даже жаль победительниц. Слава быстро пройдет. А потом неизбежно придется возвращаться к обыденной жизни. В ответ моя подруга сказала, что именно на таких конкурсах на Западе часто находят будущих киноэвезд. Правда ли это?

И. МАКСИМОВА.
ФЕОДОСИЯ.

Действительно, карьера многих известных актрис началась с победы на конкурсах красоты. Особенно на итальянских. Пожалуй, самый яркий пример — Софи Лорен. Правда, первой красавицей Италии она не стала, получив титул «Мисс Изящество». Этот успех сыграл в жизни актрисы, быть может, решающую роль. По мнению критиков, в начале своей карьеры будущая «звезда» блистала красотой, но не талантом. Лишь постепенно, от одного фильма к другому развивались и совершенствовались и ее актерские способности.

Историческим для западного кино можно назвать конкурс «Мисс Италия» 1947 года. Прославленная Джина Лоллобриджида заняла на нем только третье место. Победительницей же стала Лючия Бозе. Сейчас, вероятно, не всем советским зрителям известно это имя. Но в пятидесятых — шестидесятых годах актриса, игравшая в фильмах «Нет мира под оливами», «Рим, 11 часов», была очень знаменита. Остается только жалеть, что ничем себя не прославила красавица, завоевавшая на этом конкурсе второе место.

Будущих «звезд» находили и на провинциальных конкурсах. Карьера Клаудиа Кардинале началась после того, как в 1957 году она была признана «самой красивой итальянкой Туниса».

ПЕТРОВ И ВАСЕЧКИН ВЫРОСЛИ

Мне очень нравится фильм «Каникулы Петрова и Васечкина». А в Баркова и Дружинина — исполнителей главных ролей — просто влюбилась. У них настоящий актерский талант! Сейчас этим ребятам, наверное, по шестнадцать-семнадцать лет. Что с ними стало?

А. ЛОПАТНЮК.
КИЕВ.

На вопрос отвечает Владимир Михайлович Алеников, режиссер фильма:

— Егор Дружинин, исполнявший роль Васечкина, сейчас студент Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Дима же Барков, игравший Петрова, пытался поступить, но не смог. Жаль, я считаю, что у него большие способности. Надеюсь, что в следующем году ему повезет больше.

Декларации по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО и К. ПУЛЬСОН.

Рисунки С. Минеева, С. Ашмарина, В. Конакова.

Песня — на всех языках

Вопрос межнациональных отношений в нашей стране приобрел сейчас особую остроту, обсуждается на разных уровнях, в разных инстанциях.

Все это побудило меня вспомнить сегодня о замечательной певице-интернационалистке, дочери латышского народа Ирме Петровне Яунзем, народной артистке РСФСР.

С поистине уникальной певицей меня познакомила в начале 30-х годов народная артистка СССР Валерия Владимировна Барсова. Тогда она была членом правления Московского клуба театральных работников, а меня назначили его директором. Это было время, когда молодым доверялось многое.

— Вот, любите и жалуйте! — сказала Барсова, представляя мне молодую русоволосую женщину.— Это Ирма Петровна Яунзем, она поет на языках почти всех народов нашей страны, поет замечательно!

Как-то Ирма Петровна рассказала мне, как начиналась ее карьера.

— Родилась я в Белоруссии. В Минске в то время жило немало латышей. Вечерами собирались просто-напросто попеть. А потом мать, будучи сама музыкальной, решила отправить меня для учебы в Петроград. Я выдержала испытание в консерватории и занималась в классе известной преподавательницы, профессора К. Н. Дорлиак. Больше всего меня влекла народная песня. Поделилась своими стремлениями с педагогом, и Ксения Николаевна благословила на эту трудную стезю. Но когда узнала о стремлении петь песни разных народностей, предупредила, что необходимо проверить себя как полиглота. Частое общение со студентами разных национальностей, исполнявшими свои родные песни, оказало мне неоценимую помощь.

Так Яунзем создавала свой оригинальный репертуар. После окончания петроградской консерватории она перебралась в Москву, и в 1925 г. ее приняли в столичную филармонию, где она прослужила полвека. Но как ни удивительно, только к своему 60-летию певица была удостоена почетного звания народной артистки РСФСР.

Как артистка она действительно была уникальна. Феноменальная память полиглота помогала ей точно усваивать языковые особенности национальных песен; музыкальность — воспроизводить мелодию, сохраняя стилевую характерность фольклора того или иного народа.

Услышав как-то Ирму Яунзем, Максим Горький писал О. Форш: «В Москве я Вам покажу женщину, которая поет калмыцкие, бурятские и вообще всякие песни. О, это мармелад с перцем! Талантлива, как чёрт!».

Я не знаю, показал ли Горький писательнице Ирму Яунзем, но в 1935 г. он пригласил ее к себе на дачу в Горки, где у него гостил приехавший в Москву Ромен Роллан. На следующий день Ирма Петровна прибежала в клуб и взволнованно рассказывала об этой встрече.

Не забыть мне и те трогательные минуты, когда Яунзем пришла в ЦДРИ, чтобы поздравить меня с 70-летием, и вручила мне свою книгу. 16 апреля 1975 года оборвалась ее жизнь...

Как известно, успех концертного исполнителя зависит не только от уровня его мастерства. Огромную роль для артиста играет общая культура, способность проникать в самые глубины произведений, будь то высокая классика или фольклор. Успеху Яунзем способствовало ее поразительное умение перевоплощаться. В одной песне она армянка или грузинка, в другой — узбечка или русская народная певица. Удивительная интуиция подсказывала всегда ей средства художественной выразительности, позволяющие передать специфический национальный колорит. Да, неповторимость таланта Ирмы Петровны была совершенно очевидна!

Мне особенно запомнился один концерт в клубе. В переполненном зале сидел композитор Сергей Прокофьев и известный украинский певец Иван Паторжинский. Я присутствовал при их беседе с Яунзем после концерта. Оба сказали артистке много добрых слов.

Я неоднократно наблюдал, как горячо принимали ее искусство на тех землях, где родились звучавшие в ее трактовке жемчужины народного творчества, какие овации устраивали ей представители разных народов страны.

Свою книгу Яунзем назвала «Человек идет за песней». Певица всю свою жизнь не только сама шла за песней, но и вела за собой многие тысячи слушателей.

Неоднократно приходилось мне наблюдать триумфальные выступления Ирмы Петровны на различных декадах и фестивалях союзных и автономных республик, проводимых в Москве. В программах ее концертов всегда были песни, близкие сердцу публики. Равенство и братство народов нашей страны и всей земли — символ ее творчества.

Б. ФИЛИППОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

● *Ирма Яунзем.*

ПЕРЕВОД С ДОСТОЕВСКОГО

ПОПЫТКА ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ, ОБРАЩЕННАЯ К БУДУЩЕМУ ЭКРАНИЗАТОРУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЯ

Человек есть тайна. Его надо разгадать.., я занимаюсь этой тайной...

Ф. ДОСТОЕВСКИЙ.

ВРЕМЯ от времени бродят слухи, что кто-то берется за экранизацию «Бесов», а кто-то будто готовится снимать по «Кроткой». Но что-то все нет и нет новых картин. На памяти старые экранизации «Братьев Карамазовых», «Идиота», «Преступления и наказания», телевизионный шестисерийный фильм «Подросток». Ах, да, еще «Белые ночи». У всех картин были свои достоинства, у некоторых даже очень большие, но...

Вот об этом «но» мои критические заметки непрофессионала, написанные по праву любви к писателю. Мне кажется, Достоевский еще не дождался у нас своего настоящего часа в кинематографе, потому что тут, как любили говорить его персонажи, «секрет», «тут тайна», которая откроется не всякому даже талантливому режиссеру. Тут требуется совместимость по художественному резус-фактору (если так можно выразиться). Требуется режиссер, понимающий, что поэтика Достоевского — это теория относительности в искусстве, где константа — не скорость света, а право человека на свободу, не ограниченную ничем, кроме нравственных запретов. Понимающий, что мир его романов обладает бессчетными степенями свободы.

Что-то подсказывает: чем дальше, чем ближе к XXI веку, тем чаще к Достоевскому будут обращаться самые серьезные художники. Он не только во многом рассекретил человека, но и еще больше задал загадок о его природе. И переломные эпохи, критические состояния мира — это его время. Федор Михайлович, мне кажется, и сегодня стоит где-то впереди, обогнав свое и наше время, стоит и ждет... с тем выражением на лице, какое запечатлено на известной фотографии 1879 года.

У Достоевского, похоже, не все экранизаторы раскрыли главный его секрет, а именно: то видимое, что люди делают, совершают, не всегда имеет отношение к их действительному бытию, а подлинное их бытие, как отмечали исследователи, это бытие идей, которыми они одержимы и которые в них, так сказать, вселились. Поэтому сюжет, интрига, диалоги, все то, что кино научилось хорошо снимать и передавать, в применении к Достоевскому почти теряет силу, уступая место другому — незримому, мыслимому (или немыслимому), смутно-выразимому, то есть тому, что находится как бы по ту сторону видимости, что, собственно, и снимать-то как бы нечего. Персонажи могут быть полнокровными, необыкновенно живыми, но всегда надо иметь в виду, что это идеи, фантомы сознания, принимавшиеся людьми. Все это находится за пределами «эвклидовской дичи» (очевидного), вот почему мир творчества Достоевского придется, на мой взгляд, в самую пору эстетическим представлениям XXI века с их новаторским освоением таких категорий бытия, как пространство и время.

Вспоминаются строки Достоевского о сновидениях,— когда перескакиваешь через пространство и время и через законы бытия и рассуда, и останавливаешься лишь на точках, о которых грезит сердце.

Недавно перечитывал «Идиота» и снова был заворожен сценой, когда Рогожин спрятался с ножом в нише гостиницы, и видение Мышкина, что его преследуют глаза Рогожина (у Достоевского слово «глаза» выделено курсивом, это именно не смотрящий человек, а два глаза, чей «мрак» князь поймал «у себя за плечами»). Как снимать этот взгляд за спиной? Как снимать эти рогожинские глаза, существующие как бы сами по себе и глядящие на князя отовсюду? Это даже не глаза. Физик Лебедев писал о давлении света, а тут надо бы говорить о давлении взгляда, физически ощутимом, но физически как бы и отсутствующем. («Рогожин весь обратился в один неподвижный взгляд»). Как это снимать? Снимать буквально, «дагерротипируя» — нелепо. А как? Неизвестно. Жаль, что мы никогда не увидим, как это сделал бы А. Тарковский. Известно, что он мечтал снять картину по «Идиоту». Мне кажется, ему была близка эта новая геометрия романов художника, скроенная по Лобачевскому и Риману, где могли пересечься самые, казалось бы, несовместимые взгляды, идеи, структуры.

Своеобразие творческой манеры Ф. М. Достоевского было вообще столь велико, что — сейчас трудно в это поверить — многие современники считали его... слабым, сумбурным писателем. На этот счет ошибались такие знатоки и ценители, выше которых, кажется, никого и не сыскать. Лев Толстой, к примеру, высказывался так: «Возьмите Достоевского. По своей технике он ниже всякой критики». Голсуорси упрекал Достоевского в неряшливой фразе, рыхлости композиции, в бесформенной хаотичности его романов. Бунин, говоря, что «писатель мыслит образами», добавлял: «и всегда изображает. Разве не изображает даже Достоевский?» Это бунинское «даже» заключает элегантную издевку. И член академии российской словесности по-своему прав. Не понимая новизны стилистики, структурно иной природы творчества Достоевского, можно искренне, с чистым сердцем так думать. Бунин не осознал, что его, летящего на медлительно-тяжело-роскошном дирижабле, обгоняют на невиданном и по причине новизны «уродливом» летательном аппарате, основанном на другом, реактивном принципе тяги. Это была просто другая техника. Она перемещала в художественный мир, куда нельзя попасть без ускорения, без включения первой и второй космической скорости, без того, чтобы преодолеть притяжение традиционных форм. То, о чем повествует Достоевский, что является предметом его изображения, нуждалось в особом языке. Язык для передачи невысказанного, утаенного, опущенного, подразумеваемого, порой «просто» непредставимого. По идее, то, о чем он писал, требовало джойсовской манеры изложения, письма, так сказать, темным по темному, потока сознания, требовало того, что спустя десятилетия явилось, скажем, в методе Фолкнера или Маркеса. Остается удивляться, как мехи традиционного романа XIX века выдержали влитое в них вино XXI века — вино взрывное, туманящее сознание и подсознание.

Кстати, у Ф. М. Достоевского есть определение своего творческого метода: «реализм, доходящий до фантастического» (не правда ли, очень напоминает новомодный термин: «фантастический реализм»?).

К ЧЕМУ я веду? В нашем кинематографе наиболее, мне кажется, удались фильмы по тем его произведениям, которые как раз у самого Достоевского наиболее традиционны. В «Скверном анекдоте» Алова и Наумова изобретательно схвачен дух рассказа, написанного автором «Двойника» и «Записок из подполья» в жанре фельетона (тогда этот жанр понимался как заостренный «физиологический» очерк нравов). За исключением изображаемой сцены бала, где герой Евстигнеева танцует с лилипутами (у Достоевского этого, конечно, нет), все остальное принимаешь в согласии со стилистикой рассказа, но опять-таки хочется сказать: жанр фельетона мог отразить лишь какую-то грань творческой манеры великого диалектика.

Чем более серьезные произведения экранизировались, тем больше чувствуется неадекватность охвата, пасовка перед многоголосием, многовариантностью и полифонией первоисточника. Множество актерских удач можно отметить в «Подростке» или «Братьях Карамазовых», но сам режиссерски-операторский метод восприятия событий и всей проблематики нуждался в меньшей, что ли, усадебно-интерьерно-костюмной достоверности и красочности, в большей, условно говоря, бесцветности (какого цвета мысль?) скрытых глубин внутреннего мира героев.

У самого Достоевского есть, можно сказать, прямое указание для операторов, которые будут снимать по его произведениям. В статье «Выставка в академии художеств» он высказывает такое поразительное наблюдение: «Зритель действительно видит на картине г. Якоби настоящих арестантов,— пишет Достоевский,— так, как видел бы их, например, в зеркале или в фотографии, раскрашенной потом с большим знанием дела. Но это-то и есть отсутствие художества. Фотографический снимок и отражение в зеркале — далеко еще не художественные произведения». И далее он заключает: на жизнь художник должен «смотреть, как сказали бы в старину... глазами души».

Да, перевод с Достоевского — это поистине труднейший перевод, он осуществляется не с языка на язык, а из одного рода искусства в другой: как если бы живописное полотно впрямую переводилось в музыку, а музыка, скажем, перевоплощалась в скульптурную группу или литературный текст и т. д.

С такими трудностями, видимо, всегда сталкиваются режиссеры, приступающие к переводу на экран сложных произведений писателей особого новаторского типа — Платонова, например, мир повестей которого тоже сотворен по неизвестным до него «зазеркальным» законам искусства. Недаром и его не удается пока «освоить» в адекватных художественных формах. (Самой удачной пока попыткой я бы назвал «Одинокий голос человека» А. Сокурова).

НАВЕРНОЕ, это ужасно интересно — подбирать ключ к произведению Достоевского, решать, как его снимать. А ведь, между прочим, у него можно вычитать в известном смысле режиссерские указания, советы и подсказки. Вот, к примеру, что можно прочесть в тексте рассказа «Скверный анекдот»: «Известно, — пишет Достоевский, — что целые рассуждения проходят иногда в наших головах мгновенно, в виде каких-то ощущений, без перевода на человеческий язык, тем более на литературный...» Чем не указание для режиссеров и сценаристов, берущихся, к примеру, за проблему многословных монологов и диалогов при экранизации больших романов писателя — ну хотя бы «Преступления и наказания» или «Бесов»?

Мне очень многое понравилось в давнишней шестисерийной экранизации Е. Ташкова романа «Подросток» — тональность, ритм, актерские работы, отсутствие дикторского текста, искусная архитектоника многосерийного киноповествования. Но! Это плавное перетекание действия из эпизода в эпизод, из серии в серию заключает в себе коварный изъян усыпления интеллектуальной бдительности, а ведь ею (бдительностью) всегда сопровождается постижение Достоевского. Внешним движением сюжета, развитием интриги (Ташков, конечно, это понимал) Достоевский мистифицировал читателя. Но вот то, ради чего он это делал, в фильме передано слабее, ибо это уже из области тех скрытых глубин, о которых мы говорили. Не хватало потрясений, резкостей, вспышек, «вдруг-сцен» (по Ю. Карякину). Имея в виду, что идеи у Достоевского являются предметом художественного воплощения, можно было бы решиться на вольности, вполне санкционируемые поэтикой писателя. Герой «Подростка» Аркадий Долгорукий, хотя и не вполне серьезно, как известно, вынашивал идею стать Ротшильдом. Видится («в порядке бреда», как говорится) экранизация, где не просто в монологе Аркадия будет упоминаться про идею стать Ротшильдом, а отдельный актер сыграет роль — не роль Ротшильда, а именно роль идеи стать Ротшильдом. А почему бы и нет?

Природа романов нашего великого соотечественника такова, что она допускает различные толкования себя самой, различные воплощения, самые, казалось бы, невероятные по трактовке, жанру и стилю. Достоевский многовариантен (степени свободы). Когда речь о Достоевском, не надо ничему удивляться, не переставая удивляться у него всему. Не удивлюсь, к примеру, если услышу, что кто-то задумал фильм по рассказу Достоевского «Бобок», где, как помните, на кладбище новопоставленные покойники под землей собеседуют и играют в карты, даже флиртуют, ибо у них, оказывается, разум и другие функции затухают не сразу, а постепенно. Я — в принципе — принял бы даже балет по этому рассказу, хотя они там все в лежку лежат. Бьюсь об заклад, что в XXI веке могут поставить балет и по рассказу «Бобок», и даже по рассказу «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже», где полдействия проходит в мрачном животе аллигатора. Да, поставить по ним балет. Или снять по ним мюзикл. Или поставить по ним трагедию. Таков Достоевский. В нем заложено все. «Только так и никак иначе» — это не принципы Достоевского. Подобная однозначность больше подходит к монолиту, к мономиру, чуждому вариантов, чуждому инакомыслия. Но это — не Достоевский.

Он как бы подстрекает к новым вариациям, экспериментам, интерпретациям. Переводы с Достоевского в принципе бессчетны, неисчерпаемы, он допускает в отношении себя самые вольные разночтения и толкования — при условии, что взят нужный уровень. Помните, как в главе «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» идет речь о «восходах и закатах топора»? На вопрос, куда денется топор, заброшенный в космос, Ивану Карамазову отвечают:

«— Что станется в пространстве с топором?.. Если куда попадет подальше, то примется, я думаю, летать вокруг Земли, сам не зная зачем, в виде спутника».

Не удивлюсь, если заброшенный в космос топор из «Братьев Карамазовых» я увижу в будущей экранизации «Преступления и наказания», где вполне конкретный топор играет, как известно, немаловажную роль. Это был бы эпиграф. Космический топор-спутник в руках Раскольникова читался бы как пугающий символ воцарившегося кровавого космического насилия (если это, разумеется, входило бы в замысел режиссера). Почему бы этому топору не взлететь в небо городка, где происходили события романа «Бесы»?

НЕ ИСКЛЮЧЕНО, что в будущем один роман Достоевского будут снимать 3—5 съемочных групп со своими режиссерами и операторами, причем каждая группа будет «вести» линию одного героя (идеи), а их пересечениями будет «заведовать» главный режиссер картины. Почему так? Потому что миры отдельных героев столь самобытны, непохожи, отдельны, что и воплощать их — для подчеркивания несхожести — было бы интересней внутри одной картины разным режиссерам, художникам, операторам и т. п.

Нередко в фильмах «по» Достоевскому на экране видишь некую стерильность, дистиллированность, что ли, химическую неактивность изображения. Не хватает в операторской работе того, что передавало бы скрытое напряжение первоисточника, его невидимые силовые линии. Это, конечно, только мое мнение, но многие сцены Достоевского смотрятся в стиле того, как Княжинский снял «Сталкера» — с налетом зловещей скрытой тревоги, в духе того, как в фильме Бергмана «Седьмой источник» (о чуме в средневековье) была создана томительная атмосфера эпидемии.

Тут, видимо, надо сделать оговорку. Рассуждения о значении метафор, сновидений, символов при экранизации Достоевского вовсе не означают, что ему чужды строгие реалистические формы воплощений. Нет! И тут у него тоже бессчетное количество степеней свободы. Все видели картину М. Формана «Полет над гнездом кукушки». Никаких сновидений, никаких бредовых видений, инфернальных галлюцинаций, никаких иррациональных вымышлений больного воображения, вроде бы оправданных в повествовании о сумасшедшем доме, режиссер себе не позволил, презрел, и можно назвать верхом вкуса и мастерства то, что он их не тронул, прошел мимо в достижении максимального впечатления. К чему я об этом? Легенду о «Великом Инквизиторе» и разговор Ивана с чертом в «Братьях Карамазовых» уместно было бы поставить именно в стилистике такого строгого, если не сказать, принципиального реализма — без сильных психотропных и наркотических художественных средств, к которым нередко прибегают художники как к крайнему средству.

Наверное, будущий экранизатор погрузится в дневники и письма Достоевского, полюбопытствует, в чем особенности восприятия у людей, подверженных приступам эпилепсии, попытается понять, почему писатель любил Рафаэля и К. Лоррена, а не, скажем, Брейгеля и Босха. И, надо думать, будущий экранизатор будет отдавать себе отчет, что нельзя снимать «Братьев Карамазовых» без старца Зосимы или «Преступление и наказание» без снов и грез Свидригайлова. Что нельзя снять и смонтировать фильм «по» Достоевскому, не проникнув в смысл высказывания Достоевского из письма брату (о связи глав в «Записках из подполья»): «Ты понимаешь, что такое переход в музыке. Точно так и тут».

Без тайны Достоевский непонятен.

Есть тайны сюжета. И есть таинства мысли. Лишенный таинств, Достоевский превращается в беспомощный, бесформенный айсберг, выброшенный тайфуном на мелководье.

Аркадий Долгорукий в «Подростке» все время бегает, сталкивается с кем-то в дверях, что-то говорит. Срываются с места, замышляют козни, мчатся Пети Верховенские, Шатовы, Кирилловы и другие «бесы». Рябит в глазах. Но поверх всего этого мельтешения (или из глубины) должна звучать музыка тайны о человеке. О мире. О будущем человечества. И ее надо слышать.

Александр ВАСИНСКИЙ.

ОТ ИСТОКОВ ДО ЗЕНИТА

Это было удивительное и необычное соседство. На высоком холме в грузинском селе Мирзаани, на окраине, где белеет старинная церковь, на фоне кудрявых кизилских гор высится музей великого грузинского художника Нико Пиросманашвили — Пиросмани. В этом музее, в местах, где начинались истоки Пиросмани, где хранятся его картины, недавно была выставка другого кахетинца, накрепко привязанного к этой земле, пленника и поэта этих мест — Джемала Хуцишвили.

Я ЗНАЮ Джемала давно, писала о нем, еще совсем молодом, коротко остриженном, чуточку удивленном и медлительном. Он жил с семьей в тесной и темной комнате, нуждался. В редакцию он пришел, смущенно засунув под мышку картину, на которой были изображены девушка и лань. К тому времени Джемал Хуцишвили, приехавший в столицу Грузии из Телави, уже имел выставки в Тбилиси и Москве, стал признанным лауреатом многих выставок самодеятельного искусства. Его называли самородком, сравнивали с Пиросмани. И вот сейчас, когда прошло более двадцати лет, я входила в мир, откуда начинался Пиросмани, где висели его картины, розданные когда-то за миску фасоли и стакан вина, где разворачивались бессмертные страницы его судьбы и творчества... А в соседнем зале висели работы Джемала Хуцишвили.

Вместе со стайкой карданахских школьников, приехавших из соседней деревни, я медленно шла от картины к картине, и передо мной разворачивались вся жизнь художника, долгий путь становления через ошибки, поиски, открытия. Дорога от истоков до зенита длиною в 30 лет.

В Телави, где родился Джемал, хорошо знают его деда Арсена, большую семью потомственных виноградарей. Здесь, в сердце Алазанской долины, в городе Ираклия II, у 800-летнего дуба, рядом с храмами Алаверди и Шуамта, формировалась личность. И когда ранними летними рассветами он вместе с отцом выезжал в поле, когда наблюдал, как солнце румянит горизонт, как вспыхивали черепичные крыши домов, наполнялись янтарным светом виноградные грозди, ему мучительно хотелось нарисовать этот огромный и прекрасный мир. И он сам, без наставников на клочках бумаги рисовал это ежедневное чудо-солнце, деревья, плоды, лица и глаза, руки виноградарей.

Впервые его заметили в 1955 году, когда в Телави сформировался кружок при Доме культуры. Первый педагог Серго Асланов рассказывал ему о художниках, основах композиции, о перспективе, о таинствах цвета. В 1958 году юноша поехал в Тбилиси, хотел поступить в художественное училище имени Я. Николадзе. Но пришлось вернуться в Телави. Неудачными были и многолетние попытки поступить в Академию художеств. За это время он сменил множество профессий. И все время рисовал. И наконец первая удача: известный грузинский художник, пропагандист и энтузиаст народного творчества Гурам Габашвили приобрел для Республиканского дома народного творчества картину Джемала Хуцишвили. За этой покупкой последовали другие. Это «Идиллия» и «Любовь», до сих пор находящиеся в экспозиции. Мягкие, спокойные, коричнево-охристые тона, физически ощутимые, душистые стога сена, фигуры домашних животных — неизменных спутников крестьянина, освещенных золотым закатом. Тихая грусть и спокойствие.

Весенняя выставка художников-самоучек в 1966 году в картинной галерее Тбилиси принесла Джемалу Хуцишвили признание. Вот что писал об этой выставке Ладо Гудиашвили: «В первую очередь следует выделить Д. Хуцишвили. Его работы стоят на грани народного и профессионального искусства. Нелегко так все верно прочувствовать и угадать, найти свой путь. В работах художника все самобытно — колорит, манера письма, стиль»... Затем последовали выставки в Москве, за рубежом, пришла известность.

Д. Хуцишвили выплескивал на полотна свою радость и боль, восторг и удивление, приближая людям свою Кахетию. Председатель Союза художников Грузии Элгуджа Амашукели точно подметил характерную черту работ Д. Хуцишвили: «В его полотнах много человеческого восторга и много грусти, в них борьба и мольба, сомнения и вера. Все это наполняет творчество Хуцишвили кровотоками жизни, теплотой, придает ему масштабность»...

И это действительно так. У живописи Хуцишвили ярко выраженная экспрессия истинных страстей, свой аромат. Словно слышится непритязательный и чистый звук свирели ребенка в «Пасторали», ощущается пряный запах трав и земли под корнями развесистого дуба — «Кахетинский натюрморт», запах и вкус грузинского хлеба — «Пекари»...

Все упорядочено интуицией, внутренней поэтикой, чувством историзма. Через художественные обобщения, философию прошлого и настоящего, быт людей рассказывает художник не о конфликтах, не о суетном, а о согласии и гармонии, раскрывая вечные темы. Семья, кахетинцы, лоза, виноградари, пекари, овцеводы—все, что окружает его, радует, печалит, появляется и на его полотнах. Он вмещает в плоскость картины все, что любит, создает неповторимый мир образов, поэтическую, живописную летопись Кахетии.

Последняя работа художника — благородный лик Ильи Чавчавадзе, объявленного грузинской церковью святым. Образ правдолюбца, мыслителя, поэта, отдавшего Родине все помыслы, талант, жизнь. Илья прижимает к груди книгу мудрости.

Жанровые сценки, пейзажи, многофигурные композиции на исторические темы, портреты, росписи, иконы... Сотни работ. Годы жизни Д. Хуцишвили, вобравшие все продуманное, прочувствованное.

Воспевая гармонию жизни, Д. Хуцишвили нашел свою тайну, свой мир — многокрасочный и незыблемый. На полюсах этого мира — Пиросмани и Важа Пшавела. Потому он и дорог многим. Удивляет, радует, заставляет задуматься. Он безыскусно и трогательно рассказывает о том, что волнует, что прошло через сердце. И счастлив тем, что живет, потому что рисует.

Иа МУХРАНЕЛИ.
ТБИЛИСИ.

● *«Крещение Картли».*

КАПУСТНИК

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР...

Что такое «капустник» — объяснять не надо: понятие это прижилось не только в театральной среде. Сегодня в нашем «капустнике» — рецензии, почерпнутые из периодики...

Академический

Всем истинным наследникам великих идейно-художественных и гражданственно-общественных традиций великого реалистического искусства по линии Пушкина — Гоголя — Белинского — Мочалова—Щепкина — Островского — Чехова — Станиславского и Немировича-Данченко (ненужное зачеркнуть), а также ныне здравствующего Президента Правления Союза театральных деятелей, зело отрадно будет услышать, что в Дважды Академическом ордена Владимира известной степени лейб-гвардии Государственном театре имени 4-го Аптекоуправления обеих столиц имела состояться торжественная премьера, традиции оные изрядно продлевающая.

В главных ролях сего священнодействия заняты горячо любимые народом корифеи сцены: царь русского смеха, заслуженно-народный артист Великая, Малая и Белая Руси, председатель профсоюзного товарищества оного театра, почетный член и прочая, и прочая, и прочая Мамонтов-5-й-Дальский-6-й; незамеченные пока нашей ленивой злопыхательской критикой одареннейшие молодые артисты Мамонтов-6-й и Дальский-7-й, а также звезда пленительного счастья, госпожа супруга директора театра Навек-Семнадцатилетняя и другие прославленные имена, по заслугам встающие в первые ряды по обмену своим нестареющим творческим опытом с иноземными поклонниками великих традиций.

Декорации четырежды народного художника сцены, лауреата всех (ныне государственных) премий, а равно смотра самодеятельности «Взвейся выше-87» и многих других почетных регалий выполнены в строго реалистической манере: «дверь справа, стул слева, художественный образ посередине». Сей доблестный муж не изменял ей ни разу на протяжении своей многовековой творческой деятельности, как оно и долженствует носителю великой традиции и прочего благонравия. Что касается приглашенного молодого режиссера, то надо и ему воздать должное: под ногами не путался.

Пьеса достохвального комедиографа Чехова разыграна с воодушевлением, классической дикцией и вообще очень правильно. Слово в слово, буква в букву — так, как если бы ты, о любезный сердцу моему читатель, наслаждался ею по 6-му тому Полного академического собрания сочинений. Весь спектакль, включая заключительные горячие аплодисменты, прошел в полном соответствии с идейно-художественными и гражданственно-общественными принципами великой культуры великих традиций, с злокрамными хулителями коих мы еще, вдрепень, разберемся.

[Журнал «Русский архив»]

Политический

Товарищи! Учитывая возрастающий приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, о чем говорилось уже неоднократно, а также углубляющуюся роль плюрализма в борьбе за наше общее дело с нашими общими врагами, Особое совещание, осуществляющее руководство идеологической и воспитательно-массовой работой Политического театра, постановляет:

1. С сегодняшнего дня приказом по армии искусства вместо пьесы «Дальше... дальше... дальше!» (бывш. «Заседание парткома»), своевременно принятой к постановке большинством филиалов Политического театра при трех или четырех воздержавшихся, на сценах театра, включая малые, играется человеческая пьеса А. Чехова «Чайка».

2. Исполнительский состав привести в боевую готовность № 1.

3. Сценографическое и идеологическое решение пьесы «Дальше... дальше... дальше!» принять за основу проекта новой постановки, заменив в соответствии с поправкой, предложенной тов. А. Чеховым, монумент Сталина на чучело чайки того же формата.

4. Учитывая кризисное состояние театральной экономики, издержки по переоборудованию сцены покрыть за счет временного введения в театральных буфетах талонов на пользование чайными ложками. Командному составу ложки выдавать в рабочем порядке по предъявлении удостоверения, удостоверяющего принадлежность к командному составу на данный исторический отрезок времени.

[Газета «Гласный плюралист»]

Эротический?

В изысканно-грезовно - порочном шедевре А. Чехова «Чайка» настоятельно подчеркнутые классиком «пять пудов любви» до последнего времени прятались нашим косным академическим театром за пятьюдесятью центнерами ежовой сентиментальности. Первый шаг в дерзком высвобождении смысла пьесы из-под покровов мещанской благопристойности совершил изысканно-сладострастно-обольстительный гений русской сцены Немирович-Данченко, обнаружив в эротической поэтике Чехова сублимированные мотивы «тоски по лучшей жизни». Честь второго, решающего шага принадлежит коллективу Эротического театра, смело и изысканно-пряноплетительно отождествившего загадочную «лучшую жизнь» с жизнью сексуальной — действительно лучшей во всех смыслах этого слова.

Развивая труды классиков и будучи самым изысканно-прогрессивным театром страны, Эротический театр утверждает и доказывает делом изысканно-научно-обоснованный тезис о том, что жизнь есть способ существования белковых тел друг на друге. Достоинства его постановки неотразимы: в первую очередь это следует отнести к мужским достоинствам. Изысканно-изысканно - изысканная откровенность действия сочетается в спектакле с принципиальной анонимностью действующих лиц и исполнителей: ничто не должно отвлекать зрителя от основного жизнеутверждающего смысла чеховской пьесы.

Имена режиссера и актеров Эротического театра не могут быть названы, однако известны их творческие планы: в связи с остро и надолго вставшей необходимостью сексуального воспитания подрастающего поколения следующей премьерой театра станет мюзикл для детей «Три поросенка», тепло, откровенно и изысканно внушающий идею любви к животным.

[Еженедельник «Семья и воля»]

Патриотический

«Русь, тройка, чего же ты хочешь от меня?» — вопрошал горячо любивший святую землю нашу Антон Чехов в известном письме к Пушкину. Как мало и вообще человек легкомысленный, хоть и одаренный,— не дает ответа Пушкин. Зато дает его нам гениальная постановка Патриотического театра «Чайка», осуществленная на добровольные пожертвования.

Эх, лежишь ты в развалинах и запустении, многострадальная земля с великими и могучими языками своими, обезображенными всякими модернистами. Не звонят малиновым звоном твои золотые купола, не пашут тебя вдоль и поперек детушки твои кровные с вековой мудростью в глазах — добрыми, да сурово насупленными. Чуял боль твою мудрый заединщик Чехов, заклеймил он ворога твоего позорной кличкой «Треплев» — трепло, значит, лукавый человек и злокрамный, безродный космополит. Пройдет он по тебе, растреплет твоих чаек, порубает твой дурманный вишневый сад, надругается над душою невинною да понастроит сатанинских хоромин с демоническими позорищами, порнографию разведет всякую, поганый. И покается, да поздно будет. Хоть застрелись, не искупить ему вины перед тобой, страдалица ты наша многострадальная! А кому невдомек ждать, пока всякие под маской укрытые треплевы себя обозрадят, тот поймн, чего хотела от Чехова Русь-тройка...

Понявшим взяться с недельным сухим пайком к служебному входу Патриотического театра для проведения выездных театрально-полевых учений под девизом «Чехов — наш современник». В целях предотвращения стихийных и преждевременных массовых порывов в духе проявления патриотического чувства патроны выдаются холостые.

[Бюллетень «Отечественное отечество»]

Публикация С. КОЛЯСКИНА.

ХОТИТЕ — ВЕРЬТЕ

ВЛАЖНОСТЬ — СЕСТРА ТАЛАНТА

Цистерны чернил изведены на досужие сетования по поводу прохудившихся крыш культпросветучреждений. Да, протекают. Больше того — текут. Но это не повод для свертывания кружковой работы.

В дождливой Англии, например, где сделан этот снимок, отнюдь не дырявая кровля подвигла юных музыкантов полупогрузиться в бассейн. Просто они помнят, что жизнь зародилась в воде. Стало быть, чем мокрее, тем ближе к жизни — источнику вдохновения.

● *Растут таланты на гидропонике...*

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ШЛЯПЫ

Москва — это очаг культуры, который пока не угас — кое-что еще горит.

В русской драматургии XIX века Кукольник считался образцовым. В XX веке Образцовым стал кукольник.

Если переставить местами надежи русского языка, то получается сюжет для рассказа: звательный, предложный, дательный, творительный, родительный, именительный, винительный.

Если театр превращается в театр военных действий, то худсовет делается полем брани (подчас очень грубой).

Человек проходит как Хазанов.

Занималась заря. К сожалению, никогда не указывается — чем.

Современный писатель-маринист: Новиков-Плеймой.

Когда Горький вернулся из Италии в СССР, недруги встречали его песней «Вернись в Сорренто».

Новая структура ССП: Секция поэзии вымысла. Секция житейской прозы. Секция критики чистого разума. Секция детской болезни левизны. Секция анатомического театра. Секция денежного перевода.

Не стоит удивляться частым засухам в Эфиопии, поскольку председателем общества «СССР—Эфиопия» является бывший министр водного хозяйства т. Васильев.

Многие уверены, что роман Сенкевича «Камо грядеши» написан Юрием Сенкевичем и посвящен революционеру Камо.

Мы живем в такое время, что если в клубе лекцию и последующий концерт поменять местами, то народ придет прямо на лекцию.

Пианино фабрики «Красный Октябрь» получило на конкурсе музыкальных инструментов первую премию. По разделу балалаек.

«Бонапарторганизация». Бывает и такое.

Русско-немецкое издательство «Вас издаст».

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ ВЫ НЕ РАЗ БЫВАЛИ...

Чудеса чудесам рознь. Вот если, к примеру, стал обычный продуктовый магазин кооперативным и китайская тушенка в одну ночь получилась в десять раз дороже,— тут чудо небольшое. Или пустые бутылки дешевле принимают — что ж тут необычного? На всех тары все равно не хватало, а стали они дешевле, тара-то и появилась. Там что это чудеса, скажем прямо, второразрядные.

Но если, допустим, функционировали испокон веков на Тверском бульваре в Москве два мрачных зеленых подвала (левый—для мужчин, правый—для дам, причем совершенно бесплатно) и вдруг... Вдруг один подвальчик (кажется, тот, что для мужчин) превращается в комиссионный магазин, а второй (что для дам) принимает под свою крышу изгнанных из левого подвальчика мужчин и всем вместе объявляет традиционную таксу —20 коп. Вот это действительно чудо! Причем, как выясняется, оба наших подвальчика удивительным образом составляют один единый кооператив — «Миф на Садовой» (несколько странное название, если учесть, что до Садовой три остановки на автобусе). Связь между ними осуществляется через специальную подземную дверь. Ну и соответственно снаружи все оформлено соответствующими надписями.

Странный, честно говоря, конгломерат. Сначала подумалось, что комиссионный магазин в некотором роде (поймите нас правильно, мы никого не хотим обидеть) — специализированный. В смысле, находится в тематической зависимости от своего гостеприимного соседа. Но нет — одежда как одежда, импортная техника, обувь... Тогда пришла в голову другая мысль. Может быть, имелось в виду, что, ознакомившись с договорными, кооперативными ценами на эти самые вещи, вам придется срочно освежиться? Тогда все в порядке. Эта услуга как раз за стенкой и стоит недорого — 30 коп.

Ну а освежившись и приведя себя в порядок, можете, кстати, прогуляться по чудному Тверскому бульвару, где некогда гулял Александр Сергеевич, где стоит уже двести лет великолепный дуб, где чудеса, где леший бродит... Только поспешите! Кто знает, не войдет ли скоро прогулка по бульвару в перечень услуг расторопного кооператива?

Ал. Г.

Фото Н. Самойлова.

Антреприза без каприза

Как известно, материально-техническая база наших концертных организаций не выдерживает никакой критики, даже конструктивной: с гостиницами — беда, инструменты — дребезжат, микрофоны — фонят, автобусы — даже если есть бензин — на ладан дышат...

Чтобы не зависеть от законо...мерных случайностей, пианист Н. Н. (скромный!) со студенческих лет занимался не только музыкой, но и спортом — параллельно поднимал исполнительский уровень и тяжести. Теперь это помогает ему в гастрольной жизни: артист практически неразлучен с любимым «Стейнвеем», радуя слушателей мощным звуком своего инструмента. Пример подражания — живой укор напрыжным «звездам».

● *По пути с концерта на концерт.*

ЧП огромного масштаба

Новейшая продукция отдельных наших киностудий, которую устали порицать отечественные зрители и фельетонисты, агрессивно пересекла границы и начала оказывать тлетворное влияние на неокрепшие души в тех странах, где духовность и моральные устои (если верить иным публицистам) процветали тысячелетиями.

По слухам, редакции тамошних газет и министерства культуры (где они есть) буквально завалены жалобами родителей, учителей и служащих полиции нравов: «Чему могут научить подрастающее поколение такие иностранные фильмы, как «Маленькая Вера», «Интердевочка» или «ЧП районного масштаба»?

● *Подобные сценки с недавних пор стали повседневными на улицах западноевропейских городов и сел: для распоясавшихся недорослей, вкусивших киноотравы, нет ничего святого.*

Фото из журнала «Штерн».

ФЕЛЬЕТОН

Что нам стоит дом построить!

ЧТО КАСАЕТСЯ проституток, то я чист, как голубь всего мира с деревом во рту. Я их сторонюсь. Уж очень они далеки от скромности, переходящей в застенчивость. То есть в приличный дом с проституткой хоть и не приходи. А куда?!

Выход из этого безвыходного положения нашла, естественно, молодежная республиканская газета. Она подметила, что «повышение сексуальной культуры есть повышение общей культуры». И предложила в связи с этим построить сеть домов культуры. А чтобы завуалировать культурность мероприятия, назвать их публичными домами. Вот и затеяла газета опрос: «Как вы относитесь к идее создания публичных домов?». И опрошенные тихо отвечали: «За...»

А почему «тихо»? Ведь это тот же жилой дом, но очень гостеприимный. Вот публика и валит в гости. Возможно, к ней пришло большое немедленное чувство.

В общем, пора строиться, товарищи! Но на Госстрой СССР надежда плохая. Сами понимаете... А проституткам финансовый план выполнять надо. Уж за них-то никто работать не станет.

Конечно, можно бы создать совместную концессию с Парамарибо или с Танжером. Но не хотелось бы в нашем публичном доме излишней буржуазности — продажности, цинизма.

А у меня, собственно, есть очень простое предложение. По научно-исследовательским данным, «ежегодный союзный доход проституток близок к миллиарду рублей». Вот и нечего прибедняться, нечего прятать этот миллиард в колготки. Пусть организуют кооператив и методом народной стройки возведут себе здание. Им все равно днем делать нечего. И зарубежные гости столицы могут помочь кирпичи таскать проституткам. Как я понял, они к нам только ради них и ездят.

А когда свеженький публичный дом станет любимцем всего микрорайона, то в него можно будет и всей семьей по выходным дням приходить. Дети играют в бильбоке. Мама вяжет и слушает лекцию о зимней консервации клубней георгинов. А папа...как всегда, в трудах, но тем самым отдыхая. И всем хорошо.

Главное ведь не вагонка, не плинтусы, а духовное наполнение этого строительного объекта. Что и волнует молодежную газету.

«Уважать в человеке личность, признавать его права, свободы и достоинства — это значит не вмешиваться в его внутренний мир, в его интимную сферу, не насиловать его интимную природу...»

Поскольку слово «достоинства» во множественном числе, то речь, видимо, идет не о достоинстве, а об экстерьере. А вот насчет «не насиловать» резонно подмечено. Приходить в публичный дом и за свои же «кровные» еще и в борьбу вступать? Это же какое-то тяжелое помрачение самой идеи легких связей!

Наоборот, здесь все должно быть ласково и гибко. И никаких фривольностей! Ведь сюда будут приходить, как пообещал читатель, «юноши, вступающие в жизнь и обдумывающие житье». Не исключено, что юноша впопыхах может и не успеть обдумать здесь житье. Ну, ничего, потом когда-нибудь обдумает. Впрочем, это уже из другого читательского откровения.

«Я женщина, и на сегодняшний день мне уже почти 70 лет. И я знаю, как много горя приносит половая неудовлетворенность... Такое учреждение, конечно, под строгим медицинским контролем помогло бы многим людям «устроиться», это была бы не проституция, а обыкновенная работа».

Человеку всегда присуща некоторая неудовлетворенность. Тем более при склонности к «обыкновенной работе». Но все-таки не хотелось бы обеднять замысел обыденностью. Хочется все-таки и чего-нибудь необыкновенного. Ну, например, почему бы не встречать клиентов серией воздушных поцелуев? Естественно, по дополнительной таксе.

Впрочем, гораздо важнее понять, что публичный дом мог бы вести и большую профилактическую работу. «Кроме того, услугами представительниц древнейшей профессии смогут воспользоваться и потенциальные насильники, так что уменьшится риск для наших детей».

Да, товарищи, проблема досуга у нас стоит еще очень остро. Ну, куда податься юноше, обдумывающему житье? «Красный уголок» забит досками. В домино играть еще молод. В «кассетнике» батарейки сели. Вот он и маслует, вот и убивает. Чем-то занять себя надо.

А постройте для него публичный дом. Он же другим человеком станет. Новый круг людей, новые знакомства, новые связи. И ночной профилакторий рядом. Всегда можно утречком по дороге в школу забежать провериться.

Но, конечно, нужны и определенные строгости. Дети все-таки! Скажем, двоечников в публичный дом не допускать: сначала исправь двойку, потом приходи. Пусть ему станет стыдно перед лицом коллектива. «Ведь 73, 8 процента проституток получили образование не ниже среднего, а 7,1 процента — высшее или незаконченное высшее». Представляете, приходит этот лоботряс, а она лежит и Джойса читает. Скажем, «Улисса» или, даже лучше, «Поминки по Финнегаму» на очень ирландском языке. И ты, недоросль непутевый, приперся к ней со своей «двойкой по ботанике»? Ты же ей не пара! Иди и учись, а потом уже и она тебя обучит.

Одним словом, надо молодежь заинтересовать, увлечь, отвлечь ее от изнасилований. Все ведь можно по-хорошему, ладком, рядком. Правда, за деньги.

В общем, что нам стоит дом построить! Несколько смущает, впрочем, опыт окрестностей. Скажем, в некоторых чужих нам странах проституция официально запрещена. Но мы же привыкли их во всем обгонять. К тому же есть пример и более опытных в этом деле государств. Во всем нами уважаемой Древней Греции были широко задействованы не только женские, но и мужские публичные дома. Однако не станем суетиться, не все сразу. В конце концов это чисто организационный вопрос. А сейчас надо срочно, как настаивает один из читателей, «принять статус проститутки, определить ее права и обязанности». Как, и эти требуют статус?! Впрочем, а почему бы и нет? Обязанностей у проститутки полно, а прав никаких. Даже права на труд.

Одним словом, хватит обсуждать, пора переходить к делу. Но тут меня очень сбила с толку автор большой статьи в молодежной газете. Уж так прогрессивно она все объяснила, даже сообщила, что «проституция сегодня — одна из самых престижных профессий». И вдруг: «Я бы не хотела, чтобы мой мужчина ходил в публичный дом». Вот тебе, девушка, и Юрьев день! Как разговоры разговаривать, так все горазды. А как до дела доходит, то по кустам? Я, что ли, вместо «ее мужчины» туда попрусь?

Но надо сказать, один мой высокосовременный друг тоже, правда, устно, принял участие в этой дискуссии: «Не будь ханжой!» Я ему и говорю: «Боря, ты все жалуешься, что денег не хватает. Хочешь, я твою жену в публичный дом устрою?» Не захотел. Обидчиво сказал: «Не остроумно!»

Пожалуй, я кое-что начинаю понимать. Видимо, существуют божественные женщины (в просторечьи — жены), которые предназначены для возвышенных целей — стирка белья, жарение яичницы. Очаг целомудрия для внутрисемейного употребления. И, видимо, существуют какие-то другие женщины, которых этот строгий муж обзывает проститутками. Он к ним морщась приходит. Надменно опустошает чресла. И презрительно уходит. К уважаемой жене. Которой может и в глаз дать, если она на кого-то, кажется, не так посмотрела.

Мы-то все печемся о равноправии женщины с мужчиной. А женщины с женщиной? Выходит, есть «лапоньки» для семейного счастья. А есть... для чего? Для бытового обслуживания? Для мелкого ремонта застоявшихся нужд? А поскольку на улице сыро и ветрено, давайте, чтобы нам, честным, не простудиться, построим для них, нечестных, теплые публичные дома... Ну, публика!

Э. ГРАФОВ.

Сразу двумя интересными выставками в рамках проходящего в Москве фотофестиваля порадовал любителей фотографии «Фотоцентр» при СЖ СССР. На одном этаже в зале на Гоголевском бульваре открылась выставка «Фотоюмористика-89». На другом экспонируется около двухсот пятидесяти работ венгерских фотографов. Представлена широкая палитра фотографии — от авангардной и салонной до психологического портрета, очерка и социального репортажа. Фотоюмор нашел свое место и в венгерской экспозиции. Два снимка на эту тему мы представляем вашему вниманию.

А. ТЯГНЫ-РЯДНО.

● *Янош Бахталяк. В мертвой точке.*

● *Ласло Т. Балог. Старт из высокого положения.*

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Аншлаг с оборота

Специалист по маркетингу — коллективам хозрасчетных театров

Когда театр «горит» или идет по дну, помарные и водолазы бесполезны. В таких случаях главное — не паниковать. Поменьше рефлексии, побольше инициативы. Есть много путей к процветанию. Вот некоторые из них.

Театр начинается с вешалки. Договориться с торговлей о сотне ящиков стирального порошка. Остальное просто: берешь в гардеробе финифть — получаешь право после спектакля обмазываться порошком. Выручка идет в хозяйственный — на дальнейшие спектакли. Если понравится исполнит переключиться на выпив, импортных нур, обувь, помадорную распродажу. Важно, чтобы публика знала одних: в театре всегда что-то ДАЮТ.

Если с дефицитом туго, не падайте духом. Вспомните о бутыли. Вас выручит вода — не минеральная, разумеется, а та, которую целительно сливали Чукчи. Пусть литры приносят пустые бутылки (что-что, а это у них всегда имеется). Остальное — дело техники и рекламы. «Изящное и расслабленное» — услуга обеспечена.

Подумайте, как использовать запросы зрителей разнообразны. Одним интересно смотреть «Отелло». Для других в проходах можно устроить бильярд. С тотализатором. Надоело глядеть на сцену — пусть сидят за составлением ложных и сногсшибательных, ставки принимаются.

Кстати, о тотализаторе и «Отелло». В одном зарубежном театре посетители играли в спор-прогноз: доживет ли до последнего акта исполнительница Дездемоны, поскольку дебютировала она в этой роли еще в театре «Глобус» по протекции самого В. Шекспира... Но это — иностранный опыт, нам может не подойти.

Далее. Оживите спектакль рекламными вставками. Через каждые пять минут — живой клип: «Покупайте эксцентраторы «Картофелеуборщик», «Продаются слаженные бульдоги с родословной до седьмого колена!», «Меняю тульский самовар на ижевскую двухствольку!», «Собрание сочинений Бабаевского в отличном состоянии!» и т. д. Этот прием неотразимо действует на солидных любителей оперы и балета.

Можно практиковать альтернативное развитие пьесы по желанию публики. Скажем, после каждого явления проводится поименное голосование — чему быть дальше. И если зал большинством голосов выскажется за то, чтобы Гамлет женился на Офелии,— извольте представить их свадьбу и дальнейшую семейную жизнь, включая развод и делим имущества по суду присяжных.

Допустим, предложенные меры исчерпали себя. Не падайте духом: у вас в запасе еще масса возможностей. Откройте курсы дикции для помощных руководителей и жаждущих балотироваться на предстоящих выборах. Обещайте не исправить «г» фрикативное на «г» мягкое — это уже кое-что.

Предложите постановочные услуги. Спрос на режиссуру собраний и заседаний, интимное и массовых манифестаций, индивидуальных и коллективных сцен у фонтана, интонирование скандалов, сплин, истерик и других мероприятий обещает быть устойчивым. Попутно обмозгуйте заманчиво давать консультации графоманам. Не бесплатно, конечно. Подготовка и редактирование любовных посланий, челобитных, подметных листков, кляуз и проектов материально оправдает существование и расширит творческий диапазон штатного панегириста.

Актерский состав следует активно занять обслуживанием свадеб, крестин, похорон и юбилеев. Действительно одаренные люди, несомненно, проявят себя в новых амплуа: мастер художественного тоста, дансинг-партнер(ша), сказитель анекдотов, очевидец великих людей и событий, исполнитель(ница) плачей, причитаний, поучительных частушек и прочих концертных номеров. Тоже, разумеется, по твердой таксе, не считая харчей и чаевых.

Взгляните свежим глазом на фактуру артистов: все они на кого-нибудь похожи. Проверьтесь костюмерную, стряхните пыль с треуголок и фуражек, кринолинов и шляпок, мобилизуйте гримеров — и верный доход обеспечен: фотографироваться с «живыми» знаменитостями любят практически все. С мушкетерами, с Наполеоном, с Носифом Виссарионовичем. Плата по договоренности.

Хороший доход принесет распродажа с аукциона старых декораций. Конкуренции с «Мебельторгом» ожидать не приходится. В то же время вряд ли кто отважится украсить свою малогабаритную «хрущевку» ложным гарнитуром-ампир, а дачную делянку на болоте — задуманными березками и вечнозелеными пальмами. С руками оторвут антиквариат из папье-маше: вазы, статуэтки, канделябры. И даже говорить не стоит об опоронах и марлевых осетрах из того же материала. Только здесь надо особо предупредить, чтоб не съели впопыхах.

Наконец, горячие головы прибегают к последнему средству — за соответствующую мзду дают напрокат реквизитам парики, бороды и мушкетное оружие. Но это чревато и противоречит высокому предназначению искусства.

Итак, если ваш театр идет по дну, огорчаться нет никаких оснований, ибо это дно — золотое.

К. ТУКИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАШ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ

Мы гарантируем качество обслуживания автомобилей «АУДИ» и «ФОЛЬКСВАГЕН»

К Вашим услугам запасные части и ремонт в любое удобное для Вас время

Телефоны: 315-37-36, 315-24-00

Совместное советско-японское предприятие
«ЛИКО-РАДУГА»

РАЙМО ХЯККИНЕН (Финляндия) директор автоцентра
АНДРЕЙ КАЛИНЦЕВ старший механик
ВЛАДИМИР СМОЛЬНИКОВ механик
ЕЛЕНА ШАТРОВА заведующая складом запчастей

техническое обслуживание

«ЛИКО-РАДУГА»

Москва (офис).
Адрес: 129010, Грохольский пер., 29.
Телефоны: 280-44-61, 280-42-55.
Телефакс: 280-44-28.
Центр технического обслуживания.
Адрес: 1-й Дорожный пр., дом 3-а.
Телефоны: 315-37-36, 315-24-00.
Ленинград.
Адрес: 197042, Петровская коса, д. 7.
Центральный яхтклуб (для «Лико-Радуги»).
Телефон: 235-70-67.
Киев.
Адрес: 252110, ул. Соломянская, 7-а.
Телефоны: 276-51-68, 271-40-29.
Телефакс: 276-02-35.
Кишинев, ул. Керченская, д. 7.
Телефон: 26-36-30.

безналичная продажа автомобилей

(оплата в СКВ)

А/О «ФИШЕРМАНЗ ХАРБОР»
Адрес: Япония, 152, Токио, МЕГУРО-КУ, МИДОРИГАОКА, 2-14-16-207.
Телефон: (03) 725-7858.
Телефакс: (03) 725-9648.

А/О ВВ-АВТО ОЙ
Адрес: 00510, Хельсинки, Хитсаваннату, 7Б.
Телефон: 75831.
Телефакс: 7583330.

Киевский магазин № 75 «Книга — почтой» предлагает вниманию работников библиотек, музеев, домов культуры и клубов кинотеатров, а также художников-оформителей наглядные пособия издательств Украины для организации выставок и оформления помещений:

Ленин и теперь живее всех живых. Фотовыставка, посвященная 120-й годовщине со дня рождения великого вождя. 30 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к.

Актеры советского кино. Комплект из 25 фотопортретов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к. Включены портреты: Л. Гурченко, В. Тихонова, Н. Андрейченко, Л. Ярмольника, Л. Куравлева, И. Костолевского, Т. Догилевой и других известных актеров.

Вперед, комсомольское племя! Фотовыставка из 30 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1988. 15 р. 14 к.

Выдающиеся русские полководцы и флотоводцы. Комплект из 20 портретов с биографическими справками.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 35 р. 69 к.

Вооруженные Силы СССР. Фотовыставка из 30 планшетов. Размер 30×45 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к.

Герои-комсомольцы... В комплекте 25 портретов с биографическими справками. Размер 44×60 см.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 44 р. 37 к.

Истории возвращенные имена. Комплект из 25 портретов с биографическими справками. Размер 44×60 см.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 44 р. 37 к. Включены портреты: Н. И. Бухарина, А. Ф. Бубнова, Л. Е. Зиновьева, А. И. Рыкова и других бойцов ленинской гвардии.

Из искры возгорится пламя. Комплект выставка, посвященная восстанию декабристов на Сенатской площади в декабре 1825 года. 15 сюжетов, размером 44×55 см. (линогравюра, офорт).— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 60 р.

Их имена бессмертны. Комплект портретов Героев Советского Союза с биографическими справками. 25 листов размером 45×60 см.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 44 р. 47 к.

Коммунисты ленинского призыва. Комплект из 25 портретов с биографическими справками: Ефремов А. И., Кузнецов Н. Е., Шахурин А. И., Жижель И. М. и другие видные партийные и государственные деятели. Размер 44×60 см.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 44 р. 37 к.

Мир — будущее планеты. (Тема мира в кино). Фотовыставка из 20 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 10 р. 14 к. (выход — декабрь 1989 г.).

Молодая гвардия. Фотовыставка из 20 планшетов. — Киев: Укрреклямфильм, 1988. 15 р. 14 к.

Наш современник. Фотовыставка. Представлено до двадцати лучших художественных фильмов отечественных киностудий, созданных в 60-х годах. Размер 30×40 см.—Киев: Укрреклямфильм, 1988. 10 р. 14 к.

Полководцы — герои гражданской войны. Комплект из 20 портретов с биографическими справками. Размер 44×60 см.— Киев: Художественный фонд УССР, 1989. 44 р. 26 к.

Поэт, актер, гражданин... Владимир Высоцкий (1938—1980). Фотовыставка из 15 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 7 р. 64 к.

45 лет Великой Победы. Фотовыставка из 30 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к. Выставка изымы фото- и кинодокументов повествует о великом подвиге советского народа.

Спорт — твой друг и помощник. Фотовыставка из 30 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к.

Трезвость — норма жизни. Фотовыставка из 30 планшетов. Размер 30×40 см.— Киев: Укрреклямфильм, 1989. 15 р. 14 к.

Заказы просим направлять по адресу:

252117, г. Киев-117, ул. Попудренко, 26, Киевский магазин № 75 «Книга — почтой».

Обязательно указывайте свой почтовый индекс.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
Научно-производственное объединение «ЭЛБИ»
Отделение медицинских проблем
проводит платные курсы обучения для врачей всех специальностей по:

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ МЕТОДАМ ДИАГНОСТИКИ
с 7—21 января 1990 г.
ПРОГРАММА
— иридодиагностика;
— пульсовая диагностика;
— электропунктурная диагностика;
— медикаментозное тестирование;
— косморитмологическая диагностика;
— интуитивная диагностика;
— типологическая диагностика.

МЕТОДАМ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ВРАЧА
с 22—28 января 1990 г.
ПРОГРАММА
— методы и приемы активации системы энергетических центров, энергетических меридианов и внутренних органов человека;
— гомеопатия как элемент техники безопасности врача.

Лекции и практические занятия проводят профессора, научные сотрудники.

Наш расчетный счет: Прогрессбанк НПО «ЭЛБИ» № 161801 МФО 201638 в Дзержинском отделении Жилсоцбанка Москвы.

Организации оплачивают перечислением. Иногородние обеспечиваются гостиницей за свой счет. Бронирование гостиницы производится до 31 декабря 1989 г. Командировки отмечаем. По окончании курсов выдается свидетельство.

Курсы проводятся в лекционном зале по адресу: 129128, Москва, ул. Ростокинская, 7 (УПК-1). Ст. метро «ВДНХ», авт. 56, 195 до остановки «Кинотеатр «Север».

Телефоны для справок: 335-03-71, 186-61-77.

ВСЕСОЮЗНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО АССОЦИАЦИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА СССР

ОБЪЯВЛЯЮТ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС РЕЖИССЕРОВ ЭСТРАДЫ И МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Конкурс проводится с декабря 1989 года по ноябрь 1990 года по следующим разделам:
1. Речевые жанры и конферанс. Концертные программы и спектакли речевых жанров.
2. Концертные программы и эстрадные спектакли музыкальных жанров.
3. Оригинальные жанры.
4. Вокальные и вокально-инструментальные жанры.
5. Театрализованные массовые празднества и зрелища.
6. Эстрадные номера и спектакли для детей.

К участию в конкурсе допускаются режиссеры эстрады, цирка, кино, театра, радио, телевидения, студенты высших и средних специальных учебных заведений, а также режиссеры, работающие в художественной самодеятельности.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 1 марта 1990 года по адресу: 103009, Москва, ул. Герцена, 14/2, ВСЕСОЮЗНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, Ассоциация деятелей эстрадного искусства СССР (конкурс).

Телефон для справок: 201-68-36.

КУЛЬТУРНО-КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР МНОГОЦЕЛЕВОГО СЕРВИСА «БЛИЦ»
100 лет РУССКОЙ МАТРЕШКЕ

Широкое празднование этого события будет проходить в период май — июнь 1990 г. на Крутицком подворье, акватории Новодевичьего пруда, ВДНХ, в Коломенском, Сокольниках, Загорске.

ПРИГЛАШАЕМ СПОНСОРОВ!

Наш адрес: 103009, Москва, Средний Кисловский переулок, 3, стр. 1-а.
Телефон для справок: 229-86-60.

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА
плюс
ХОРОШАЯ ЗАРПЛАТА

Хозрасчетная организация, действующая в сфере рекламы и информации, приглашает для работы по трудовому соглашению творческих, инициативных, деловых людей.

Обращаться по телефону 209-19-75 (с 10.00 до 12.00).

ВНИМАНИЮ СЕЛЬСКОЙ КИНОСЕТИ!

Экспериментальное творческое объединение «Ладья» производит дополнительный тираж копий кинофильма «Воры в законе» (35 мм). Сниженные договорные цены позволят сельским клубам и дворцам культуры пополнить свой кинорепертуар снискавшим успех триллером режиссера Ю. Кара.

Готовится также узкопленочный (16 мм) вариант копий кинофильмов: «Воры в законе», «Француз», «Двое и одна», «Князь Удача Андреевич» и «Ночевала тучка золотая...».

Ждем ваших заявок.

Наш адрес: 129226, г. Москва, ул. С. Эйзенштейна, 8, к/ст. имени М. Горького. ЭТО «Ладья». Тел. 181-22-72:

Государственная филармония Татарской АССР им. Г. Тукая объявляет конкурс

на замещение вакантной должности ДИРИЖЕРА—лауреата всесоюзного и всероссийских конкурсов
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА.

Для участия в конкурсе необходимо направить заявление, творческую характеристику, автобиографию, документ об образовании.

Дирижеру, подавшему заявление, будет предложено публичное вечернее выступление. Просим направить предполагаемую программу концерта.

Документы отправлять до 15 декабря 1989 года по адресу: 420015, Казань, ул. Гоголя, 4. Филармония, художественному руководителю. Телефоны: 36-72-72, 36-77-21.

Быстрое чтение для всех

Курсы заочного обучения «Техника быстрого чтения» объявляют очередной набор слушателей

Оригинальная отечественная методика обучения «Доминанта-2000 года» — результат 20-летней научной и практической деятельности.

Методика гарантирует повышение скорости чтения в 3—5 раз, значительное повышение качества усвоения прочитанного, развитие внимания, тренировку памяти.

Каждый слушатель получает учебник и методические пособия по отдельным занятиям.

Дополнительно высылаются звукозаписи учебных сеансов аутогенной тренировки.

Принимаются все желающие в возрасте от 15 лет и старше.

Всем обучающимся выдаются дипломы об окончании курсов.

Руководитель курсов — один из авторов популярного учебника «Техника быстрого чтения», к. т. н. О. А. Андреев.

Стоимость обучения — 50 руб.

Просим переводить плату за обучение только после получения от нас специального бланка-заявления.

Подробные условия обучения и бланк-заявление высылаются по запросу. Наш адрес: 125047, Москва, 1-я Брестская ул., д. 50. Курсы быстрого чтения.
Не забудьте вложить в письмо конверт со своим адресом.

Московский опытный завод по ремонту вычислительной и организационной техники РРБ Госбанка СССР принимает в ремонт от предприятий и организаций бухгалтерские аппараты «Аскота-170» и «Аскота-170/55».

Обращаться по адресу: 127238, Москва, Н-238, Нижне-Лихоборский проезд, 3. Телефон: 482-21-01.

БРИТАНСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ МОЛОДЫХ СОЦИОЛОГОВ

Советская социологическая ассоциация АН СССР, Советско-американский фонд «Культурная инициатива», фонд Максвелла, Британский совет по экономическим и социальным исследованиям, Британская Академия и Британский Совет в июле—сентябре 1990 г. проводят школу для молодых советских социологов — членов ССА АН СССР в Великобритании (г. Кентербери).

Возраст участников 25—30 лет. Заявления принимаются до 20 декабря 1989 г. На основе отобранных заявлений 13—14 января 1990 г. состоятся собеседование по социологии и экзамен по английскому языку. По результатам собеседования и экзамена будут отобраны 20 участников школы.

Обращаться по телефонам: 120-82-57, 128-86-01.

17 декабря и каждое третье воскресенье месяца

Во Дворце культуры и техники Бердичевского производственного объединения «Прогресс» шестой межобластной аукцион купли-продажи импортной компьютерной, видео-, фото-, кино-, радиоустанавливающей техники и музыкальных инструментов, запчастей к авто-, мототехнике.

На аукционе будут представлены

— видеомагнитофоны: ПАНАСОНИК, АКАИ, ТАШИБА...
— игровые компьютеры: АТАРИ, КОМОДОР...
— музыкальные инструменты: ЯМАХА, КОРГ...

Предлагаем организациям и частным лицам, желающим выступить в роли продавцов, известить о товарах, представляемых на продажу для внесения их в аукционный каталог, а покупателей — подать заявку на участие в аукционе по телефону: 3-50-43 9-56-55, код города 04143.

Регистрация продавцов и покупателей с 10.00. Начало аукциона в 14.00.

Продавцам гарантируем реализацию 70 проц. аппаратуры, а покупателям — ее приобретение.

НАПОМИНАЕМ!

Участие в аукционе — это единственная возможность для организаций приобрести остродефицитную импортную аппаратуру по безналичному расчету.

Ждем вас на аукционе!

Наш адрес: 261400, Житомирская область, г. Бердичев, ул. К. Либкнехта, 116. ДКиТ ПО «Прогресс».

АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ **285-77-09**

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73 Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50126. Б 03734. Тир. № 12168.